

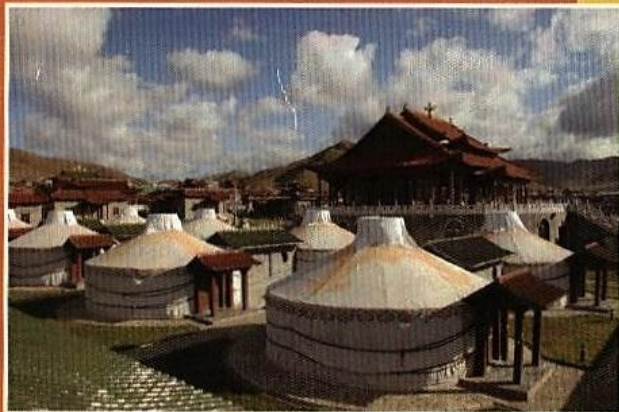

***СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВОВЕДЕНИЕ
В РОССИИ, МОНГОЛИИ,
ЯПОНИИ И КНР***

*Материалы международной студенческой
научно-практической конференции*

г. Улан-Удэ 17 апреля 2009 г.

Ответственный редактор

Ю.П. Гармаев

доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

О.Б. Бальчиндоржиева, Л.П. Гомбоева,

А.Г. Тышкенова, А.Б. Шагдырова, А.А. Гармаева

- С 75** **Сравнительное правоведение в России, Монголии, Японии и КНР:** материалы междунар. студенч. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 17 апреля 2009 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. – 92 с. ISBN 978-5-9793-0182-2

В настоящий сборник вошли статьи студентов и аспирантов вузов России, Китая, Монголии, Японии и Кореи, посвященные актуальным вопросам сравнительного правоведения и основанные на материале и законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Адресуется студентам, аспирантам вузов, а также широкому кругу читателей, интересующихся сравнительным правоведением и международным сотрудничеством в юридической сфере.

- С 75** **Comparative jurisprudence in the Russia, Mongolia, Japan and China:** materials of international student's scientific-practical conference (Ulan-Ude, on April, 17, 2009). – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2009. – 92 p. ISBN 978-5-9793-0182-2

The present collection included articles of students and post-graduate students of high schools of Russia, China, Mongolia, Japan and Korea, devoted to pressing questions of comparative jurisprudence and based on a material and the legislation of the countries of Asian-Pacific region.

It is addressed to students, post-graduate students of high schools, as well as the broad audience of readers, were interested by comparative jurisprudence and the international cooperation in legal area.

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Россия – великая евразийская держава. Большая часть ее территории географически является частью Азии, что во многом обуславливает перспективы развития. Успех политического, торгово-экономического, культурного взаимодействия между РФ и странами Азии во многом предопределяется тем, как глубоко мы понимаем особенности законодательства, правовой и общей культуры соседних государств, как оцениваем все различия. В связи с этим особенно актуальными становятся сравнительные исследования в различных областях знания, в том числе и права.

Особая роль в этом процессе принадлежит гордости и надежде любой нации – студенческой молодежи. Ведь именно ей в самом недалеком будущем придется взять на себя всю полноту ответственности не только за развитие собственной страны, но и за укрепление дружбы и сотрудничества во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, во всем мире.

Именно поэтому, на наш взгляд, очередная международная студенческая научная конференция «Сравнительное правоведение в России, Монголии, Японии и КНР» вызвала значительный интерес молодежи. Весьма широкой оказалась и география форума. В нем приняли участие молодые ученые из ведущих стран Азии (Китая, Японии, Кореи, Монголии) и целого ряда регионов РФ (Республика Бурятия, Иркутская область, Ставропольский и Красноярский края). Доклады на конференции были посвящены широкому кругу проблем различных отраслей права, а их авторы высказывали очень интересные, оригинальные и вместе с тем, серьезно аргументированные позиции. Научная дискуссия на конференции отличалась надлежащим качеством юридических знаний ее участников, активностью и заинтересованностью в решении проблем законодательства и правоприменения.

Эта конференция является одним из проектов, инициированных лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР Центра стратегических востоковедных исследований БГУ совместно с юридическим факультетом БГУ. Наша лаборатория осуществляет целый ряд научных и прикладных исследований по следующим направлениям:

1. Проблемы правового просвещения и правовой защиты иностранных граждан из стран Азии на территории РФ и россиян за границей.
2. Подготовка в России высококвалифицированных специалистов-правоведов, знающих восточные языки с юридической спецификой, право, историю и культуру азиатских стран.
3. Сотрудничество с вузами и научными центрами зарубежных стран в вопросах подготовки юристов со знанием русского языка, права, истории и культуры России.
4. Сотрудничество России и стран АТР в судебной и правоохранительной сфере.

Для реализации этих и других направлений мы:

- проводим международные научные, научно-практические, в том числе студенческие, конференции, круглые столы;
- приглашаем в БГУ ведущих ученых из университетов Азии для проведения занятий и совместной научной работы, публикуем труды на языках стран АТР;
- организуем международные стажировки студентов и преподавателей с целью изучения иностранного языка с юридической спецификой, страноведения, сравнительного правоведения в странах АТР;
- приглашаем в наш университет иностранных студентов и преподавателей для изучения русского языка и права России.

Позвольте выразить благодарность всем, кто откликнулся на наше приглашение и принял участие в организации и работе конференции! Желая всем участникам дальнейшей плодотворной работы и успехов во всех начинаниях!

Заведующий лабораторией
сравнительного правоведения в странах АТР
Центра стратегических востоковедных исследований,
профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета БГУ,
доктор юридических наук
Ю.П. Гармаев

Деформации правового сознания преступников - мигрантов: характеристика и предупреждение

Миграция населения сегодня является одной из самых серьезных проблем, стоящих перед человечеством. Мигранты имеют различные ценности, веру, правила поведения, стили общения, особую семейную структуру. Прибыв в ту или иную страну, они по-разному себя ведут дома, на улице, на работе при этом забывая, что они являются «гостями» нашей страны, в которой установлены свои дозволения и запреты, закрепленные на законодательном уровне и обязательные для исполнения всеми, кто находится на территории данного государства, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 62 Конституции РФ).

По данным статистики только в 2006 году на территорию Сибири въехало около 1 193 000 иностранных граждан и лиц без гражданства. Число гостей России, пересекших государственную границу в 2006 г., возросло на 18% и составило 228 231 человек. К сожалению, такие динамические процессы, как миграция, приток и отток населения сегодня являются одним из факторов ухудшения криминогенной ситуации в регионе. Прежде всего, это связано с незнанием мигрантами законов, отсутствием правовой культуры и должного уровня правового сознания. Согласно социально-психологической концепции Н.Ф. Кузнецовой непосредственной причиной преступного поведения являются именно деформации различных видов сознания, в том числе правового. Изучение деформаций правосознания преступников-мигрантов позволит судить о влиянии правосознания на механизм преступного поведения, относительно достоверно прогнозировать его, что в свою очередь создаст возможность стимулирования законопослушного поведения и выработке наиболее эффективных мер предупреждения правонарушений мигрантами.

Деформация правосознания - изменения, которые приводят к противоречиям в рациональных и психологических компонентах правосознания, что отражается на восприятии правовой действительности и формировании готовности личности к юридически значимому поведению ¹.

Выделяются три линии детерминации преступности приезжих:

- комплекс причин и условий, влиявших на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации, обусловившей цели миграции;
- факторы, обусловившие проблемную жизненную ситуацию, сформировавшие цели миграции, ее стимулировавшие;

---

¹Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности. Тамбов: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)- С.102.

- комплекс обстоятельств, оказывающих влияние на мигрантов после их приезда в тот или иной населенный пункт.

Нами был проведен социологический опрос, в котором участвовали различные категории мигрантов, независимо от национальности, возраста, пола, гражданства. Социологический опрос проводился в форме анкетирования. Число респондентов - 50 человек. В основном, родиной гостей столицы Республики Бурятия выступили Китай, Монголия, Азербайджан, Таджикистан. Опрос мы проводили на таких объектах, как рынки, стройки, а также коридоры паспортно-визовой службы, пока они ожидали приема.

Анализ результатов опроса позволил сделать вывод о том, что правосознанию мигрантов присущи следующие дефекты: правовой нигилизм, правовой инфантилизм.

У преступников наиболее искажен такой элемент правосознания, как отношение к исполнению правовых предписаний. Весьма распространено убеждение, что закон можно нарушать в конкретной ситуации, ставящей под угрозу какие-то личные или групповые интересы. Здесь дает себя знать и определенная иерархия ценностей личности.

Вообще, любая разновидность миграции населения потенциально криминогенна, поскольку мигранты, попадая в новые условия, испытывают естественные социально-бытовые и психологические трудности, что влияет на повышенную делинквентность лиц этой категории².

Данные ГИЦ МВД России свидетельствуют не только о постоянном наличии миграционной преступности в структуре общей преступности, но и росте. Если в 1999 году на территории России было выявлено лиц из числа мигрантов разных категорий, совершивших преступления, - 115 576 человек, в 2000 - 130 989. В 2001-2002 годах отмечены некоторое снижение этого показателя: 123 605 и 111 761 соответственно, то в 2003 году наблюдается их рост (117 499), в 2004 - 118 630 человек, в 2005 году - 119 274 человека. За это время значительно вырос удельный вес в общем числе выявленных преступников: в 1999 году он составлял 8,7%, в 2005 - уже 11,5%. Анализ статистических данных Главного информационного центра МВД России с 1991 по 2006 год показал, что число преступлений, совершенных мигрантами, выросло с 30,8 до 51,22 тыс., а с 2007 по 2008 год этот прирост составил 7,5 процентов (с 50,1 до 53,9 тысяч случаев). Для объективности нужно отметить, что по сравнению с 2007 годом общее число раскрытых преступлений в РФ снизилось на 3,5%, а зарегистрированных - на 10%³. Вместе с тем следует не забывать и о латентности преступлений, совершаемых мигрантами, она по данным экспертов в среднем в 3-4 раза превышает регистрируемую официально.

Статистические данные по СФО свидетельствуют, что 45,5% преступлений, совершенных мигрантами, являются тяжкими и особо тяжкими. Пятую часть преступлений (20%), совершенных мигрантами, составляют кражи; 6% - мошенничество; 20,6% - преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

² Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. - М., 2006. - С. 4.

³ <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0363/analit04.php>

Тем не менее проведенные исследования Ли Д. А. с помощью методик МАКС-3.01, показали, что коэффициент преступности на 100 тыс. населения у россиян выше в среднем в три раза, чем у мигрантов.

Ли Д.А. объясняет такую разницу следующим:

1. среди иностранцев и лиц без гражданства уровень латентности преступлений выше, нежели среди россиян, поэтому количество регистрируемых преступлений относительно невелико;

2. многие достаточно серьезные конфликты разрешаются внутри таких групп без привлечения органов «чужого» государства, сор не выносятся из избы»⁴.

Согласно статистическим данным, в Республике Бурятия иностранными гражданами за 2005, 2006, и 5 мес. 2007 г. было совершено соответственно - 85, 54, 27 преступлений. Отсюда можно сделать вывод, что преступность мигрантов на диаграмме идет вниз, т.е. идет на снижение, что резко отличается от среднероссийских показателей в целом. Возникает вопрос почему, несмотря на приграничное положение республики наблюдается спад преступности мигрантов? Дело в том, что, как показывает практика, мигранты стремятся туда, где развита экономика, где велик потенциал экономического роста. Так, у нас не наблюдается развитых отношений торговли, инвестиционной привлекательности и т.д., соответственно нет большого числа мигрантов, которые совершают на данной территории преступления. Однако, по мнению Э.Л. Раднаевой, начиная с 2009 г. доля преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в общей структуре совершенных преступлений будет постепенно увеличиваться и достигнет пика в 2017-2018 гг. Это будет связано с усилением миграционных потоков в связи со строительством туристско-рекреационной особой экономической зоны «Байкал», а также с процессами интеграции российской экономики в мировую⁵.

С начала года на телевидении и в прессе муссируется вопрос о мировом экономическом кризисе. Напрашивается вопрос: как экономический кризис может отразиться на миграцию и преступность мигрантов в целом?

Известный политолог и экономист Михаил Делягин считает, что в результате кризиса на улицы крупных городов России будут выброшены до 4 млн. гастарбайтеров, поскольку многие строительные объекты оказались «замороженными». В случае масштабного отраслевого кризиса им просто некуда будет деваться: ехать домой не имеет смысла, мировой дефолт ударит по среднеазиатским странам еще сильнее, чем по России. Если власти не озаботятся этой проблемой прямо сейчас, последствия могут быть катастрофическими: этнические преступные группировки в России пополнятся тысячами новых «бойцов». Нечто похожее происходило в США во время Великой депрессии. Корни самых сильных мафий - итальянской, китайской, латинской растут именно оттуда⁶.

⁴ Ли Д.А. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства: структурно-функциональные закономерности // «Черные дыры» в российском законодательстве.-2000.- №4.-С. 53.

⁵ Раднаева Э.Л. Миграция и преступность иностранных граждан и лиц без гражданства //Материалы международной научно-практической конференции г. Улан-Удэ, 15-16 июня 2007 г. // Сравнительно-правовая характеристика преступности в странах АТР.-С. 79.

⁶http://www.mr7.ru/news/society/story_5447.html

За 11 месяцев 2008 года число преступлений, совершенных мигрантами возросло почти на 8%". До 90% таких преступлений совершают приезжие из стран СНГ, в основном это преступления против личности и посягательства на имущество, передает ИТАР-ТАСС.

Экономический кризис повлияет и на миграционные процессы в целом. Часть потенциальных мигрантов отложат свой переезд в Россию до лучших времен, чтобы приехать не в текущем, а в 2010 или 2011 году. Нет оснований полагать, что в ближайшие годы существенно сократится разрыв в уровне экономического развития РФ и стран, откуда в основном прибывают в Россию мигранты (а также стран, куда иностранные граждане из России уезжают). Поэтому, после некоторого снижения, объемы миграции на постоянное жительство восстановятся до уровня 2007-2008 гг. Как сообщают пограничные службы число мигрантов, въехавших на территорию России за 5 месяцев 2009 г. сократилось на 10 %.

Продолжая тему о преступности иностранных граждан, следует также отметить, что наибольшей преступной активностью за 5 месяцев 2007 г. по официальным данным МВД в Республике Бурятия отличились граждане Китая (7), Кыргызстана (6), Армения (3), Таджикистан (4). В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства было совершено в 2005, 2006, и за 5 мес. 2007 гг. соответственно- 92, 101, 31. При этом за 2007 г. жертвами в большей степени оказались граждане Монголии (17) и Китая (7). Мигранты чаще становятся жертвами преступлений в отличие от коренных жителей, поскольку наличие у иностранцев ценных вещей, больших сумм денег, плохое знание языка привлекают к ним пристальное внимание преступников.

Характеризуя преступность мигрантов на территории СФО, следует отметить, что существует определенный преступный этнопрофессионализм, т.е. «занятие преступной деятельностью как промыслом, являющимся основным источником дохода и требующим специализации знаний, навыков, умений и относящий исполнителей к криминальной среде и криминальной субкультуре»⁷.

Например, азербайджанцы специализируются в основном на преступлениях в сфере торговли; уроженцы Грузии занимают лидирующее положение среди этнических воров. С другой стороны, начинает проявляться универсализм в преступной деятельности - все этнические структуры расширяют спектр преступной деятельности.

Для того чтобы предупредить преступность мигрантов, необходимо профилировать первопричинный комплекс, который порождает эти самые правонарушения, в данном случае деформации правового сознания.

На наш взгляд в качестве общесоциальных мер профилактики деформаций правового сознания преступников-мигрантов необходимо провести следующие мероприятия:

- ужесточить законы регулирующие правовое положение иностранных граждан, режим пребывания, порядок въезда и выезда;
- повысить уровень правовой культуры населения, в том числе мигрантов;
- организовать надлежащее облуживание приезжих;

---

⁷ Миньковский Г.М. Криминология.- М., 1998 г.- С. 26.

- ужесточить меры ответственности мигрантов;
- важно создать Центральный банк данных иностранцев, находящихся на всей территории России;

- дактилоскопировать и помещать информацию в Центральный банк данных не только иностранных граждан и лиц без гражданства, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых в совершении преступления либо осужденных за совершение преступления, подвергнутых административному аресту, совершивших административное правонарушение; подлежащих выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации; незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также получивших разрешение на временное проживание, но и всех иностранных граждан въехавших на территорию РФ.

- привлечь общественные организации для осуществления работы с мигрантами в различных направлениях (оказание материальной, психологической, юридической помощи и др.).

Специально-криминологическими мерами профилактики деформаций правового сознания преступников-мигрантов могут выступать следующие действия:

- проведение рейдов органами УФМС с целью выявления иностранцев незаконно проживающих, находящихся на территории, не соблюдающих порядок регистрации, не соблюдающих порядок передвижения с лицом, владеющим 2-3 иностранными языками, чтобы в случае не владения языком Российской Федерации иностранцу провести правовое просвещение по месту его нахождения путем разъяснения требуемых в том или ином случае законов РФ;

- проведение таких рейдов при взаимодействии и согласованности как по вертикали - с вышестоящим звеном системы, так и по горизонтали - с аналогичными и другими органами в различных районах, не являющимися вышестоящими;

- совершенствование аналитической и научно-исследовательской деятельности по изучению миграционной обстановки для реального прогнозирования и регулирования миграционных потоков и выработки профилактических мер, направленных для предотвращения деформаций сознания мигрантов, в том числе и правового;

- создание информационно - консультативных центров для иностранных граждан и лиц без гражданства в том числе осуществить попытку создания школы мигранта;

- создание в Республике Бурятия центров временного содержания мигрантов в отношении которых, принято решение о выдворении;

- проведение и воплощение в жизнь программ, направленных на распространение в российском обществе идей, имеющих в своей основе толерантность и мультикультурализм;

- организация социальной адаптации должна быть построена так, чтобы она начиналась еще на территории страны выезда, а не тогда, когда мигрант уже находится в России;

- увеличение штатной численности миграционного контроля, для более тесной работы представителей властей с приезжими, их координации и помощи при решении проблем с регистрацией, режимом и прочее;

- ужесточения коррупционного законодательства, а также федерального закона «О правовом положении иностранных граждан».

Список литературы:

1. Ли Д.А. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства: структурно-функциональные закономерности // «Черные дыры» в российском законодательстве.-2000.- №4.
2. Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности. Тамбов: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)
3. Миньковский Г.М. Криминология.- М., 1998 г.
4. Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты.- М., 2006.
5. Раднаева Э.Л. Миграция и преступность иностранных граждан и лиц без гражданства //Материалы международной научно-практической конференции г. Улан-Удэ, 15-16 июня 2007 г. // Сравнительно-правовая характеристика преступности в странах АТР.
6. <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0363/analit04.php>
7. http://www.mr7.ru/news/society/story_5447.html

Аригунов Б.В.

Россия, г. Улан-Удэ

Уголовная политика в области борьбы с коррупцией в России и КНР (сравнительный анализ)

Коррупция – поистине универсальное явление! Сегодня она стала одной из приоритетных тем обсуждения во всех странах мира. Какую страну ни возьми, борьба с коррупцией непременно является одним из пунктов политической программы практически каждой партии. Более того, коррупция неизменно на повестке дня заседаний правительств, парламентов, она постоянно обсуждается в средствах массовой информации, о ней много говорят политики, ученые, предприниматели и общественные деятели. Даже само упоминание о готовности побороть в стране коррупцию мигмом поднимает рейтинг любого политика.

Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

В настоящее время Россия уже ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также стала участницей объединения государств против коррупции. Д.А. Медведев буквально с первых дней своего президентства объявил о национальном плане по противодействию коррупции в нашей стране, назвав коррупцию одной из самых острых проблем, главной угрозой для существования государства, поскольку «она разлагает деловую среду, снижает дееспособность страны, отражается на ее имидже, подрывает доверие граждан к власти». По мнению главы государства, к решению проблемы коррупции необходимо подходить системно. Антикоррупционный план включает в себя целый ряд системных мер. Во-первых, это юридические меры. То есть подготовка ряда специальных законов, в том числе и отдельного закона о противодействии коррупции. Во-вторых, это экономические институты, которые должны блокировать коррупционные проявления, это создание экономической мотивации у должностных лиц к тому, чтобы не совершать коррупционных преступлений. И, наконец, третье – это правосознание, выработка у людей так называемой антикоррупционной модели поведения, то есть стереотипа к правильному, законопослушному поведению.

Масштабная антикоррупционная кампания в России только запущена, в то время как уровень коррупции в нашей стране остается крайне высоким. В 2007 г., по официальной статистике, расследовано более 10,5 тыс. дел в этой сфере, однако эти показатели, как отметил президент России Д.А. Медведев, являются лишь «вершиной айсберга»³.

И этому есть объяснение. Ведь, существуют тысячи причин, влекущих за собой взяточничество и продажность должностных лиц: зависимость и неэффективность судебной системы, непрозрачность финансовых институтов, безнаказанность коррумпированных государственных чиновников, и, конечно, излюбленный и зачастую предвзятый односторонний подход западных аналитиков к объяснению коррупции как результату недемократичности государственной системы. Например, всемирная коалиция по противодействию коррупции «Трансперенси интернешнл» подчеркивает, что наименее подвержены коррупции индустриально развитые демократичные страны Северной Европы и Северной Америки, а развивающиеся страны коррумпированы в большей степени. Во многих из них политическое устройство на Западе считают крайне авторитарным³.

Но есть и другая точка зрения. «Архитектор китайских реформ» Дэн Сяопин еще в 1982 г., прогнозируя будущее развитие страны, отмечал, что «Китай переживает процесс, когда требуется сосредоточить все внимание на экономическом развитии. Если мы бросимся в погоню за формальной стороной демократии, то в результате не только не осуществим реальную демократию, но не добьемся и экономического подъема. Это

приведет лишь к беспорядкам в стране и деморализует людей». Также трудно не согласиться с французским просветителем Ш.Л. Монтескье, утверждавшим, что как «известно уже по опыту веков, всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею». Действительно, весь исторический опыт подтверждает, что причины коррупции кроются в большей степени не в изъянах политических систем, а прежде всего в человеческой природе. Поэтому главный упор в борьбе с коррупцией должен быть направлен на формирование человека с высокими моральными и нравственными критериями. В ином случае критика коррупции в бедных странах со стороны богатых государств будет оставаться малоубедительной до тех пор, пока их финансовые институты не прекратят пользоваться богатствами, украденными у беднейших народов планеты, а мировые финансовые центры предоставлять коррумпированным чиновникам возможность переводить, скрывать и инвестировать свои богатства, нажитые незаконным путем¹.

Общеизвестно, что коррупция является тормозом развития, своего рода «бездонной дырой», поглощающей ресурсы и богатства страны. Но вместе с тем необходимо попытаться найти ответ на волнующий всех вопрос: существует ли универсальный рецепт борьбы с коррупцией? И почему, казалось бы, простые и понятные меры приносят ощутимый результат в одних странах, но ни к чему не приводят в других?

И здесь уместен пример Китая – одного из наиболее динамично развивающихся государств мира, которое, несмотря на наличие коррупции, сумело достигнуть столь впечатляющего экономического прогресса. Это означает, что в Китае методы борьбы с коррупцией в целом эффективны и результативны. При этом речь идет о государстве, где проживает одна пятая человечества, где наряду с бурным экономическим ростом, экономические потери, вызванные коррупцией, по оценкам разных иностранных источников, достигают нескольких миллиардов долларов США.

В чем же специфика данных методов в стране, которая и на словах и на деле показала себя самым решительным противником коррупции? В Китае не отрицают, что взяточничество существовало веками, однако это явление носило циклический характер. Именно коррупция способствовала угасанию и смене династий. И каждый новый этап в историческом развитии общества был ознаменован приходом нового правителя, способного объединить людей вокруг новой идеи, гарантировав тем самым поступательное развитие государства. Как правило, подобный период совпадал с усилением борьбы с коррупцией и последующим ослаблением ее влияния на общество. Действенность используемых Китаем методов в настоящее время обусловлена именно видением китайского руководства причин роста коррупции в стране, как результата капитализации социалистической экономики, внедрения рыночных механизмов, а также влияния западного образа жизни на менталитет китайцев. Это оригинальное видение позволяет сместить акценты на внешние причины, превращая человека не в виновника, а в жертву коррупции. Таким образом, освобождается психика китайского народа от груза неизбежности в случае определения коррупции как характерной черты человеческой природы, и создаются необходимые условия для исправления.

Налицо и конкретные результаты. Китай стал одной из немногих стран, которым досталась «похвала» «Трансперенси интернешнл» (ТИ). Согласно Индексу

коррупционности, который опубликовала данная организация, в 2007 г. оценка Китая, занявшего 72-е место из 180 стран, принявших участие в исследовании, составила 3,5 по шкале от 1 до 10 (где 10 означает наименьшую коррупционность).

Что же этому способствовало? Именно с приходом председателя КНР Ху Цзиньтао антикоррупционная кампания приобрела неслыханный размах и стала приносить существенные результаты. В своих многочисленных выступлениях Ху Цзиньтао неизменно уделяет большое внимание борьбе с коррупцией и мерам по ее предотвращению, указывая на то, что «необходимо искоренить почву, порождающую коррупцию, и решительно наказывать коррупционеров в соответствии с законом». Руководством страны сделан глубокий анализ состояния и причин, порождающих коррупцию в Китае. В китайских источниках официально указывается на то, что коррупция превратилась в серьезную угрозу в результате глубоких социально-экономических изменений, модернизации и реформ, проводимых в стране на протяжении последних десятилетий, а также сверхбыстрого экономического роста. Так, Дэн Сяопин еще четверть века назад указывал на то, что с момента начала модернизации страны некоторые чиновники погрязли в коррупции. «Кража государственной собственности, растраты и взяточничество сказываются на материальных и финансовых ресурсах страны. Если мы хотим положить этому конец, мы должны принять быстрые, жесткие и суровые меры».

В этой связи Китайской академией наук был проведен сравнительный анализ основных характеристик коррупции среди госчиновников КНР в 1980-х и 1990-х, опубликованный в 2002 г. В частности, в 1990 гг. многие из чиновников, уличенные во взяточничестве однажды, спустя какое-то время были снова замешаны в коррупции. Кроме того, с момента их первой «осечки» они успели подняться по карьерной лестнице. Это ясно свидетельствует о том, что в Китае имели место серьезные просчеты при подборе и расстановке кадров.

Сложившееся положение дел в вопросе борьбы с коррупцией и необходимость принятия еще более действенных мер по ее пресечению побудили руководство КНР к созданию в декабре 2007 г. национального всекитайского органа - Государственного управления по предупреждению коррупции, главой которого была назначена министр контроля Ма Вэнь. Данное ведомство наделено широчайшими полномочиями не только по выявлению коррупции, но и разработке целого комплекса антикоррупционных мер. Примечательно, что решение о создании данного органа разрабатывалось на протяжении последних четырех лет. Столь выверенный шаг не может не рассматриваться как серьезный прогресс на пути к построению «чистой» и неподкупной системы власти в стране.

Примечательно, что в 2007 г. Центральная комиссия по проверке дисциплины при ЦК КПК выпустила указ, который предусматривал «снисходительность» в отношении тех чиновников, которые добровольно сознаются в коррупции. Результат превзошел все ожидания: всего за один месяц 1790 человек пришли с повинной, вернув государству 10,2 млн. долл. США. Всего же, по данным китайских источников, за последние 5 лет 140 660 государственных чиновников в КНР добровольно вернули государству полученные взятки в размере 89,18 млн. долл. США.

Китайские эксперты признают тот факт, что главные причины коррупции имеют структурный характер и вырастают из искажений во время происходящей сейчас трансформации роли государства в обществе и в экономике. Проблемы могут возникать в том числе из-за несовпадения интересов центральной и местной власти, из-за наличия у местных властей возможностей для того, чтобы обходить законы и скрывать свои преступления.

В связи с этим правительство и Компартия Китая приняли и реализуют целый ряд мер, направленных на повышение ответственности политической и юридической систем, усовершенствованию механизмов сдерживания и противовесов в обществе. В последнее время руководство Китая особо активно проводит специализированную кампанию по исправлению стиля и методов работы. Отчасти ее целью является борьба с коррупцией, и в то же время – с общим «моральным разложением». Выступая на очередном заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК Ху Цзиньтао особо отметил, что антикоррупционные меры по значимости не уступают задачам по дальнейшей модернизации и реформированию страны. Председатель КНР подчеркнул тот факт, что «использование власти без ограничений или контроля неизбежно приводит к злоупотреблениям и коррупции».

Одним из способов борьбы с коррупцией, на практике подтвердившим свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти. Так, по итогам XVII съезда КПК в высшие органы партии вошло значительное число новых лиц. Завершена также масштабная перегруппировка руководящего состава на местах, вплоть до провинциального звена, укрепившая кадровую основу для проведения политики нынешнего руководства. В результате Центральный комитет и Политбюро обновлены на 51,5% и 36% соответственно в основном за счет молодых и перспективных руководителей министерского и провинциального уровня – кадрового резерва для формирования следующего поколения руководителей КНР. Состав Центральной комиссии по проверке дисциплины при ЦК КПК обновлен на 79,5%.

Также в рамках активизированной кампании по борьбе с коррупцией был усилен контроль за провинциальным звеном партийного и государственного аппарата, ограничена излишняя самостоятельность и политический вес провинциальных элит, которые были поставлены в более жесткие условия необходимости следовать линии центра. Особо следует подчеркнуть, что была произведена смена руководителей комиссий по проверке дисциплины в провинциях, которые ранее возглавлялись, в большинстве случаев ставленниками секретарей провинциальных и городских комитетов партии. Теперь во главе местных комиссий поставлены члены Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК из Пекина, которые не имеют в этих провинциях ни родственных, ни служебных, ни каких-либо иных связей.

Результативности борьбы с коррупцией также способствуют непрекращающиеся усилия государства по совершенствованию руководящих функций партии, которые направлены на повышение эффективности механизмов работы ее органов и системы принятия решений. В частности, уточнены функции парторганов всех уровней, что концентрирует их на решении главных политических и социально-экономических задач, сократив текущее администрирование.

Ощутимые результаты в борьбе с коррупцией также приносит проводимая социальная политика, которая позволила сократить разрыв между богатыми и бедными частями населения КНР. Реальные доходы городских жителей за 9 месяцев 2007 г. увеличились на 13,2% до 1379 долл. США, сельских – на 14,8% до 443 долл. США. В том числе продолжен динамичный процесс укрепления среднего класса, насчитывающего, по разным оценкам, от 50 до 80 млн. человек. Это создало объективные предпосылки для использования внутреннего потребительского спроса в качестве более важного фактора экономического роста, чем ранее. Более того, десятки миллионов человек без опасений вложили свои средства в рынок акций, который в Китае в настоящее время как раз и переживает своего рода бум.

Универсальных методов борьбы с коррупцией в мире пока не найдено. Каждая страна предпочитает идти своим путем, исходя из своих внутренних реалий. Однако положительный опыт по разработке наиболее действенных антикоррупционных мер можно и нужно изучать. Так, решительные действия китайского руководства позволили ощутимо переломить ситуацию по противодействию коррупции к лучшему. Упор сделан одновременно на две ветви власти – законодательную и судебную. По мудрому определению Дэн Сяопина, «мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь». Уместно отметить, что сами китайцы часто объясняют необходимость принятия жестких мер в отношении коррупционеров, ссылаясь на известную притчу «резать курицу, чтобы устроить обезьяну». Поскольку даже, казалось бы, незначительные финансовые преступления чиновников могут повлечь за собой существенные лишения для миллионов людей.

В первую очередь, помимо существующих ведомств по борьбе с коррупцией, а именно Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК и Министерства контроля, создан новый орган – Государственное управление по противодействию коррупции. Таким образом, создание антикоррупционной системы в Китае началось с образования централизованной структуры по борьбе с коррупцией.

Далее, во всех органах власти КНР проводится ротация кадров, которая не дает возможности чиновникам использовать уже сложившиеся служебные, родственные, дружеские и иные связи для незаконных действий.

И, наконец, особое значение в Китае уделяется формированию у государственных служащих моральных и нравственных принципов, а также повышению чувства долга и ответственности. На сегодняшний день разработанный Ху Цзиньтао «моральный кодекс из восьми принципов» поведения для граждан Китая находит все большее распространение и признание².

Подводя итог проанализированной ситуации, связанной с антикоррупционными мерами китайского руководства, необходимо отметить, что в целом проведенные в Китае за последние несколько лет весьма эффективные реформы в административной, судебной, финансовой системах и в органах юстиции не только дали ощутимый результат, но и нашли большой отклик в обществе, повысили доверие граждан к государственной власти, партии и общественным институтам.

В Китае традиционно считают, что общество должно управляться не только властью закона, но и нормами, правилами поведения, нравственными убеждениями, силой примера.

Во всем мире в той или иной мере предпринимаются попытки борьбы и противодействия коррупции. Но все же вопрос об эффективных правовых, технических, организационных методах предупреждения и борьбы с коррупцией, как в рамках отдельных государств, так и в мире в целом по-прежнему остается открытым и актуальным.

Считаю необходимым отметить, что положительный опыт такой борьбы Китайской народной республики обязательно должен быть испытан в России.

Список литературы:

1. Ахметшин Н.Х История уголовного права КНР / Н.Х. Ахметшин. - Москва :2005.
2. Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978—2005) / Коллективная монография, руководитель авторского коллектива Л. М. Гудошников. - Москва. 2007

Электронные ресурсы:

1. http://www.iile.ru/scientific_centre.html
2. <http://russian.people.com.cn/>
3. <http://www.china.org.cn/>

Арутюнян В.С.

Россия, г. Ставрополь

Калмыцкое право в исследованиях отечественных историков и правоведов (к проблеме классификации памятников калмыцкого права)

Статья посвящена историографии калмыцкого права. Рассматриваются основные направления в отечественной правовой мысли в изучении монголо-ойратского Уложения 1640 г. Анализируются правовые памятники монгольских племен. Делается вывод о значении монгольского права для становления калмыцкого права. Поднимаются проблемы правового наследия Калмыкии.

The Article is dedicated to historiographies of the kalmyk right. The main trends are Considered in domestic legal thought in study mongolian of the Code of law 1640 are Analysed

legal monuments mongolian племен. The conclusion is Done about importance of the mongolian right for formation of the kalmyk right. Rise the problems of the legal heritage Kalmykii.

Калмыцкое право всегда привлекало к себе внимание исследователей. Вобрав в себя наиболее важные нормы монгольского права, оно стало основным правовым регулятором жизни калмыцкого народа, просуществовав, практически в неизменном виде, вплоть до середины XIX века. К «Цааджин Бичик» («Монголо-ойратские законы 1640 г.», «Степное уложение», «Великое уложение», «Их цааз») обращались как дореволюционные, так и современные исследователи – специалисты по монгольскому праву, праву бурят, алтайцев и других монголоидных народов. История изучения калмыцко-монгольского права насчитывает более двух столетий. Первый перевод на русский язык «Великого уложения 1640г.» был выполнен В.М. Бакуниным [2]. С тех пор были предприняты неоднократные публикации текстов крупнейших законодательных актов средневековой Монголии и Калмыкии, их переводов и исследований. Существуют и работы, посвященные истории изучению права Монголии в целом [7; 8; 27; 28; 29].

К наиболее крупным юридическим памятникам монголов исследователи относят Ясу Чингисхана, утвержденную на курултае в 1206 году; «Восемнадцать степных законов» 1620 г.; «Великое уложение» или монголо-ойратские законы 1640 г.; «Цааджин бичиг» - кодекс маньчжурских законов для монголов на 1627-1694 гг.; сборник законов «Халха Джирум», крупнейший из которых был составлен в 1709 г.; «Уложение Китайской палаты внешних сношений» и сборник «Улан хацарт» [5, 9].

О существовании и применении Ясы Чингисхана исследователи узнали из «Секретной миссии монголов» и из «Сборника летописей Рашид-ад-Дина» [19]. Сохранившиеся в летописи фрагменты Ясы содержат нормы административного, уголовного, гражданского права и др.

Один из исследователей калмыцкого права Я.И. Гурлянд, характеризуя основные правовые институты Ясы Чингисхана, отмечал, что основной политической целью Великой Ясы Чингисхана было урегулирование междусоюзных отношений между различными племенами, для чего она «должна была содействовать их объединению под единой властью великого хана» [8, 32-33]. Кроме того, Я. И. Гурлянд, анализируя монголо-ойратские законы 1640 года, указывал: «...у ойратов до 1640 года существовали законы, самостоятельно выработавшиеся от Ясы Чингис-хана и основанные на обычном праве» [8, 52-53].

Среди других работ, посвященных Ясе, нужно отметить исследование П.С. Попова «Яса Чингис-хана и Уложение Монгольской династии Юань» [15]. С правовой точки зрения Ясу рассматривал известный монголовед, профессор В.А. Рязановский [20; 21; 22]. Общим содержанием его работ было исследование не только Ясы Чингис-хана, но и монгольского законодательства в целом. Отдельная глава работы В.А. Рязановского «Монгольское право, преимущественно обычное» посвящена Цааджин Бичиг и монголо-ойратским законам 1640 года. Анализируя сущность этого правового памятника, автор особое внимание уделяет калмыцкому праву, сравнивая его с правом собственно монголов и бурят. В.А. Рязановский указывал, что основным писанным источником калмыцкого

права являлся ойратский устав 1640 года, нашедший широкое применение у этого народа. Кроме того, им детально проанализированы законы, составленные калмыцким ханом Дондук-Даши для волжских калмыков, представлявшие собой исправления, замену или дополнения соответствующих норм монголо-ойратских законов 1640 г., вызванные новыми социально-экономическими условиями жизни калмыцкого народа.

Другие правовые памятники монгольских племен: «Восемнадцать степных законов», «Великое уложение 1640 г.», «Цааджин-Бичиг», «Халха Джирум» сохранились полностью и являются наиболее крупными из известных монгольских юридических памятников. Они стали той правовой основой, на которой был построен калмыцкий «Устав взысканий» или «Цааджин-Бичиг» (в литературе он еще проходит под названиями «Их цааз», «Великое Уложение»).

Подлинный текст Устава на монгольском языке до нашего времени не дошел. В настоящее время науке известно лишь пять ойратских копий памятника, а также несколько переводов «Великого Уложения» на русский язык, а также два издания немецкого перевода П. Палласа. Так, П. Паллас отмечал, что у калмыков и монголов в древние времена совместной их кочевой жизни на зюнгарских равнинах и плоскогорьях существовали не только устные народные обычаи, но и действовал особый уголовный устав, известный под титулом Цааджин Бичиг [14, 88].

Как известно, законодателем калмыцкого народа считается Батор-хан-Тайша – калмыцкий хан XVII столетия. Именно он составил для калмыков особое "Уложение", в которое вошли все постановления местного обычного права. На созванном им в своей резиденции съезде монгольских, ойратских и калмыцких князей в 1640 году был составлен особый сборник законов, который и действовал некоторое время у разных монгольских племен, в том числе у калмыков на Волге. Этот законодательный памятник был предназначен для руководства по всем делам военным, гражданским и уголовным и рассматривает все случаи кочевой жизни этого народа.

К.Ф. Голстунский считал, что «поводом к съезду князей на сейм было не столько утверждение заранее составленных законов, сколько выработка на самом сейме такого акта» [7, 7]. К.Ф. Голстунский утверждал, что ни Яса Чингис-хана, ни каноническое буддийское право не могли быть источниками для законов 1640 года. Исходя из материалов, которые были в его распоряжении, он сделал следующий вывод: «Мы находим более основательным признать, что монголо-ойратские законы 1640 года составлялись самостоятельно и имели своими источниками: во 1-х, устное обычно право, т.е. собрание народных обычаев, во 2-х, обстоятельства политического и социального положения монголо-ойратов в период времени, предшествующие сейму, и в 3-х, может быть религиозное движение вследствие распространения желтошапочной секты Зункавы» [7, 12].

М.И. Гольман также проделал большую работу по сравнительному анализу известных русских переводов и списков закона 1640 г. Критикуя М. Голстунского, он писал: «Более близкий к тексту, однако, менее конкретный и ясный перевод Голстунского выделяется значительными отклонениями от всех остальных переводов и по объему, и по цифровым данным, и по смыслу отдельных статей» [6, 162].

Квалифицированное научное изучение проблемы права калмыков предпринял Ф.И. Леонтович. Он в 1879 году отмечал, что калмыцкий устав представляет поучительную историческую окаменелость, навсегда застывшую в тех первичных формах, какие он принял при первом возникновении, из которых за тем ни на минуту не выходил в течение всей последующей жизни [13, 30]. В качестве примера ученый охарактеризовал правовой сознание монгольских народов следующим образом: «правовые обычаи и законы их являлись» в виде заповедей, переходивших «в народное сознание, как веления племенных вождей – родовых глав и жрецов..., освящавших своим авторитетом, силу и действие тех обычных норм, которые вырабатывались путем самой жизни народа... у них между обычаем и законом собственно не могло быть большой разницы, так как тот и другой квалифицировались одними и теми же началами... родового быта – началами, которые по замечанию исследователей быта калмыков, лежат доселе в основе всего их общественного устройства» [13, 16]. Все это дает основание полагать, что в основе возникновения законов Чингисхана, калмыцкого закона лежит племенное обычное право, и что это «древнее кодифицированное обычное право монгольского племени, вошедшее в течение многих веков в плоть и кровь отдельных кочевых народцев, и орд, рядом с правовыми обычаями, жившими в народе в виде стародавних местных верований и преданий» [13, 17-18]. Таким путем исследователь пришел к мысли о том, что обычное право калмыков связано с обычаями народа, с его семейно-религиозным и традиционным кочевым бытом, который был «строго консервативен» и последующими поколениями воспринимался «как неприкосновенная святыня» [13, 18].

Мотивы издания устава 1640 г. и характер его содержания также в целом были исследованы Ф. Бюллером, который в своем обширном исследовании о калмыках писал: «Поводом к составлению этого уложения были, как само содержание показывает, намерение утвердить на прочном основании ослабевший тогда политический союз ойратства (и прибавим от себя – утвердить начинавшийся, но не успевший упрочиться союз целого монгольства), сознание настоятельной потребности действовать заодно как в деле нападения, так и в случае собственной обороны, необходимость оградить частные имущества, приобретенные военной добычей, водворить безопасность в улусах и постановить взыскания за всякое преступление, его нарушающее» [3, 7].

До настоящего времени ведутся дискуссии по названным работам, которые связаны с тем, что исследователи прошлого рассматривали калмыцкое кочевое общество как основанное на патриархально-родовых началах, не знающее иной формы собственности на землю, кроме общинной, не знающее также классов, сохраняющее военно-дружинный принцип своей организации. Но несомненной заслугой этих ученых явилось то, что они положили начало изданию и изучению ойратских и калмыцких правовых памятников.

В советский период выходит ряд работ, также в той или иной мере рассматривающие правовые памятники калмыцкого народа. Среди авторов, активно разрабатывающих эти вопросы, следует отметить П.С. Преображенскую [16; 17; 18] и М.Л. Кичикова [10; 11]. Работы отмечают богатым пластом исследуемых авторами архивных материалов, практически до этого времени недоступных читателю. Так, в частности П.С. Преображенской были исследованы фонды Посольского приказа Русского государства и Астраханской приказной палаты. Однако правовой анализ «Цааджин Бичиг», его полный перевод и комментарии ими сделаны не были.

Несмотря на это, следует отметить, что исследования по калмыцкому праву все же велись. Исследование С.М. Сагаева [23] посвящено анализу правовых отношений в феодальной Калмыкии, которые он рассматривает в связи с монголо-ойратскими законами 1640 г., как главного источника права калмыков в XVII веке. Им сделан достаточно детальный анализ статей закона, даны комментарии по основным отраслям права.

В.С. Сергеев в 1960-1970-е гг. выпустил две статьи, посвященные анализу памятника [24; 25]. Особое внимание он уделяет уголовному законодательству и судопроизводству в Калмыкии по этому источнику. В 1999 году им, совместно с Б.В. Сергеевым была опубликована монография [26], в которой рассматриваются не только уголовно-правовые отношения и гражданское право калмыков в XVII-XIX вв., но и дано довольно развернутое описание памятника, приведены тексты «Цааджин Бичиг», других нормативных актов, регулирующих правовые отношения калмыцкого народа. Однако эти источники приведены по текстам (переводам) К.Ф. Голстунского, которые страдают многими недочетами и неточностями в переводе.

Современный перевод «Великого уложения» был осуществлен С.Д. Дылыковым. Его книга «Их цааз. Великое уложение» содержит транслитерацию сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст, перевод и комментарий законов. Этот же автор делает попытку разрешить спор об источниках законов 1640 года. По его мнению, ими являлись «в основном письменные законодательные памятники – монгольские уложения, принятые на съездах монгольских феодалов во второй половине XVI и начала XVII века, а также некоторые обычаи, бытовавшие в монгольском народе» [9, 7].

Следует отметить, что изучение памятников калмыцкого права было бы неполным, если не обращаться к монгольским памятникам права. Это – «Восемнадцать степных законов», перевод которых был осуществлен А.Д. Насиловым, и которые вошли исследуемые нами нормы «Великого уложения 1640 г.». К правовым памятникам монголов относится и «Халха Джирум», перевод которого сделан Ц. Жамцарано и, впоследствии, С.Д. Дылыковым - свод установлений, которые регулировали внутреннюю жизнь трех северных халхаских хошунов.

К правовым памятникам, которые косвенно, но все же относятся к нашей теме, следует указать «Уложение китайской палаты Внешних сношений», которая содержит интересные данные, отражающие общественные отношения в Монголии не только в маньчжурский период, но и в более раннее время. На русский язык Уложение было переведено С. Липовцевым [27]. Но, по мнению Б.Я. Владимирцова, требует к себе очень осторожного отношения и сверки с подлинником [4, 20-21].

Некоторые вопросы действия «Цааджин Бичик» рассмотрены в диссертации Е.А. Команджаева [12]. Однако тема его затрагивает XVIII-XIX вв., время, когда действие монголо-ойратского устава взысканий уже начало сходить на нет. Кроме того, несмотря на обширный фактический материал, представленный в этой работе, сам правовой памятник не анализируется. В исследовании И.Ч. Аксенова [1] действию норм «Цааджин Бичиг» уделено гораздо большее внимание, рассмотрены источники калмыцкого права, в том числе обычного, Ясы Чингис-хана и другие. Но комплексного анализа памятника также нет.

Таким образом, несмотря на успехи отечественного монголоведения и калмыковедения, проблема правового наследия Калмыкии остается разрешенной не до конца. Авторы исследований, в основном, опираются на работы Ф.И. Леонтовича, К.Ф. Голстунского, в которых имеется много неясностей, неточностей. В частности, некорректности переводов текстов законов. Переводы, выполненные в последнее время, дают новые источники для изучения калмыцкого права, его источников, его значения для жизни калмыцкого народа в период феодализма.

Литература:

1. Аксенов И.Ч. Становление и развитие калмыцкой государственности и права в XVII-XIX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ставрополь, 2004.
2. Бакунин В.М. Перевод с права мунгальских и калмыцких народов. – М., 1776.
3. Бюллер Ф. Калмыки. // «Отечественные записки». 1846. № 11.
4. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм. – М.; Л., 1934.
5. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI-XVII вв. / Перевод с монгольского, комментарии и исследование А.Д. Насилова. – СПб., 2002.
6. Гольман М.Л. Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. // Экономика, история, археология. – М., 1955.
7. Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хунтайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-даши. – СПб., 1880
8. Гурлянд Я.И. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. – Казань, 1904.
9. Их цааз: Памятник монгольского феодального права XVII в. / ойратский текст, транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарии С.Д. Дылыкова. – М., 1981.
10. Кичиков М.Л. К истории образования Калмыцкого ханства в составе России. // Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып.2. – Элиста, 1962.
11. Кичиков М.Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование калмыцкого государства в составе России. – Элиста, 1966.
12. Команджаев Е.А. Государственные учреждения и законодательство Калмыкии XVIII-XIX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ставрополь, 2000.
13. Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий. – Одесса, 1879.
14. Паллас П. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1-5. СПб. 1773.
15. Попов П.С. Яса Чингис-хана и уложение монгольской династии Юань чао-дянь-джан // ЗВОРАО. – Т.17. – Вып.4. – СПб., 1907.
16. Преображенская П.С. Из истории русско-калмыцких отношений 50-60-х гг. XVII в. // Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып.1. – Элиста, 1960.
17. Преображенская П.С. Калмыки в первой половине XVII в. – М., 1963.
18. Преображенская П.С. К вопросу о социально-экономических отношениях калмыков. // История СССР. – 1963. – № 5.
19. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т.III. – М.-Л.: АН СССР, 1946; он же. Сборник летописей. Т.II. – М.-Л.: АН СССР, 1960.

- 20.Рязановский В.А. Монгольское право, преимущественно обычное. – Харбин, 1931
- 21.Рязановский В.А. Является ли монгольское право правом обычным? – Харбин, 1932.
- 22.Рязановский В.А. Великая Яса Чингис-хана. – Харбин, 1933.
- 23.Сагаев С.М. Право феодальной Калмыкии, вторая половина XVII века. // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып.3. – Элиста, 1968.
- 24.Сергеев В.С. «Ики цааджин бичик» - памятник калмыцкого права // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып.3. – Элиста, 1968.
- 25.Сергеев В.С. . Ики цааджин 1640 г. – основной юридический источник уголовного права Калмыкии XVII-XVIII вв. // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып.6. – Элиста, 1972.
- 26.Сергеев В.С., Сергеев Б.С. Уголовное и гражданское право калмыков XVII-XIX вв. Историко-правовые очерки. – Элиста, 1998.
- 27.Уложение Китайской палаты внешних сношений //Пер. С. Липовцева. – СПб., 1828
- 28.Халха Джирум: Памятник монгольского феодального права XVIII в.// Сводный текст и перевод Ц.Ж. Жамцарано. – М., 1965
- 29.Цааджин бичиг. Цинское законодательство для монголов 1627-1694 гг. // Перевод и комментарии С.Д. Дылыкова. – М., 1998.

Асрян К. С.

Россия, г. Ставрополь

Источники средневекового калмыцкого права

Рассматриваются основные источники калмыцкого права. Анализируется Великая Яса Чингисхана. Уделяется внимание собственно монгольским юридическим памятникам. Рассматривается обычное право калмыков как источник позитивного права. Делается общий вывод о системе источников калмыцкого права.

The main sources of the kalmyk right are Considered. It Is Analysed Great YAsa CHingishana. It Is Spared attention strictly mongolian legal monument. Common law of the kalmyks is Considered as the source of the positive right. The general conclusion is Done about system of the sources of the kalmyk right.

Калмыцкое право, как и первые писанные источники права народов древнего и средневекового периодов истории человечества, являлось исходным пунктом последующего правового развития калмыцкого народа. Право калмыков как народа, хозяйственной базой которого являлось кочевое и полукочевое скотоводство, имело много оригинальных и отличительных особенностей от писаного права оседлых народов Европы и других континентов начального периода их исторического развития. Эти особенности заключались в том, что все основные правовые институты были связаны со скотоводством. У калмыков выкупы, штрафы исчислялись количеством и качеством скота, обязательства заключались, прежде всего, по поводу отношений, связанных со

скотоводческим хозяйством. Заключение брака сопровождалось уплатой калыма в виде определенного количества и качества скота и т.д.

Одним из основных правовых регуляторов у калмыков с 1640 года стал «Цааджин Бичиг» - древний монголо-калмыцкий ойратский устав взысканий. Его источниками, в первую очередь, стали обычаи калмыцкого народа. Кроме того, источниками устава было Монгольское Уложение, составленное в 1320 году, а также «Восемнадцать степных законов», которые являются важным письменным источником «Цааджин Бичиг». Еще одним источником считаются постановления калмыцких князей. Исследователи относят к источникам калмыцкого права и Ясу Чингисхана.

Монгольское слово «яса» означает «поведение», «декрет». Она представляет собой собрание общепринятых монгольских правовых установлений. До нашего времени не существует сохранившейся полной копии Великой Ясы. Самым значительным сборником Устава являются материалы, представленные в И. Березиным [1, 22-39].

В целом следует отметить, что Яса Чингис-хана являлась сборником правовых обычаев, который, однако, содержал в себе и известное количество норм указного права. Как памятник феодального права Монголии Великая Яса утверждала абсолютную власть монгольского хана над своими подданными. Однако анализ ее правовых норм свидетельствует о том, что в целом закон был суровее, чем кодексы других восточных стран. Характеризуя карательную систему Ясы, В.А. Рязановский писал: «Смертная казнь применяется очень часто, но Яса знает и откуп от казни за убийство, кражу и, вероятно, за некоторые более мелкие преступления и проступки» [3, 7]. Яса не знает увечащих наказаний и квалифицированной смертной казни.

В общем характере и направлении первичных уставов, нормировавших внешние междоусобные отношения между разрозненными монгольскими племенами, они явились средством сплочения этнических групп в единое целое [6, 47-50]. В этом плане Великая Яса явилась не только законодательной деятельностью хана, но и одним из факторов укрепления нового монгольского государства, чьими потомками являются калмыки (ойраты).

С другой стороны, следует отметить, что Великая Яса и «Цааджин Бичиг» представляют собой совершенно самостоятельные уставы, на что было обращено внимание еще П. Палласом [10, 277]. Великая Яса Чингисхана хотя и явилась одним из источников калмыцкого права, но ее значение в этом плане нельзя преувеличивать. Существовало еще ряд источников, на характеристике которых следует остановиться более подробно.

Ярлыки. Под ярлыком понимали, во-первых, всякое ханское повеление или указ. Во-вторых, ярлыком назывался такой ханский акт или закон, который подлежал обнародованию, то есть издавался для народа в целом или для отдельных лиц. По способу и характеру обнародования ярлыки разделялись на «объявления» и «наряды» [7, 89]. Под объявлением понимался словесно обнародованный указ (например, о сборе войска в виду предпринимаемого военного похода и т.п.). «Наряд» означал ханский закон или распоряжение, изложенное в письменном виде, в виде грамоты, личного указа хана и пр. [10, 369-370]

Ярлыки приобретали силу закона лишь при соблюдении некоторых условий. К нему обыкновенно привешивалась, вместо ханской подписи или печати, родовая тамга; кроме того, ханский указ, издававшийся для народа и подлежащий обнародованию и немедленному исполнению, всегда сопровождался выдачей лицу, которому поручалось объявление указа на месте, другого акта, известного под наименованием приказа, подкреплявшего действительную силу ярлыка [2, 108-109].

По своему содержанию ярлыки разделялись на несколько видов. Таковы были указы в собственном смысле, издававшиеся в качестве предписаний по различным делам и вопросам, с развитием и дополнением Устава 1640 г. Ярлыки издавались также в виде временных или постоянных административных распоряжений, например, о снаряжении войска, о переписи, сборе дани и т.д. Еще одной разновидностью ярлыков были тарханные грамоты, которые давались отдельным лицам на звание тархана и на другие льготы, на занятие определенных должностей и т.п. [8, 208-209]. Тарханные грамоты упоминаются в Уставе 1640 года. Так, к примеру, ст.14 «Цааджин Бичиг» гласила: «Кто во время боя оборонит владельца от рук неприятельских и того пожаловать тарханом (называются те, которые такожде и наследники их освобождаются от всех податей и по утверждению того от владельцев своих имеют привилегии). А кто при таком случае владельца оставит, и того разорить и умертвить; кто же от неприятеля оборонит кого из зайсангов или других чинов, и тому учинить награждение противу того, что с того обороненного, ежели оный сбежал с бою, надлежало было взять штраф» [8, 75].

Дефтерь. Другим источником калмыцкого права служили ханские акты – «дефтерь». Этот акт противопоставлялся ярлыку, то есть акту законодательному, издававшемуся для народа путем объявления его для общего сведения и исполнения. Дефтерь отличался от ярлыка тем, что не подлежал законодательной публикации, но причислялся к актам внутренней администрации ханов.

Пайзэ. Особенное значение имели так называемые пайзэ – приказы или значки. Они давались монгольскими ханами служилым лицам в знак их чиновничьего достоинства (тысячникам – золотые знаки, сотникам – серебряные и т.п.) [1, 61; 1, 79; 1, 105]. Если ярлыки служили подкреплением законной силы ханских указов о немедленном исполнении ярлыка – наряда или объявления, то пайзэ выдавались посланцам и другим лицам в значении подорожных на право пользования почтовой гоньбой [8, 211]. В источниках описывается примерная формула этого знака: «неба силою, Мункэ хана имя свято да будет! Кто не уважит – погибнет, умрет» [1, 108].

Буддийское право. Одним из наиболее важных источников монголо-ойратского устава 1640 года было каноническое (буддийское) право. Как уже указывалось выше, жесткость Великой Ясы была практически неизвестна ойратскому уставу XVII века: он почти не знал смертной казни – наиболее распространенного наказания по Великой Ясе, угрожающие даже за маловажные проступки. Вообще нормы Устава 1640 г. более гуманны. С другой стороны, вместо бывшего у монголов веротерпения, признанного Чингисханом, устав XVII века значительно в этом плане противоположен.

Так, к примеру, ст.139 «Цааджин Бичиг» гласит: «Ежели кто из волхвов мужского или женского пола приведет кого к себе, а посторонний человек это увидит, и оной с

волхва и с другого того, кем тот волхв будет признан, должен взять по одной лошади; а буде не возьмет, и за то с него самого лошадь же взять тому, кто на него о том докажет».

Аналогично звучит норма ст.140 Устава: «Кто найдет в чьей кибитке куклу, сделанную и почитаемую яко бурхана, и тому оною взять без платы, а если хозяин не отдаст, и за то взять с него лошадь» [8, 131].

Все это было результатом влияния новых религиозных воззрений монголов со времени признания ими ламайского буддизма господствующей религией с конца XVI века. Исследователями отмечается, что само издание ойратского устава 1640 г. было вызвано в числе других причин также потребностью приспособить общественный быт монголов к догмам и требованиям новой религии. Отсюда вытекает необходимость при изучении устава XVII века брать во внимание каноническое право буддистов вообще и последователей тибетского ламаизма в особенности.

Восемнадцать степных законов [4]. Этот правовой памятник был сравнительно недавно введен в научный оборот. Восемнадцать степных законов («Великий закон 1620 г.»), созданные в начале XVII века, по своему содержанию носят смешанный характер. Особое внимание было уделено борьбе с воровством. Смертной казни карались участники групповой кражи и, прежде всего, зачинщик преступления. Определялись конкретные виды наказания за кражу каждого вида скота, особенно жеребца или верблюда, а также за кражу отдельных вещей.

Особо рассматривались преступления против ламаистской религии и ее представителей. Если учитывать, что в рассматриваемый период противники ламаизма были даже среди лиц ханской фамилии, законы предусматривали наказания и для них, а простолюдины, оскорбившие своим действием ламаистский храм, даже карались смертной казнью. Крупный денежный штраф полагался за нанесение оскорбления высшим духовным лицам. Штрафы производились ценными вещами, предметами вооружения и обязательно скотом. Определялись наказания также за семейное неустройство: полагался штраф человеку ханского происхождения, если он отдавал свою жену другому мужчине или если он убежал с замужней женщиной. Регулировались отношения и между родственниками по имущественным вопросам [4, 42].

Обычное право. До 1640 года в общественной сфере монголо-язычных народов правовые отношения регулировались многочисленными правовыми обычаями и некоторыми писаными уголовными законами, совокупность которых также вошла в Цааджин Бичиг, т.е. устав взысканий [11, 15]. Эти выводы подтверждают и данные дореволюционных исследователей. Так, П. Паллас отмечал, что у калмыков и монголов в древние времена совместной их кочевой жизни на зюнгарских равнинах и плоскогорьях существовали не только устные народные обычаи, но и действовал особый уголовный устав, известный под титулом Цааджин Бичиг [9, 88]. В свою очередь Я. Гурлянд писал: «...у ойратов до 1640 года существовали законы, самостоятельно выработавшиеся от Ясы Чингис-хана и основанные на обычном праве» [5, 52-53].

Калмыцкое право содержало большое количество обычно-правовых норм (родовой быт и взаимные отношения, некоторые карательные и процессуальные нормы). Доказательством этого может служить и тот факт, что почти 200 лет большая часть

монголо-ойратского Устава 1640 года являлась действовавшим правом среди калмыков и сохранила свою силу еще значительное время после того. Сила и действие монголо-ойратского Устава в Калмыкии основывается на том обстоятельстве, что Устав воспроизводил медленно изменяющееся обычное право монгольских племен.

Литература:

1. Березин И. Очерк внутреннего устройства Джучиева улуса. - СПб., 1863.
2. Буддизм. Т.1. - СПб., 1879.
3. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934.
4. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI-XVII вв. / Перевод с монгольского, комментарии и исследование А.Д. Насилова. – СПб., 2002.
5. Гурлянд Я.И. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. - Казань, 1904.
6. Игумнов. Обзорение Монголии. // Сибирский вестник. - 1819. - Т.5.
7. Известия Сибирского отдела. - 1875. - Т.5. - № 3.
8. Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий. – Одесса, 1879.
9. Паллас П. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1-5. - СПб., 1773.
10. Паллас П. Собрание исторических известий о монгольских народах. - СПб., 1776.
11. Сергеев В.С., Сергеев Б.В. Уголовное и гражданское право калмыков XVII-XIX веков. Историко-правовые очерки. – Элиста, 1998.

Бадмацыренов Б.Ч.

Россия, г. Улан-Удэ

Три особенности Конституции Японии 1949 года

Формирование конституционного строя Японии.

Истоки современного конституционного строя Японии коренятся в особенностях ее истории. В Японии лишь в 70-80-е гг. XIX в. были осуществлены буржуазные преобразования и преодолена ее внешнеполитическая самоизоляция. В соответствии с конституцией 1889 г. за образец при разработке, которая была принята прусская Конституция 1850 г. в Японии утвердилась дуалистическая монархия. Наряду с наделенным законодательными функциями двухпалатным парламентом, верхняя палата которого замещалась наследственными пэрами (по английскому образцу), огромными полномочиями обладал император, особа которого обожествлялась. В соответствии с японской религией – синтоизмом («Синто» - путь богов) – император («микадо») рассматривался как прямой потомок богини солнца – Аматерасу. Император являлся

верховным главнокомандующим вооруженными силами, он руководил внешней политикой, решал вопросы войны и мира, назначал и смещал премьер-министра и министров, ответственных не перед парламентом, а перед императором. При нем состоял совет старейшин («Генро») и тайный совет из назначавшихся императором высших сановников, утверждавший решения парламента и рекомендовавший императору кандидатуру на пост премьер-министра. Огромную роль в определении внутренней и особенно внешней политики играло командование вооруженных сил, офицерский корпус, который был проникнут кастовым самурайским духом.

В силу того, что Япония выступила на международной арене сравнительно поздно, когда колонии уже были поделены между ведущими странами Запада, ее территориальные претензии могли быть удовлетворены лишь в результате передела уже поделенного. Этим фактором объяснялись особая агрессивность японской внешней политики и милитаризации японского общества и государства, которые планомерно готовились правящей элитой к завоевательным агрессивным войнам.

В результате японо-китайских войн Япония захватила Корею, а с середины 30-х гг. XX века оккупировала значительную часть Северного и Центрального Китая. В декабре 1941 г. Япония начала широкую военную агрессию с целью создания своей колониальной империи в Юго-Восточной Азии, однако в этой войне потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена капитулировать. Войну на море выиграли американцы, а основная масса японских сухопутных войск, сконцентрированных в Северном Китае и Маньчжурии, была разгромлена советскими войсками.

Соответственно, территории Северного Китая, Маньчжурии и Северной Кореи были заняты советскими войсками, а территория Японии и Южной Кореи оккупирована американской армией. В отличие от Германии, также разгромленной во II мировой войне и капитулировавшей, где гитлеровское правительство и государственный аппарат были ликвидированы, а управление перешло в руки Союзного контрольного совета в составе верховных комиссаров четырех оккупирующих держав-победительниц, в Японии победители, учитывая особое положение императора, не решились упразднить императорскую власть и японское правительство, поскольку опасались, что это может вызвать стихийный взрыв сопротивления японского народа, так как затрагивало его глубинные религиозные чувства.

Однако Японское государство, как и японское общество в целом, нуждались в коренном реформировании и прежде всего в ликвидации таких пережитков феодализма, как всевластие императора и помещичье землевладение, гипертрофированная милитаризация, кастовый самурайский дух, в глубокой демократизации общественной и государственной жизни.

Серьезнейшим шагом в этом направлении должна была стать разработка новой конституции.

Первоначальный проект конституции был подготовлен японским правительством. Оно, и хотя и было создано штабом американских оккупационных войск и обязано выполнять его директивы, попыталось в своем конституционном проекте сохранить основные положения японской Конституции 1889 г., лишь слегка подвергнув их

«косметической» обработке. Такой проект не соответствовал ни духу времени, ни интересам держав-победительниц.

Разгром в ходе II мировой войны гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии и их сателлитов (Венгрии, Румынии и т.д.) с их тоталитарными политическими режимами вызвал мощный подъем демократического движения во всем мире, в том числе и в Японии. Американское руководство не могло игнорировать мировое общественное мнение и настроение японского народа.

Взяв за основу формально проект японского правительства, штаб генерала Макартура фактически подготовил новый проект конституции, многие положения и принципы которого (как это будет показано ниже) были заимствованы из Конституции США и конституционных положений Великобритании. Оказал воздействие на Конституцию Японии (впрочем так же, как и на конституции других стран – Франции, Италии, ФРГ, принятые после II мировой войны) пример Конституции СССР 1936 г., что, в частности, выразилось в закреплении в конституционном порядке равноправия женщин с мужчинами и социальных прав (права на труд, отдых, образование и т.д.), чего нет в Конституциях США и Великобритании и не было в Конституции Японии 1889 г.

Особенно озабочены были американские разработчики проекта японской Конституции (и в это с ними были солидарны и другие державы-победительницы, в том числе и СССР) обеспечением конституционных гарантий против возрождения Японии как мощной военной державы – военной соперницы США и СССР на тихоом океане.

В этом отношении особое значение имеет включение в Конституцию статьи 9, которая гласила: *«Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно – воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается.»* статья, которая отвечала глубоким чаянием не только японского народа, но и большинству народов мира, державы – победительницы, и, прежде всего США и Великобритания, в свои конституции подобных поправок не внесли, сохранив за собой ведение войн, в том числе и завоевательных, и включились в гонку ядерных вооружений. Включился в гонку ядерных вооружений и СССР, хотя справедливости ради, нужно отметить, что в Конституции СССР 1936 г., действовавшей в то время (1946 г.), содержалось положение о том, что Президиум Верховного совета СССР может объявлять состояние войны лишь в случаях прямой агрессии против СССР и выполнение обязательств по коллективной безопасности от нападения агрессора.

Помня о том, как с приходом к власти Гитлера и установлением национал-социалистского тоталитарного режима Германия легко преодолела установленные для нее Версальским мирным договором 1919 г. ограничение численности вооруженных сил и вооружениях и вновь оказалась зачинщиком II мировой войны, разработчики Конституции постарались создать максимальные конституционные гарантии против возможности возрождения авторитарно – милитаристского режима в Японии. Среди этих

гарантий, пожалуй, главную роль играло ограничение прав императора, особенно с учетом его роли в развязывании агрессивных войн. Сосредоточение в его руках бесконтрольного права определять внешнюю политику, объявлять войну и руководить вооруженными силами страны сыграло зловещую роль в истории Японии. Поэтому разработчики включили в Конституцию положения, лишавшие императора возможности оказывать какое-либо влияние на государственные дела, сохранив фигуру императора всего лишь как «символ нации», чисто номинального главу государства. Вся полнота реальной власти сосредотачивалась в руках правительства и его главы – премьер-министра, ответственного перед парламентом.

Среди этих гарантий немалое значение имело лишение императорской власти божественного ореола, делавшего императора объектом поклонения японцев и главным носителем самурайского духа. В проекте новой Конституции 1889 г. положение о божественности императорской власти. Более того, в 1946 г. под давлением общественного мнения, а также американской военной администрации император Хирохито публично отказался от тезиса о божественном происхождении императорской династии.

В конституции содержались иные меры, направленные на искоренение самурайского духа и традиций, которые скрепляли авторитарно-милитаристский режим. В частности, лишен был статуса государственной религии синтоизм, составлявший идеологическую основу самурайства. В Конституции говорилось о том, что государственным органам и должностным лицам не рекомендуется принимать участие в религиозных церемониях. Перекрывались и возможные каналы финансирования религиозных и общественных учреждений или филантропических учреждений, не находящихся под контролем публичных властей.

Меры, направленные против возрождения вооруженных сил, распространялись на полицию и спецслужбы и дополнялись запретом военным занимать министерские посты.

В октябре 1946 г. проект Конституции был принят парламентом и **3 мая 1947 г.** новая Конституция Японии вступила в силу. Однако и после этого формального акта продолжал существовать оккупационный режим и в действительности Японией продолжал управлять командующий американскими войсками генерал Макартур. И только после подписания в 1951 г. мирного договора в Сан-Франциско и его вступления в действие в 1952 г. оккупационный режим формально прекратил свое существование, и Япония обрела суверенитет. Хотя американские войска на территории Японии по-прежнему остались, но после заключения японо-американского договора о безопасности они обрели иной официальный статус – войск дружественной державы сохранив, однако, экстерриториальный правовой статус и даже право вмешиваться и применять военную силу «в случаях бунтов и беспорядков в Японии»

Вскоре после обретения государственного суверенитета правые силы японского общества инициировали проблему «северных территорий», суть которой состояла в выдвижении территориальных претензий к СССР по поводу Курильских островов, утраченных Японией в результате поражения во II мировой войне.

Основы конституционного строя Японии.

Структура Японской Конституции отличается большим своеобразием. На первом месте в ней глава об императоре, что объясняется ролью императорской власти во многовековой истории Японии (о чем уже говорилось выше). На втором месте глава (состоящая из одной девятой статьи) об отказе войны как средстве разрешения международных конфликтов, что тоже объясняется обстоятельствами, связанными с разработкой и принятием Конституции. Затем идут главы о правах и свободах народа, о парламенте, правительстве (кабинете), судебной власти, финансах, местном самоуправлении, о порядке внесения поправок и дополнительные положения, связанные с переходным периодом от момента одобрения Конституции парламентом и до момента ее вступления в силу.

Таким образом, в Японской Конституции нет специальной главы об основах конституционного строя (как это имеет место в Конституции Российской Федерации конституциях некоторых других стран). Однако из статей Конституции, помещенных в разных главах, можно легко выделить положения, характеризующие основы конституционного строя.

Итак, каковы же эти основы? Япония – конституционная монархия. Но император лишен каких-либо реальных полномочий, он лишь «символ государства и единства народа» (статья 1) и «не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти» (статья 4). Если по Конституции 1889 г. император был главой империи и, как гласила статья 4 Конституции 1889 г., ему принадлежал суверенитет, который он осуществлял в соответствии с Конституцией, то по Конституции 1947 г. народу «принадлежит суверенная власть». Соответственно, «народ, - гласит статья 15 Конституции 1947 г., - обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности». Коль скоро парламент является высшим выборным представительным органом, то он (говорится в статье 41 Конституции 1947 г.) и «является высшим органом государственной власти».

В Японской Конституции закреплён принцип разделения властей, который по мысли составителей Конституции должен был стать гарантией от сосредоточения чрезмерной власти в одних руках.

Законодательная власть осуществляется парламентом, исполнительная – правительством, а судебная – Верховным судом, который независим, подчинен только закону и наделен правом конституционного надзора.

Политические основы конституционного строя.

К основам конституционного строя Японии следует отнести демократизм, который выражается прежде всего в народном суверенитете, разделении властей, признании и гарантировании местного самоуправления. Наконец, основой конституционного строя является признание государством прав и свобод человека как одной из важнейших ценностей. В Японской конституции в статье 11 подчеркивается: «Народ

беспрепятственно пользуется всеми основными правами человека. Эти основные права человека, гарантируемые народу настоящей Конституцией, предоставляются нынешнему и будущим поколениям в качестве нерушимых вечных прав».

Для Конституции Японии характерна подробная разработка вопроса о равноправии граждан. Это объясняется тем, что в Японии вплоть до второй половины XIX века существовал сословный феодальный строй, сохранялись даже некоторые формы рабства. Ряд пережитков этих архаичных отношений сохранялся до окончания II мировой войны и капитуляции Японии. Поэтому составители Конституции не ограничились просто провозглашением равенства полов, социального положения и происхождения. Они подчеркнули, что не признают пэрство и другие аристократически институты и упомянули даже об отмене рабства. Право о равноправии граждан закреплено в статье 14: *«Все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения.*

Пэрство и прочие аристократические институты не признаются.

Никакие привилегии не предоставляются при присвоении почетных званий, наград или знаков отличия, и любая такая награда действительна только при жизни лица, которое имеет ее в настоящее время или может получить в будущем».

Отмена рабства закрепляется в статье 18: *«Никто не может содержаться в рабстве в какой-либо форме. Принудительный труд иначе как в порядке наказания за преступление запрещается».*

Учитывая, что японская семья до 40-х гг. XX века базировалась на патриархальной власти главы семьи над женой, детьми и прочими домочадцами, в Конституции особо оговаривается, что брак основывается на взаимном согласии и равенстве прав мужа и жены, а все вопросы, связанные с браком и детьми решаться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов. Статья 24: *«Брак заключается при взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены.*

Законы в отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследства, выбора местожительства, развода и других вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов».

Конституция провозглашает широкий спектр политических прав и свобод: свободу собраний и объединений, свободу слова, печати и всех иных форм выражения мнений. При этом никакая цензура не допускается, гарантируется всеобщее избирательное право для совершеннолетних. Также особенностью Конституции Японии является предоставление права обращаться к власти с мирной петицией о смещении публичных должностных лиц, отмене или исправлении законов, указов или предписаний, а также по другим вопросам. Никто не может быть подвергнут дискриминации за подачу таких петиций – гласит статья 16 Конституции.

Из статьи 19 Конституции, гарантирующей свободу мысли, и статьи 21, предоставляющей японцам право на объединения, вытекает идеологический и политический плюрализм японского общества (хотя прямо в Конституции об этом не говорится). На политическом плюрализме базируется **политическая система** Японии, где в общей сложности зарегистрировано около 10 тыс. политических партий, действующих в основном на локальном уровне и уровне префектур. На общенациональном уровне в настоящее время можно назвать всего 6 политических партий.

Особенность японской политической системы является то, что политические партии опираются в своей деятельности на многочисленные общественные организации и объединения (профессиональные, крестьянские, женские, молодежные, спортивные и т.д.), действующие в основном на местном уровне. Они составляют нижний этаж общественных объединений, а на верхнем этаже располагаются политические партии, составляющие как бы верхушку «пирамиды». Причем элементы политической системы довольно жестко связаны по вертикали, где местные общественные объединения поддерживают и как бы «подпитывают» свои политические партии.

Идеологическое и политическое многообразие, провозглашенное в Конституции и реализованное в политической системе общества, дополняется духовным многообразием. Японская Конституция, гарантируя в статье 20 свободу совести и призывая государство и его органы воздержаться от религиозного обучения и какой –либо религиозной деятельности, обеспечивает как свободу придерживаться религии, так и свободу атеизма. Это означает, что Япония является светским государством, хотя прямо об этом в Конституции не говорится.

Статья 20. «Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью.

Никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах.

Государство и его органы должны воздерживаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности».

В Конституции Японии подчеркивается социальный характер государства. В статье 25 прямо указывается на то, что «Все имеют право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни.

Во всех сферах жизни государство должно прилагать усилия для подъема и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здоровья.»

В Конституции провозглашается право на труд и даже обязанность трудиться, право на образование, причем обязательное обучение детей бесплатно, право на создание своих организаций (профсоюзов), на коллективные переговоры и прочие коллективные действия, откуда вытекает право на забастовки, хотя это право серьезно ограничено для работников государственных и муниципальных учреждений и предприятий.

Конечно, в условиях рыночной экономики социальные права, особенно на труд, не могут быть достаточно гарантированы государством, так как экономика находится в частных руках. Хотя надо признать, что в Японии в силу ее национальных традиций (пожизненный найм) уровень безработицы гораздо ниже, чем других развитых странах. Что касается иных социальных прав, то следует отметить, что государство стремится обеспечить их гарантии. Возьмем пенсионное обеспечение. Оно основано на страховой системе. Страховые взносы в пенсионный фонд вносят как сами работники, так и фирмы, государство. Фирмы, как правило, имеют свои пенсионные фонды и сами выплачивают пенсии своим сотрудникам. Но на тех, кто не работал в промышленности или государственной и муниципальной службе (например, крестьяне), в соответствии с пенсионным законом 1959 г., тоже распространяются социальные пенсии. Пенсионный возраст для всех видов пенсий 65 лет как для мужчин, так и для женщин.

Ежегодно в государственном бюджете предусматриваются суммы на социальные нужды. Но они расходуются в основном на создание инфраструктуры, необходимой крупному бизнесу. На жилищное строительство для малоимущих (в соответствии с законом о жилищах 1951 г.), благоустройство и озеленение городов и другие социальные нужды деньги выделяются по остаточному принципу.

Большое внимание в Конституции Японии уделяется личным правам, особенно неприкосновенности личности, жилища, документов и имущества.

Статья 34 Конституции Японии «Никто не может быть задержан или подвергнут лишению свободы, если ему не будет немедленно предъявлено обвинение и предоставлено право обратиться к адвокату. Равным образом никто не может быть задержан без должных оснований, которые, при наличии соответствующего требования, немедленно сообщаются на открытом заседании суда в присутствии задержанного и его адвоката.

Арестованный имеет право требовать судебной проверки законности ареста. Учитывая практику карательных органов режима довоенной Японии с их всевластием полиции и пыткам, в статье 36 в Конституции Японии закреплено *«Категорически запрещается применения должностными лицами органов публичной власти пыток и жестоких наказаний»*. Также Конституции гласит *«Никто не может быть принуждаем давать показания против самого себя. Признание, сделанное по принуждению, под пыткой или под угрозой либо после неоправданно длительного ареста или содержания под стражей, не может рассматриваться как доказательство.*

Никто не может быть осужден или подвергнут наказанию в случаях, когда единственным доказательством против него является его собственное признание». – статья 38.

Основной гарантией, обеспечивающей соблюдение прав с свобод личности, является возможность их судебной защиты. Это относится как к политическими социальным правам, так и личным правам. Так, каждый арестованный в случае оправдания судом после ареста или задержание может, в соответствии с законом, предъявить государству иск о возмещении ущерба, - записано в статье 40 Конституции.

Основные права человека, гарантируемые Конституцией, «*Основные права человека, гарантированные народу Японии настоящей Конституцией, являются результатом вековой борьбы людей за свободу. Эти права претерпели в прошлом суровые испытания и дарованы нынешнему и будущим поколениям в надежде, что они на вечные времена останутся нерушимыми*». – говорится в статье 97, а статья 98 подтверждает «*Настоящая Конституция является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, рескрипты или другие акты, государственные акты, противоречащие в целом или части ее положениям, не имеют законной силы*».

Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться».

Конституционная система органов власти.

Исторические условия, в которых формировался конституционный строй современной Японии, предопределили и особенности правового статуса императора. **Император**, по Конституции Японии, - символ государства и единства народа, а его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть. Характерно, что нигде в Конституции император не называется главой государства, хотя номинально он играет эту роль, так же, как нигде в Конституции Япония не называется конституционной монархией, хотя фактически она таковой является. Как уже говорилось, еще в 1946 г. император Хирохито (отец нынешнего императора Акихито) отказался от тезиса о божественном происхождении своей династии, но династия сохранилась и императорский трон наследуется по мужской линии старшим сыном в соответствии с законом об императорской фамилии, принятым парламентом в 1947 г.

В соответствии с этим законом для наблюдения за порядком наследования престола создан специальный орган – Совет императорского двора в составе двух членов императорской фамилии, премьер-министра, председателей и вице-председателей обеих палат парламента, председателя и одного из членов Верховного суда.

В Конституции говорится, что император по представлению парламента назначает премьер-министра, а по представлению кабинета министров – главного судью Верховного суда и по совету с одобрения кабинета осуществляет созыв парламента и роспуск нижней палаты, объявление всеобщих парламентских выборов, промульгацию поправок к Конституции, законов и правительственных указов, подтверждение назначений и отставок министров и иных высших должностных лиц, подтверждение всеобщих и частных амнистий, прием верительных грамот иностранных послов пожалование наград и т.д. Обращает на себя внимание то, что все это делается по совету и с одобрения кабинета, т.е. роль императора сводится, по существу, к чисто формальному церемониалу. Характерно и то, что император не имеет права даже отлагательного вето.

Статья 3 Конституции гласит, что все действия императора относящиеся к делам государства, могут быть предприняты не иначе как с совета и одобрения Кабинета, и Кабинет несет за них ответственность, В статье 4 подчеркивается, что император не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти. Все

имущество императорской фамилии является собственностью государства. Все расходы должны утверждаться парламентом как часть бюджета. Даже подарки члены императорской фамилии могут принять только с разрешения парламента. Текущими делами императорского двора и его имуществом вместо упраздненного министерства императорского двора ведает управление императорского двора при канцелярии премьер-министра. Однако, не смотря на все конституционные ограничения полномочий императора, в силу исторических традиций император в Японии обладает высоким авторитетом.

Ведь традиционное поклонение японцев императору доходит до того, что царствование каждого нового императора объявляется новой «эрой» в истории страны, а от первого года его царствования начинается официальный отсчет нового летоисчисления.

Парламент в соответствии со статьей 41 Конституции Японии является «высшим органом государственной власти единственным законодательным органом государства». Парламент состоит из двух палат: палаты представителей и палаты советников. Парламент формируется путем выборов, что закреплено в статье 15 Конституции, гласящей, что «народ обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности».

Выборы – всеобщие, при тайном голосовании, для всех совершеннолетних, независимо от расы, религии, пола, социального положения или доходов. В соответствии с Законом о выборах 1956 г. активное избирательное право представляется всем японцем с 20 лет, проживающих в избирательном округе не менее трех месяцев и внесенным в избирательные списки (которые обновляются ежегодно). Право быть избранным в палату представителей наступает с 25 лет, а в палату советников – с 30 лет.

Палата представителей избирается в количестве 500 депутатов сроком на 4 года, а палата советников – в количестве 252 человек на 6 лет. Однако через каждые три года половина состава советников переизбирается. Таким образом, сроки перевыборов палат не совпадают. Это должно обеспечить преемственность в работе парламента. Причем более длительные сроки полномочий советников и более старший их возраст должен, по мысли составителей Конституции, создать из палаты советников как бы противовес более радикальной палате представителей. Исходя из такой предполагаемой роли палаты советников, Конституция установила, что палата советников не может быть достаточно распущена, в то время как палата представителей может быть досрочно распущена по инициативе правительства.

Кандидаты в депутаты должны внести избирательный залог: кандидаты в палату представителей – 3 млн. иен, а в палату советников – 2 млн. иен. Залог может быть возвращен, но только в случае, если кандидат набрал на выборах (хотя и не прошел в депутаты) не менее одной пятой части голосов от «квоты» в данном избирательном округе, которая определяется делением действительных в данном округе голосов избирателей на число депутатских мест от этого округа.

На выборах в палату представителей Япония делится на 129 избирательных округов, из них в 128 округах избирается от 3 до 5 депутатов и один округ одномандатный. Каждый избиратель голосует только за одного кандидата. Депутатский

мандат получает, кандидат, набравший наибольшее количество голосов, но не менее одной четверти от квоты, которая определяется указанным выше способом. Границы избирательных округов были установлены еще в 1946 г. и, хотя закон обязывает их пересматривать через каждые пять лет, учитывая изменения демографической ситуации, она практически не пересматривается, так как это выгодно правым партиям, и прежде всего правящей ЛДП, поскольку сельские избиратели в Японии в большинстве своем голосующие за ЛДП традиционно настроены более консервативно, чем городские. Поэтому по численности избирателей сельские избирательные округа, как правило, в несколько раз меньше городских.

На выборах палаты советников 152 советника избираются от округов на базе префектур по той же систем, что и депутаты нижней палаты, а 100 депутатов избираются по пропорциональной системе по партийным спискам в одном общенациональном избирательном округе.

Главная функция парламента – принятие законов и государственного бюджета. Закон считается принятым, если за него проголосуют обе палаты парламента. Однако нижняя палата (палата представителей) имеет больший вес в законодательном процессе, чем верхняя, т.е. палата советников. Так, если верхняя палата отклонит законопроект, принятый нижней палатой, и он повторно одобрен большинством 2/3 депутатов нижней палаты, то законопроект будет считаться одобренным. Если палата советников не проголосует за законопроект, принятый нижней палатой, в течение 60 дней, то считается, что палата советников его отклонила. В этом случае действует правило, изложенное выше, т.е. если нижняя палата повторно проголосует за законопроект большинством в 1/3 наличных депутатов, то он будет считаться одобренным парламентом.

Но такие конфликты между палатами являются исключительными. Обычно в случае разногласий между палатами создается согласительная комиссия, которая и вырабатывает компромиссный вариант решения, удовлетворяющий обе палаты.

Основная работа по подготовке и обсуждению законопроектов проводится, как правило, в комиссиях палат. Это объясняется тем, что, во-первых, пленарные заседания палат связаны жестким регламентом, а заседания комиссий столь жестким регламентом не связаны. Во-вторых, в комиссиях работают депутаты, как правило, профессионально связанные с проблематикой своей комиссии, нередко ранее работавшие в соответствующих министерствах и ведомствах. В-третьих, в работе комиссии обычно принимают участие эксперты-профессионалы, а также представители заинтересованных кругов (предпринимателей, профсоюзов, науки и т.д.), в то время как во время пленарных заседаний палат регламент запрещает находиться залах заседаний депутатам.

В палате представителей 18 постоянных комиссий, а в палате советников – 16. Кроме того, по конкретным вопросам палаты создают специальные комиссии (или комитеты). Комиссии формируются по партийному признаку, пропорционально партийному представительству в парламенте.

Заседания комиссий, как и пленарные заседания палат, являются открытыми. Но по требованию не менее 2/3 присутствующих депутатов могут проводиться и закрытые заседания. Однако при обсуждении бюджета и налоговых законопроектов заседания должны быть обязательно открытыми. Более того, в дискуссии по бюджетам и налогам в комиссиях может принять участие любой гражданин. Из числа подавших заявки на участие в дискуссии директор бюджетной комиссии отбирает несколько человек, которые участвуют в обсуждении. Решения палат принимаются простым большинством присутствующих депутатов. Принятые палатами законы подписываются соответствующим министром и премьер-министром и направляются императору для промульгации «от имени народа».

Помимо законодательной функции японский парламент также осуществляет функцию контроля за деятельностью правительства. Значение этой функции значительно возросло в настоящее время, когда либерально-демократическая партия перестала быть единственной правящей партией и к власти пришло коалиционное правительство. Главной формой контроля является интерпелляция, право внесения которой принадлежит депутатам. Она вносится в письменном виде и представляется председателю палаты. Кабинет министров обязан дать ответ в срок не более 7 дней. Кроме того, каждая из палат вправе производить парламентские расследования и создавать с этой целью специальные комиссии. Как постоянные, так и специальные комиссии регулярно контролируют деятельность министерств по своему профилю и заслушивают соответствующих министров.

Парламент имеет свой вспомогательный аппарат, который помогает парламентариям в подготовке и анализе законопроектов. Так, в каждой палате для этой цели имеется законодательное бюро, укомплектованное высококвалифицированными экспертами. Имеется парламентская библиотека с исследовательским отделом, где каждый депутат может заказать исследовательский доклад или аналитическую справку по любому вопросу внешней и внутренней политики, статистике, финансам и т.д. Каждый депутат имеет хорошо оборудованный служебный кабинет и двух помощников. Депутаты обладают парламентской неприкосновенностью. Но в отличие от ряда других стран (в том числе и России) депутаты японского парламента не несут ответственности только по делам, связанными с их парламентской деятельностью(их речами, высказываниями и голосованием в палате), и не могут быть арестованы по любому обвинению в период сессии парламента. Члены парламента, арестованные по обвинению в уголовных преступлениях до открытия сессии, по требованию палаты должны освобождаться из под стражи на период сессии для участия в заседаниях парламента.

Конституционно-правовой статус вооруженных сил и полиции.

Вооруженные силы.

Как отмечалось в статье 9 Конституции запрещает Японии иметь вооруженные силы. Однако война в Корее ускорила ремилитаризацию Японии. 8 июля 1850 г. штаб американских оккупационных войск в Японии дал директиву японскому правительству о создании резервного полицейского корпуса численностью в 75 тыс. человек. 10 июля

соответствующий указ был принят японским правительством, а уже в августе того же года были сформированы первые подразделения этого корпуса, заменившие американские войска в ряде гарнизонов на территории Японии, что дало возможность американскому командованию направлять высвободившиеся американские войска на корейский фронт.

Формально резервный полицейский корпус был не воинским, а полицейским формированием, его существование прямо не нарушало статью 9 Конституции. Фактически же он не имел организационных связей с уже существовавшей японской полицией, корпус обучался американскими советниками как воинское, а не полицейское формирование. Это был первый шаг на пути создания японских вооруженных сил. После подписания в Сан-Франциско мирного договора и обретения Японией государственного суверенитета в 1952 г. резервный полицейский корпус был преобразован в корпус национальной безопасности численностью в 120 тыс. человек, а в июне 1954 г., в соответствии с принятым парламентом законом о силах самообороны, корпус национальной безопасности был реорганизован в силы самообороны численностью в 170 тыс. человек, а в настоящее – время 270 тыс. человек, включающее в свой состав сухопутные войска, авиацию (до 500 боевых самолетов и 250 вертолетов), военно-морские силы в составе 60 надводных боевых кораблей (эсминцев, фрегатов, противолодочных кораблей), 14 подводных лодок и большое число более мелких боевых кораблей и катеров. Верховным главнокомандующим вооруженных сил является премьер-министр, при котором состоит совет обороны, имеющий статус совещательного органа. Непосредственное руководство осуществляет Управление сил самообороны, начальник которого (гражданский чиновник) имеет ранг, равный рангу министра без портфеля, хотя он и не входит в состав кабинета. Высшее военное должностное лицо – начальник штаба сил самообороны, имеющий чин генерала.

Создание сил самообороны было воспринято в стране и за рубежом как нарушение статьи 9 Конституции. Поэтому уже в 1956 г. правительство создало специальный орган – Совет по изучению Конституции, которому было поручено подготовить предложения по пересмотру Конституции. В представленном в 1964 г. докладе этого совета выдвигались предложения об отменестатьи 9 Конституции².

Однако, в конечном счете правительство отказалось от идеи изменения Конституции из-за сложности этой процедуры. Для изменения Конституции надо было набрать не менее 2/3 голосов в каждой из палат парламент, что для правящей партии ЛДП было нереально. И уж совсем невозможно было добиться изменения Конституции на всенародном референдуме из-за развернувшегося массового движения в защитустатьи 9 Конституции. Тогда правящие круги пошли по другому пути «гибкого толкования и применения Конституции», доказывая, что «оборонная мощь в целях самообороны» не противоречит статьи 9 Конституции. Но когда правительство заявило, что даже обладание ядерным оружием малой мощности не нарушает якобы Конституции, если оно предназначено для «самообороны», это вызвало в стране, пережившей атомные бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, такой взрыв народного негодования, что правительство вынуждено было заявить об отсутствии у Японии намерения обладать ядерным оружием.

Полиция и спецслужбы.

Учитывая роль полиции и жандармерии в охране милитаристско-авторитарного режима Японии, развязавшего войну на Дальнем Востоке и Юго-Восточной Азии, после капитуляции Японии была проведена «демократизация» полиции. Это выразилось в упразднении МВД с его подразделениями «особой высшей полиции» и Управлением полицейского режима. Была проведена также децентрализация полицейской системы.

Законом полиции от 7 марта 1948 г. была создана муниципальная полиция, подчиненная на местах комиссиям общественной безопасности, учрежденным при муниципальных властях в префектурах, городах и сельских округах. Одновременно создавались государственная местная полиция, подконтрольная Государственной комиссии общественной безопасности при премьер-министре. Реальное управление государственной местной полицией осуществлял ее Штаб, подконтрольный Государственной комиссии общественной безопасности. Государственная местная полиция и муниципальная полиция должны были действовать во взаимодействии, а в случаях каких-либо чрезвычайных обстоятельств или происшествий муниципальная полиция должны под руководством государственной полиции. Составной частью «демократизации» явилось сокращение сферы административно-правовой деятельности полиции. Так, из структуры полиции изъяты противопожарная служба и ряд других служб и переданы гражданским властям. Лишена была полиция и права непосредственного применения наказаний за полицейские (административные) правонарушения. Функции политического сыска в условиях оккупации осуществляли американская военная полиция и американская контрразведка.

Заключения мирного договора в Сан-Франциско и обретения Японией государственного суверенитета привели к существенной реорганизации полиции и спецслужб. Во-первых, в 1952 г. было учреждено Исследовательское бюро при Кабинете министров – основной орган внешней разведки. Функцию военной разведки стало осуществлять бюро Штаба сил самообороны. В том же году образовано Управление расследований общественной безопасности в составе Министерства юстиции – основной орган политического сыска и контрразведки. Оно действовало на основе Закона о предотвращении подрывной деятельности 1952 г. Вслед за тем 8 июня 1954 г. был принят новый закон о полиции, в соответствии с которым муниципальная и государственная местная полиция, существовавшие раньше параллельно, теперь объединились в строго централизованную единую полицейскую систему. Единым руководящим органом этой системы стало Главное полицейское управление, подконтрольное Государственной комиссии общественной безопасности. Эта комиссия состоит при канцелярии премьер-министра и возглавляется министром без портфеля. Руководитель комиссии и все пять членов назначаются премьер-министром. При главном полицейском управлении состоял штаб дворцовой полиции, научно-исследовательский институт и полицейская академия. Периферийными органами Главного управления являются управление 7 полицейских округов и отделы связи с полицией Токио и Хоккайдо.

Каждый полицейский округ координирует деятельность полиции и нескольких префектур. Токийское полицейское управление и штаб полиции префектуры острова Хоккайдо подчинены Главному полицейскому управлению непосредственно.

Штабы полиции префектуры подконтрольны комиссиям общественной безопасности префектур, председатель и члены которых назначаются губернаторами. Штабы полиции префектур имеют структурные подразделения по направлениям деятельности: патрульно-постовой, профилактики и работы с подростками, по наблюдению за общественной нравственностью (проституцией, азартными играми и т.д.), уголовно-розыскное, общественной безопасности, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, охраны высших должностных лиц, безопасности дорожного движения и т.д. Этим же штабам подчинены полицейские органы городов, которые, однако, взаимодействуют с мэрами и муниципальными властями.

Низшими полицейскими подразделениями являются полицейские «будки» и посты. Будки имеются в городах и предназначены для постоянного пребывания в них полицейских в часы дежурства. Посты устраиваются в сельской местности, имеют жилые помещения и предназначены для круглосуточного пребывания там личного состава.

Для усиления полиции в случаях необходимости подавления массовых беспорядков, охраны порядка при массовых скоплениях людей (спортивные состязания, манифестации и т.д.), а также для оказания помощи населению при стихийных бедствиях (наводнения, землетрясения, цунами и т.д.) в составе полиции созданы военизированные строевые подразделения – мобильные отряды, которые имеют на вооружении кроме стрелкового оружия специальную технику (водомерные машины, бронемшины, химически средства, спасательную технику).

Балданова Д.В.

Россия, г. Улан-Удэ

Чжон Бонг Су

Республика Корея

О реализации моратория на смертную казнь в Республике Корея и КНР

Одной из главных, общепризнанных ценностей XXI века является неприкосновенность человеческой жизни, а смертная казнь выходит за рамки прав любого гуманного человека и позиций международных организаций, она все же остается в современном мире широко распространенным видом наказания.

Смертная казнь – одно из древнейших наказаний. Она применялась еще до того, как возникло уголовное право в современном смысле этого слова. Среди ученых и общественных деятелей уже долгие годы идут споры по поводу того, имеет ли право на существование такое наказание, как смертная казнь.

В XX веке история смертной казни выглядела так. В самом начале столетия она была запрещена только в трех странах - Коста-Рике, Сан-Марино и Венесуэле. К 1948-му году это число увеличилось лишь до восьми. И даже спустя три десятилетия, к 1978-му году, таких стран насчитывалось всего 19. В основном же отказ от такой формы наказания или изъятие ее из практики приходится на 90-е годы. Следует отметить, что даже в Великобритании смертная казнь была отменена лишь в 90-е годы. Надо сказать, что к странам, отказавшимся от смертных приговоров, относятся и такие авторитарные и диктаторские режимы, как Туркмения или Россия, где люди регулярно погибают или исчезают. В таких странах, несмотря на отмену смертной казни, уничтожение нежелательных лиц приняло альтернативный характер и нелегально переместилось в публичные места или подвалы соответствующих инстанций.

А в тех странах, где смертная казнь допускается, причин для нее, как и методов осуществления, немало. К примеру, в Омане к смерти приговариваются даже торговцы наркотиками. На Кубе такой приговор выносят по обвинению в вооруженном нападении или коррупции. В Объединенных Арабских Эмиратах таким же образом наказывают за определенного вида загрязнение окружающей среды. В Лаосе приговаривают к смерти за хранение наркотиков. В Китае наказуемым смертью грехом считаются коррупция и воровство. А одна из китайских провинций пошла в этом отношении дальше всех и узаконила смертный приговор даже карманным ворами. В Саудовской Аравии такого рода наказанием стараются уменьшить численность сексуальных меньшинств. А в оплоте демократии - США - после террористического акта 2001-го года некоторые штаты настолько ужесточили законодательство, что любой правонарушитель, действия которого можно определить как террористические, может быть нейтрализован немедленной ликвидацией на месте.

По данным международной организации «Эмнести Интернейшнл», ежегодно более чем в 20-ти странах мира смертный приговор приводится в исполнение в отношении в среднем до 3000 заключенных, а выносится он более чем в 50-ти странах в отношении от 5000 до 7000 обвиняемых. Хотя, по заявлению той же организации, реальные данные значительно выше добытой ими информации. Высокие показатели смертной казни традиционно приходятся на несколько стран. В этом плане позицию чемпиона постоянно сохраняет за собой Китай. В Народной Республике среднегодовой показатель казненных составляет 1800 человек, хотя эксперты считают реальной цифрой до восьми тысяч. На второй позиции Иран, где этот показатель колеблется в пределах от 100 до 150. На третьем месте - Саудовская Аравия - от 80 до 100 казненных. На следующей позиции - Соединенные Штаты. Там в год подвергают казни в среднем 60 человек. Всего же в мире числится приблизительно 20 000 заключенных, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора.

К примеру, по данным 2006-го года, смертная казнь полностью отменена только в 88-ми странах мира. В 11-ти странах она применяется только в исключительных случаях, таких как военное преступление и решение военного трибунала. 23 государства можно считать фактическими аболиционистами. В законодательстве этих стран смертная казнь предусмотрена, однако ни один приговор не был приведен в исполнение за последние десять лет или более; считается также, что в этих странах существует политика либо сложившаяся практика не приведения приговоров в исполнение в сумме это даёт 118

государств, отменивших смертную казнь в законодательном порядке либо на практике. Можно сказать, что в целом число стран, где смертная казнь не применяется, составляет 129. Но в 68-ми странах этот метод наказания по-прежнему актуален. Несмотря на то, что количество государств, в которых допускается смертная казнь, составляет значительно меньше половины общего числа стран мира, но лишь 30% населения планеты проживает в тех странах, в которых нет угрозы смертной казни.

В мире есть достаточно много современных или унаследованных из прошлого методов казни. К счастью, сегодня уже не фиксируются такие способы, как сдирание кожи заживо, 'яма голода', захоронение заживо или сожжение, растерзание дикими животными или насильственное умерщвление чрезмерной дозой алкоголя. За это граждане многих стран, наверное, должны быть даже благодарны палачам.

Из существующих методов один из самых основных и надежных - обезглавливание. В этом случае биологическая смерть наступает быстро. Этот вид наказания применяется в Саудовской Аравии и Ираке. Электрический стул в XIX веке «открыл» во время несчастного случая зубной врач Альберт Соутвик. Он подсоединил очень пьяного мужчину к генератору, и тот сразу же скончался. Об этом врач рассказал своему другу, сенатору Дэвиду Макмиллану, который, в свою очередь, вместе с губернатором Дэвидом Хиллом решил заменить этим «человечным и удобным» методом «неприятное повешение». Однако первый опыт применения электрического стула завершился неопишными муками приговоренного к смерти. Тем не менее, данное устройство не было изъято из практики и после этого не раз совершенствовалось. А первая современная модель появилась в 60-е годы. Поскольку от приговоренных к казни можно ожидать сильного сопротивления во время пуска тока, то их накрепко привязывают кожаными ремнями к электрическому стулу, электроды смертник ничего не видел, а чтобы глаза не выскочили из орбит закрепляют на голове и ногах, а на глаза заранее делают повязку. Электричество пускают минимум двумя потоками. Первый - 2000 вольт, затем - меньше, во избежание ожогов. Смерть наступает от остановки мышц сердца и других органов. Однако были случаи, когда люди выносят даже такое высокое напряжение.

Газовая камера, которая на сегодняшний день применяется только в США, представляет собой небольшую восьмиугольную комнату, покрытую в верхней части стеклом, чтобы была возможность наблюдать за исполнением наказания. Приговоренного к смерти привязывают в камере к стулу и пускают газ по специальным трубам. С пуском газа человек теряет сознание, и через 9 минут наступает биологическая смерть. Но и после этого мертвец еще около получаса остается в камере, пока ее полностью не очистят от газа специальным насосом. Последний раз этот метод применили в США в 1999-ом году, и он по сегодняшний день допускается в штатах Аризона, Миссури и Калифорния.

В список стран, которые прибегают к казни через повешение, наряду с такими странами, как Египет, Иран, Иордания, Пакистан, Сингапур, Ирак и другие, входит и высокоразвитая Япония. Эта форма смертной казни очень популярна, и, как известно, к ней часто прибегают и во время суицида. При повешении, как и при обезглавливании, смерть наступает быстро, хотя сердцебиение продолжается еще 10-15 минут.

Метод введения иглой специального яда получил распространение в 80-е годы и считался сравнительно цивилизованной формой наказания. Однако в последнее время вызвал большие прения. В 2006-ом году в штате Флорида из-за неправильного введения яда Анхелю Нивес Диасу, он, не теряя сознания, испытывал страшные муки в течение 34-х минут. А такая форма наказания противоречит Конституции США. Обычно через 5 минут после введения иглой яда человек теряет сознание, а через 15 минут наступает смерть. Сейчас к этому методу, кроме США, прибегают Китай, Гватемала, Филиппины и Таиланд.

Один из часто применяемых в истории человечества методов казни - расстрел. Приговоренного к смерти ставят к стене или привязывают к столбу. Часто ему завязывают и глаза, хотя нередко пренебрегают этим. Как правило, расстрел осуществляют несколько человек, и чтобы они не узнали, кто именно из них привел приговор в исполнение, оружие некоторых из них тайно заряжают холостыми пулями, а на смертника надевают специальную одежду, которая затрудняет стрелкам определить результаты своего выстрела.

Расстрел как метод казни применяют в Белоруссии, Китае, Сомали, Тайване, Узбекистане, Вьетнаме и ряде других стран.

Особенно широко расстрел употребляется в Китае, которому подвергаются содержатели публичных домов, нечистые на руку чиновники, диссиденты и пр., причем особо массовые казни бывают перед новым годом.

Среди зафиксированных на сегодняшний день разных методов казни самый ужасный - забивание камнями. В наше время к такой форме наказания уже прибегали в Иране и Афганистане, она также распространена в Судане и части Нигерии. Для вынесения подобного приговора собирается группа людей, которые затем забивают жертву камнями. Попытка смертной казни в самой жуткой и дикой форме - как суда Линча - имела место, к сожалению, и в Грузии последнего времени.

Та или иная форма смертной казни применяется и в отношении несовершеннолетних. В последнее десятилетие подобные факты зафиксированы в восьми странах, в том числе в Китае, Иране, Саудовской Аравии и США, где наказание несовершеннолетних отменено лишь несколько лет назад. Соединенные Штаты, наряду с Японией и Киргизией, числятся также в списке стран, применяющих смертную казнь и в отношении душевнобольных. В Америке основное число казненных приходится на штат Техас, затем следуют Калифорния, Флорида и Пенсильвания. С 1976-го по конец 2005-го года там было казнено 1004 человека. Ежегодно в Америке смертного приговора ожидают в среднем 3000 человек, среди них 50 женщин, и свыше ста человек не являются гражданами этой страны. В целом законодательство 38-ми из 50-ти штатов Америки предусматривает смертную казнь.

В этих данных уже не удивит постоянное лидерство Китая, если вспомнить, что в предновогодние дни 2005-го правительство Китая шумно заявило о приведении в исполнение более двухсот смертных приговоров. Причиной этого предновогоднего решения официально была названа «необходимость гарантирования социальной

стабильности в праздничные дни». В свое время по данному факту международные организации подняли громкую тревогу, но Пекин это не очень обеспокоило.

В последнее время во многих странах растет движение аболюционистов, то есть сторонников полной отмены смертной казни. Большую роль в этом играет организация "Международная амнистия". Эта весьма авторитетная неправительственная организация пользуется большим влиянием в мире и имеет своих представителей во многих государствах. Одна из важнейших форм ее деятельности - сбор материалов и публикация информации о законодательстве и фактическом применении смертной казни в разных государствах мира

Что касается республики Корея, то следует упомянуть некоторых президентов и их точки зрения относительно данного вопроса. Ким Дэ Чжун (김대중) 15-ый президент РК с 25 февраля 1998г. по 24 февраля 2003г. Лауреат Нобелевской премии мира, лауреат премии памяти профессора Торолфа Рафта (2000), считался ключевой фигурой в деле демократизации Южной Кореи.

В 1973 году был приговорён к тюремному заключению за «нарушение избирательного закона» (антиправительственную деятельность), вышел из тюрьмы в 1978. В 1980 вновь был арестован и приговорен к смертной казни по обвинению в организации антиправительственной и подрывной деятельности. Но смертный приговор был заменен пожизненным заключением. В 1982 был освобожден и получил разрешение на выезд в США. В феврале 1985 года вернулся в Корею и возглавил борьбу против режима Чон Ду Хвана. В 1987 и 1992 баллотировался на пост президента, но проиграл.

18 декабря 1997 одержал победу на президентских выборах. В момент его прихода к власти страна находилась в экономическом кризисе. С помощью кредитов международных организаций ему удалось быстро преодолеть финансовый кризис, после чего экономика страны вновь пошла на подъём. Он объявил войну коррупции и приступил к экономическим реформам. Резко смягчил политику в отношении КНДР. В июне 2000 года в Пхеньяне состоялась встреча Ким Дэ Чжуна с северокорейским руководителем Ким Чен Ир, по итогам которой было подписано соглашение о примирении и экономическом сотрудничестве. В феврале 2003 покинул пост президента в связи с истечением срока полномочий.

В октябре 2000 ему была присуждена Нобелевская премия мира за деятельность в защиту демократии и прав человека в Южной Корее и в Восточной Азии, а также на благо мира и согласия с Северной Кореей.

Но Му Хен (노무현) 16-ый президент РК с 25 февраля 2003г. по 24 февраля 2008г. 12 марта парламент объявил ему импичмент, но 14 мая Конституционный суд отменил это решение.

В течение правления Ким Дэ Чжуном и Но Му Хеном, смертная казнь ни разу не применялась в отношении кого-либо. Положение в стране изменилось, во многом в связи с приходом к власти лидера правых сил (консервативной Партии великой страны) – Ли Мен Пака. Нынешний же президент, Ли Мен Пак (이명박), за применение смертной казни, как и большинство людей в Корее.

Противники смертной казни указывают на то, что судебные ошибки неминуемо приводят к казням невиновных. Также приводится статистика, показывающая, что отмена или введение смертной казни в стране сами по себе не изменяют количества тяжких преступлений. Казнь не наказывает преступника, а лишь удовлетворяет общество, которое требует жертвоприношения.

Относительно осуществления смертной казни проведено и еще будет проведено множество дискуссий среди ее сторонников и противников. По аргументации сторонников, смертный приговор - это лишь одна из форм наказания, и ее отмена осложняет криминогенную обстановку. Кроме того, это подобающий ответ на некоторые страшные преступления. По их мнению, убийцы заслуживают смерти, и их ликвидация обходится гораздо дешевле, чем постоянное содержание и т.д. «Око за око, зуб за зуб» - сторонники смертной казни прибегают даже к библейскому праву как средству оправдания крайней формы наказания. Хотя, если обратиться к словам Махатмы Ганди, - «око за око, и весь мир станет слепым».

Литература:

1. Иванов А.М., Корчагин А.Г. Законодательный опыт решения вопроса об уголовных наказаниях в соседних странах: Краткий обзор УК КНДР и УК Республики Корея // Правоведение. 1998. №2.
2. Никифоров А.С. О смертной казни. М.: Юридическая литература. 2001.
3. Song Sang Hyun. Introduction to the Law and Legal System of Korea. Hyung Mun Sa Publishing Co., 1983.
4. Kim Chan Jin. Business Laws in Korea. Panmun Book Company Ltd., 1990.
5. Laws of Republic of Korea. Korean Legal Center, 1992.

Бальжинимаева Е.Ж.

Россия, г. Улан-Удэ

Стратегия перевода названий фильмов

Кино – одно из самых молодых и в тоже время одно из самых массовых искусств. Потенциальный зритель в первую очередь обращает внимание на то, что его интересует, а потому название – это ориентир при выборе фильма. Исходя из этого, можно сделать тот

вывод, что написать, придумать яркий и правильный заголовок – определенное искусство. Но не меньшее искусство – правильно перевести название фильма, чтобы оно было равноценно исходному названию. Для этого необходимы не только отличное владение иностранным и родным языком, но и определенные экстралингвистические знания и творческие способности.

Однако производство кинолент на западе поставлено на поток, новые фильмы появляются очень быстро, вследствие чего переводчики не всегда уделяют достаточно внимания и сил на то, чтобы их перевод был качественным. Эта проблема особенно характерна для перевода названий фильмов, когда зачастую они искажаются российскими кинопрокатчиками при переводе. Вместе с тем, комплексный анализ переводов кинозаголовков показывает, что зачастую изменения обусловлены влиянием культурно-языковой специфики страны, где выходит в прокат иностранный фильм.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости установить роль культурологического аспекта при переводе названий фильмов как фактора, влияющего на выбор переводческой стратегии.

Анализ переведенных названий фильмов позволяет нам выявить три стратегии, к которым прибегают российские переводчики, работая с названиями фильмов.

Первая стратегия основана на **прямом переводе** англоязычных названий фильмов на русский язык. В основном, такой стратегии подвергаются названия фильмов, где отсутствуют непередаваемые культурноспецифические компоненты (экзотизмы, реалии-меры и т. п.) и нет конфликта формы и содержания: *The Aviator – Авиатор (2004)*, *Address unknown – Адрес неизвестен (2001)*, *Coast Guard – Береговая охрана (2002)*, *A Better Way To Die – Лучший способ умереть (2000)*, *Night of the Living Dead 3D – Ночь живых мертвецов 3D (2006)*.

К данной стратегии мы также относим такие приемы перевода, как транслитерация и транскрипция имен собственных, не обладающих внутренней формой. Несомненно, такие имена собственные несут определенный культурологический компонент, однако при переводе он становится нерелевантным. Таким образом переведены следующие названия фильмов: *Avalon – Авалон (2001)*, *Agent Cody Banks – Агент Коди Бэнкс (2003)*, *One Off The Hollywood Ten – Один из голливудской десятки (2001)*.

Вторую стратегию можно определить как **трансформация названия**. В переводоведческих исследованиях признано, что трансформации в переводах обусловлены различными факторами: лексическими, стилистическими, функциональными, прагматическими. В последнее время трансформации исследуются с позиции особенностей когнитивных процессов, специфики картины мира, отраженной в художественном произведении.

Можно заметить, например, что многие названия фильмов переводятся расширением когнитивной информации при помощи замены или добавления лексических элементов, ввод ключевых слов фильма компенсирует в названии смысловую или жанровую недостаточность дословного перевода. И.Милевич приводит следующие примеры. Название комедии о младшем сыне дьявола *Little Nicky* – переведено с добавлением

лексического элемента *Ники, дьявол-младший*. Комедия с названием, в котором отражена лишь фамилия главного героя, – *Bowfinger*, на русский язык передана как *Клевый парень* или *Безумный Боуфингер*. Кроме того, такой перевод не позволит идентифицировать этот фильм, например, с детективом или биографической драмой.

Впрочем, налицо желание сделать название фильма интереснее (рекламная функция названий фильмов). Отдельные фразы дополняются к оригинальному названию, чтобы фильм пользовался большим успехом в прокате. Классический пример: *Hitch* и его русскопрокатный вариант *Правила съема – метод Хитча*. Ведь в действительности, это история о человеке, занимавшемся обучением мужчин правилам обхождения с женщинами. И в самом деле, российское название звучит более интригующе для потенциального зрителя, чем просто «Хитч».

Данная же стратегия характерна при переводе кинозаголовка *Vacancy (2007)* – *Вакансия на жертву*. Жанр этого фильма – триллер, потому такой перевод можно считать вполне адекватным, к тому же для среднестатистического зрителя слово «вакансия» ассоциируется с работой.

Наряду с добавлениями переводчики практикуют прием опущения, например, *Three BurialsofMelquiadesEstrada* в российском прокате получило название *Три могилы*. Это оправдано, потому что из-за имени Мельхиадес (к тому же с фамилией Эстрада) название стало бы очень грузным, неудобочитаемым. Если для англоязычного зрителя – это вполне приемлемое название, то для российского зрителя – это ни о чем не говорящее иностранное имя, которое лишь затрудняет восприятие названия. Этот пример имеет отношение к прагматической адаптации, одному из основных моментов стратегии трансформационного перевода. Отметим, что переводческие трудности вызваны определенными пластами лексики, к которым относятся реалии, фразеологизмы, авторское словотворчество и т.д. Прагматическая адаптация таких единиц осуществляется за счет различного рода трансформаций.

Третья стратегия, которой пользуются российские переводчики – это **замена названий фильмов**. Несмотря на основные требования, которые стоят перед переводчиком, – сохранение семантико-структурного равенства и равные коммуникативно-функциональные свойства (Латышев 2007: 57) – случаев изменения названий фильмов при переводе достаточно много.

Например, на одном из форумов приводится следующий пример – кинозаголовок *The Cinderella Man (2005)* переведен как *Нокдаун*. Жанр этого фильма – драма, экшн. Это история человека, который в годы Великой Депрессии начинает боксировать, чтобы заработать деньги на пропитание себе и своей семье. Выясняется, что у Брэдока – настоящий спортивный талант, который возносит его к вершинам славы. А прошлое бедняка послужило поводом для появления его оригинального прозвища – Золушка. Однако российские переводчики не смогли поставить слово Золушка в мужском роде (Золушкин, Золушкамен), потому им пришлось отказаться от перевода вообще, и найти контекстуальную замену – *Нокдаун*. Здесь причиной замены можно считать как невозможность передачи внутренней формы англоязычного названия, так и жанровую адаптацию.

Проведенный анализ перевода названий фильмов показывает, что на выбор определенной стратегии перевода влияет ряд причин. Мы считаем, что при выборе переводческой стратегии определяющим условием становится наличие или отсутствие культурологического компонента.

Согласно Л.К. Латышеву существуют два детерминанта переводческих действий – исходный текст и лингвоэтнический барьер (Латышев 2007: 104). На основе данного положения мы рассмотрим исходный текст и лингвоэтнический барьер как основные факторы, влияющие на выбор переводческой стратегии, в том числе и на изменение кинозаголовков при переводе на русский язык.

Так, к причинам, обусловленным исходным текстом, можно отнести высокую доминантную плотность названий фильмов, т.к. на небольшой отрезок текста приходится несколько разноплановых функциональных доминант содержания, при этом возможность эквивалентного перевода становится минимальной (Латышев 2007: 103). Если в оригинале есть средства повышения линейной плотности информации, в переводе их необходимо сохранить, найдя аналогичные средства, что удается крайне редко. При этом немаловажно сохранить связь названия с содержанием фильма.

Одной из важных причин изменения названий фильмов, обусловленных лингвоэтническим барьером, является необходимость прагматической адаптации культурем – реалий, фразеологизмов и т.д. При этом используются такие приемы, как гипо-гиперонимический перевод, уподобление, описательный перевод, добавления, опущения, контекстуальные замены, калькирование и др. Примером сужения значения (основанном на метонимии) может служить перевод названия фильма *Dead Man On Campus* – *Мертвец в колледже (1998)*. На самом деле, *campus* – это комплекс зданий и сооружений, в который входят учебные корпуса, лаборатории, библиотека, спортзал, административные помещения, студенческий клуб, поликлиника, общежития и т.п. Но в России как таковых кампусов не бывает – все учреждения находятся в различных местах, или в стенах одного здания, поэтому в данном случае предпочтительнее использовать более привычное для российского зрителя понятие – колледж, который в свою очередь является частью кампуса.

Отметим, что применение некоторых приемов перевода, например, описательного перевода и добавлений, носит ограниченный характер в связи с маркировочной функцией названий фильмов, т.е. с условием, что кинозаголовки должны быть короткими.

Культурологический аспект при переводе названий фильмов проявляется, когда имеет место жанровая адаптация кинозаголовков. Так, используются единицы, которые в переводном языке соотносятся с определенным киножанром. Например, фильм *The Pacifier* (2005) в российском прокате вышел как *Лысый нянька: Спецзадание* – комедийный экшн. К тому же дословный перевод – *Пустышка* – вызывает лишние негативные коннотации.

Известно, что многие произведения художественной литературы по-разному переводятся в различных языках. Поэтому при переводе названий фильмов встречаются случаи, когда фильмы-экранизации при переводе называются уже зафиксированными названиями художественных произведений. Например, последняя экранизация С.Мозма

«Театр» в оригинале *Being Julia* (2004) носит название *Teamp*.

Политические взгляды в различных странах также влияют на перевод кинозаголовков. Например, фильм *Some Like It Hot* (1959) в условиях жесткой цензуры в Советском Союзе получил название *В джазе только девушки*. И. Милевич называет это явление эвфемизирующим переводом (Милевич 2007: 65).

В российский прокат выходят фильмы из различных стран, некоторые из них более популярны, другие – менее. Однако же именно этот факт является одной из причин изменений названий кинопроизведений при переводе. Например, американский фильм *Taxi*, вышедший в 2004 году, при переводе был переименован в *Нью-йоркское такси*, т.к. в России с 1997 года достаточно популярен одноименный французский фильм. Такой перевод можно считать оптимальным, т.к. не создается путаницы в названиях фильмов. Удобочитаемость можно также отнести к лингвоэтническим факторам, влияющим на изменение кинозаголовков при переводе. К примеру, существует версия, что фильм *300* назвали в российском прокате *300 спартанцев*, чтобы не было «кривотчений» вроде «зоо» (зоопарк, зоомагазин).

Таким образом, выбор стратегии при переводе кинозаголовков зависит от ряда причин, обусловленных как спецификой исходного текста (высокая доминантная плотность названий фильмов, связь кинозаголовка с содержанием фильма), так и лингвоэтническим барьером, для преодоления которого необходимы прагматическая и жанровая адаптации, эвфемизация и т.д.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Теория перевода / И.С. Алексеева. М., 2008.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. М., 2008.
3. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. М., 2007.
4. Милевич И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич // Русский язык за рубежом. 2007. № 5. С. 65-71.

Гармаев Д.Ю.

Россия, г. Улан-Удэ

Сравнительно-правовой анализ юридических лиц по законодательству России и Китая

Юридические лица, как наиболее эффективная конструкция созданная для удовлетворения потребностей имущественного оборота в сравнительно-правовом аспекте становится очень важной категорией, т.к. для нормального экономического

взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики необходимы не только взаимные экономические интересы, но и правовое регулирование отношений связанных с ними, в том числе отношений между юридическими лицами КНР и Российской Федерации. При этом нужно помнить, что Китай является социалистическим государством со своими особенностями социально-экономической модели и его правовая система основывается на иных принципах, чем в России, и в целом отличается от нам известной. В данном случае в представляемой статье раскрывается то, как законодатели двух государств раскрывают понятие «юридического лица», его признаки, виды, при этом выделяются их различия и сходства.

Основы экономических отношений (прежде всего отношений собственности) в Китае закреплены на конституционном уровне. Статья 15 Конституции КНР в редакции 1993 г. гласит: "Государство осуществляет социалистическое рыночное хозяйство. Государство усиливает законодательную деятельность в области экономики, совершенствует макрорегулирование". В Конституции закреплено, что основа социалистической экономической системы КНР - социалистическая общественная собственность на средства производства, т.е. общенародная собственность и коллективная собственность трудящихся масс (ст.6); государственный сектор экономики "руководящая сила в народном хозяйстве"

В 1988 г. ст.11 Конституции была дополнена следующим образом: "Государство допускает существование и развитие частного хозяйства в пределах, установленных законом. Частное хозяйство является дополнением к социалистической экономике, основанной на общественной собственности. Государство охраняет законные права и интересы частного хозяйства, направляет его деятельность, осуществляет контроль и управление".

Таким образом, в КНР частная собственность признается дополнением к общественной собственности и лишь «допускается» законодателем в пределах, установленных законом. Государство так же берет на себя функцию по контролю и управлению частного хозяйства. В России же частная собственность признается одной из высших ценностей государства.

Итак, перейдем к понятию «юридического лица» в правовых системах данных государств. В Российской Федерации оно содержится в Гражданском кодексе (п.1 ст. 48)

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

В КНР Понятие содержится в Общих положениях гражданского права Китайской Народной Республики 1986 г. В ст.36. *Юридическими лицами* являются организации, которые обладают гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью, самостоятельно согласно закону приобретают гражданские права и несут гражданские обязанности.

Определения, на первый взгляд, отличаются тем, что в основу *первого* положено как можно более полное перечисление признаков Юридического лица, так поступил Российский законодатель, тогда как во втором определении в основу положена гражданская правоспособность и дееспособность и организационный признак. Однако в ОПГП КНР, следующей статье (ст.37) указано:

Юридические лица должны отвечать следующим условиям:

- 1) быть учрежденными согласно закону;
- 2) обладать необходимым имуществом или нести расходы;
- 3) иметь свое наименование, организационную структуру и место нахождения;
- 4) самостоятельно нести гражданскую ответственность.

То есть, перечислены, по сути, те же признаки, что присущи и российскому «юридическому лицу» за одним исключением. п.1 - быть учрежденными согласно закону. Но в п.2 ст.51 ГК РФ указано, что организация становится юридическим лицом – субъектом гражданского права лишь после её государственной регистрации в этом качестве, что схоже по смыслу.

Можно сделать вывод о том, что в гражданском праве России и Китая юридические лица, с формальной стороны, понимают почти одинаково. Это основывается на схожести основных признаков юридических лиц

- 1) быть учрежденными согласно закону;
- 2) обладать необходимым имуществом или нести расходы (имущественная обособленность);
- 3) иметь свое наименование, организационную структуру и место нахождения (1 организационное единство, 2. выступление в гражданском обороте от собственного имени);
- 4) самостоятельно нести гражданскую ответственность (самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам).

Используемая литература

1. Конституция КНР. 1993 г.
2. Основные Положения Гражданского Права КНР. 1986 г.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 25 декабря 1993 года.
4. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г.,
5. Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29 января 1996г. - №5. - Ст. 410.

Гунзынов Ж П.

Субанакон С К

Россия, г. Улан-Удэ

Сравнительный анализ патентного права Российской Федерации и Китая

Цель работы: дать краткую характеристику развития института патентного права в Китае, провести сравнительный анализ положений статей закона КНР «О патентном праве» и положений части 4 Гражданского кодекса, касающихся патентного права.

С 1980 г., когда было учреждено Патентное управление КНР, патентное дело в Китае прошло 29-летний путь. 1 апреля 1985 г. Китай приступил к проведению в жизнь "Закона о патентах". После этого один за другим были обнародованы такие нормативные документы, как "Правила применения Закона о патентах", "Положение о службе патентных поверенных", "Порядок административного исполнения законоположений о патентах" и "Некоторые установления по вопросам осуществления таможенной охраны патентных прав". Вместе с тем, с учетом нужд социального и экономического развития страны, два раза вносились поправки в "Закон о патентах" с целью их непрерывного совершенствования.

За сравнительно короткий срок Китай, опираясь главным образом на свои силы, создал сравнительно целостную и самостоятельную систему рассмотрения патентов. С 1-го января 1994 г. Китай стал членом Договора о патентной кооперации, а Патентное управление КНР стало учреждением, уполномоченным принимать заявки от участников этого Договора, и организацией международного поиска соответствующей информации и предварительного рассмотрения заявок. Одновременно с этим в Китае была сформирована сравнительно совершенная система патентной работы: в соответствии с положениями "Закона о патентах" соответствующие ведомства Госсовета и местные власти учредили патентные органы. В Китае также подготовлен отряд патентных поверенных, насчитывающий более 5000 человек. Таким образом, в первоначальном виде сложилась система обслуживания, включающая службу патентных поверенных, предоставление информации, посредничество при передаче запатентованных технологий и оценку таких технологий.

С 1-го октября 2001 г. в Китае вступило в действие "Положение об охране топологий интегральных микросхем". На конец 2004 г. Государственное управление по делам интеллектуальной собственности получило 682 заявки на регистрацию топологий интегральных микросхем, объявило о регистрации и выдало 571 свидетельство. В частности за 2004 г. Управление получило 244 заявки, объявило о регистрации и выдало 205 свидетельств. [1]

Закон о патентном праве КНР состоит из восьми глав:

Глава 1: Общие положения

Глава 2: Условия получения патентных прав

Глава 3: Заявка на получение патента

Глава 4: Рассмотрение и принятие заявки на патент

Глава 5: Действие, приостановление и аннулирование патентных прав

Глава 6: Обязательное лицензирование использования патентных прав

Глава 7: Охрана патентных прав

Глава 8: Заключительные положения

В статье 1 Закона КНР указаны цели принятия этого закона, которые сформулированы как «защита патентных прав, поощрение к изобретательству, стимулирование развития науки и технологий», а также для «определения нужд построения социалистического государства». Данный пункт в дальнейшем, оказывает непосредственное влияние на последующие нормы этого закона. И в этом одно из важнейших отличий патентного права КНР от целей провозглашенных в ГК РФ в статьях 1353, 1355, где прямо отсутствует указание на нужды государства.

Авторство и объекты патентных прав.

Объектами патентных прав, как в РФ, так и в Китае, признаются изобретения, промышленные образцы и полезные модели. Разница лишь в том, что в ГК РФ объекты обособлены, и патентные права на них регулируются отдельными положениями, а в КНР согласно статье 2 Закона КНР «в понятие изобретение, в рамках данного закона, включаются: изобретение, полезная модель и промышленный образец». Таким образом, можно говорить о том, что в Китае законодатель не проводит четкой границы между этими объектами, а соответственно и какой-либо существенной разницы в их правовом регулировании.

В Законе КНР «О патентном праве» вместо понятия «автор» используется понятие «изобретатель», при этом отсутствует определение того, кого следует понимать под изобретателем. Однако, исходя из логики вещей и анализа отдельных положений закона, можно сделать следующий вывод. Авторами по ГК РФ могут признаваться только граждане, творческим трудом которых создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности, тогда как согласно китайскому закону таковыми могут признаваться и юридические лица, но только касаясь служебных изобретений. Служебными, согласно статье 6 признается изобретение, созданное работником по заданию предприятия, или при использовании материальных и технических ресурсов предприятия. При этом, на основании статьи 8, юридические лица не могут быть соавторами ни с физическими, ни с другими юридическими лицами.

Государственные и муниципальные организации, признанные обладателями патента, могут быть лишены права пользования им, если изобретения, на которые выдан патент, будут признаны, согласно ст. 14 Закона КНР, «представляющими большой интерес для государства или общества». В этом одно из проявлений влияния, на наш взгляд, отмеченного нами пункта статьи первой.

Условия патентоспособности.

И в законе КНР, и в Гражданском кодексе в качестве условий патентоспособности указаны: новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Понимаются эти условия в одинаковом значении, но при этом китайские законодатели не оперируют таким понятием, как уровень техники, понимаемый в РФ как «общедоступные в мире сведения, ставшие известными до даты приоритета изобретения», давая следующие определения:

- **Новизна** означает, что до даты подачи заявки никакое идентичное изобретение или полезная модель не было публично опубликовано в стране или за рубежом, не было публично использовано или стало известно другим способом.

- **Изобретательский уровень** означает, что по сравнению с технологией существующей до даты подачи изобретение имеет заметные отличительные черты и представляет собой заметный прогресс.

- **Промышленная применимость** означает, что изобретение может быть сделано или использовано и может приносить эффективность.

Сравнив данные определения с соответствующими положениями ГК РФ, можно выявить существенные черты сходства, что позволяет говорить об одинаковом смысле, придаваемом законодателями двух стран этим понятиям.

Несколько разнятся условия раскрытия сущности изобретения, при которых оно не будет терять новизны по законодательству РФ и Китая. Если Гражданский кодекс довольно абстрактно говорит о том, что раскрытие информации относящейся к изобретению не препятствует признанию её новизны, то в Законе КНР перечислены конкретные случаи, когда раскрытие информации не влечет за собой утрату новизны изобретения. Это:

- Выставление на международной выставке, спонсируемой или официально признанной китайским правительством;

- Представление изобретения на академических и технологических конференциях

- В случае раскрытия его без согласия заявителя.

Вышеперечисленные положения, по всей видимости, выступают общими, как для изобретений, так и для полезных моделей и промышленных образцов.

Перечень явлений, на которые не могут признаваться изобретениями в праве Китая значительно уже. По общему правилу патент не может выдаваться на изобретения, противоречащие законам, общественной морали, общественному интересу. Кроме того он не может выдаваться на:

- научные открытия;

- правила и методы умственной деятельности;

- методы диагностики или лечения болезней;
- виды растений и животных;
- вещества, полученные путем ядерных трансформаций.

Как видно, данный перечень сходен с соответствующим перечнем в ГК РФ, но гораздо короче. В частности ничего не сказано об относимости или неотносимости топологии интегральных микросхем к объектам патентных прав. Но сложившаяся практика по регулированию сферы интеллектуальной собственности в Китае, а именно деятельность Патентного управления Китая позволяет говорить о том, что топология интегральных микросхем относится к объектам патентных прав.

Заявка на выдачу патента.

Заявки по законодательству обеих стран в целом должны содержать одни и те же пункты:

1. Заявление о выдаче патента с названием изобретения, именем автора и его личными данными.
2. Описание изобретения, которое должно быть достаточно полным и ясным, чтобы специалист в этой области мог произвести его.
3. Реферат, содержащий главные технические характеристики.
4. Формула, подтвержденная описанием.

Согласно закону КНР, при подаче заявки о выдаче патента на промышленный образец помимо всего прочего должна прилагаться, согласно ст. 27, и «продукция, содержащая данный промышленный образец».

Сходно также понимание даты подачи заявки, которой признается дата поступления в соответствующий государственный орган (Патентный департамент) заявки о выдаче патента. Также в обоих государствах лицо подавшее заявку в любой момент может, до регистрации патентных прав, отозвать свою заявку.

Процедура рассмотрения заявки в целом схожа. В Китае она состоит из двух экспертиз: предварительной и по существу. Совпадают и сроки публикации: публикация может осуществляться по истечении 18 месяцев.

Сроки действия патента различаются только для промышленных образцов. Если в России данный срок равен 15 годам (ч.1, ст. 1363 ГК РФ), то в КНР он составляет 10 лет (ст. 42 Закона). Для изобретений срок в обоих случаях составляет 20 лет, для полезных моделей 10 лет.

Прекращение и восстановление действия патента.

В Законе КНР прямо не говорится о случаях, при которых патент может быть признан недействительным. Лишь в статье 48 говорится о том, что после истечения шести месяцев со дня регистрации патентных прав, в случае если третьими лицами (физическими и юридическими), будет заявлено о несоответствии со статьями закона, может быть проведена повторная экспертиза, по результатам которой патент может быть признан недействительным Патентным переэкзаменационным советом.

Защита патентных прав.

Согласно статье 60 Закона КНР споры о патентных правах разрешаются в судебном порядке. В статье 61 определяется срок исковой давности по данным делам, равный 2 годам.

В отличие от ГК РФ, где дается перечень споров, которые разрешаются в судебном порядке, в Законе КНР дается перечень деяний, не признаваемых нарушениями патентных прав. Это: использование запатентованного продукта в случае добросовестного заблуждения о правомерности такого использования; использование запатентованного продукта только в пределах той области, в которой он уже использовался до регистрации патентных прав или к использованию в которой он изначально предполагался; использование патента в научных и исследовательских целях.

В целом, при сравнении Закона КНР «О патентном праве» с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о слабой урегулированности данной сферы в Китае. Бросается в глаза практическое отсутствие определений основных понятий, слабо отражен правовой статус патентообладателя.

Интересной выступает норма статьи 4 этого закона, согласно которой «заявка на изобретение, которое признано секретным или представляет для государства интерес, принимается в соответствии с государственными указаниями», что говорит об отсутствии специальных законодательных норм, регулирующих порядок регулирования таких изобретений.

В итоге, можно сделать вывод о том, что институт патентного права на данный момент имеет множество пробелов в законодательстве, что говорит о слабой развитости данной сферы.

-
1. Новые тенденции в защите интеллектуальных прав в Китае (материал сайта <http://www.irkutskchina.ru/rus/public/voting>)
  2. Закон Китайской Народной республики «О патентном праве» (материал сайта <http://www.novexc.cn.com>)
  3. Гражданский кодекс Российской Федерации

Дайсуки Номура

Япония

Религиозно-исторические корни менталитета японцев

Менталитет, вера, ценности – эти ключевые моменты - истории и культуры - всегда находят отражение в конституции и законах каждой страны. Япония не исключение.

Современную японскую конституцию создали после того, как Япония потерпела поражение во второй мировой войне, и конституция была написана и принята под контролем Америки. Поэтому, в какой-то степени, Америка оказала немалое влияние на современную японскую конституцию. Но тем не менее, традиции не были утеряны бесследно, их влияние можно проследить и сегодня. Поэтому, на наш взгляд, стоит поближе познакомиться с религиозно - историческими корнями менталитета японцев.

В период становления политического самосознания нации религия была неотделима от государства. Господствующим вероучением, оказавшим влияние на общественное сознание, был синтоизм. Согласно «Энциклопедии религий Японии», «становление синто, по сути, есть становление японской этнокультуры; это религиозное наследие неотделимо от японского этноса». СИНТО – это одна из распространенных религии в Японии. Хотя синтоистов в Японии насчитывается более 90 миллионов человек, по результатам опросов, лишь 3% взрослого населения (примерно 2 миллиона) активно придерживается этой религии. Сугата Масааки, один из ведущих современных специалистов по синтоизму, говорит: «Синто настолько органично вплетается в повседневную жизнь японцев, что они даже не осознают, насколько весь их быт связан с религией. Синтоизм для них не столько религия, сколько неотъемлемая часть природы, естественная, как воздух, которым они дышат». Даже люди, которые далеки от религии, держат в автомобиле талисманы - обереги, проводят по синтоистскому обряду свадьбы и ежегодно тратят большие суммы во время религиозных празднеств.

Трудно определить, в какой момент появилось синто. В японской энциклопедии «Коданша энциклопедия Японии» написано, что развитие «заливного рисосеяния требовало оседлых поселений и отлаженных хозяйств; тогда и появились земледельческие обряды, которые позже стали играть важную роль в синтоизме». Считалось, что природные божества и духи предков витают в воздухе и буквально пронизывают окружающий мир. Во время праздников люди призывали богов «приземлиться» на особые священные места или предметы. Со временем, люди стали поклоняться самым разным вещам или явлениям, например, камням, деревьям, зеркалам, мечу, горам и рекам и т.д. В современном языке существует такое выражение как «восемь миллионов богов». Сейчас это выражение означает «бесчисленные боги», т.к богов в синтоизме становится еще больше. В древности каждый народ имел своего главного Бога - покровителя. Но в седьмом веке, когда сильнейшее племя объединило нацию, покровительствующая ему богиня солнца Аматэрасу-омиками стала высшим божеством и главной фигурой Синто. Со временем возник миф о том, что император является потомком богини Солнца. Синто существовала как совокупность национальных обычаев и традиций. Поэтому неудивительно, что у Синто нет ни основателя, ни такого священного писания, как Библия или Коран. В отличие от других религий, оказавших влияние на конституции разных стран, Синто – это религия без конкретного вероучения, без определенной системы. В ней нет заповедей и норм, которые нужно строго соблюдать. Что тогда в Синто считается основополагающим? «Энциклопедия религий Японии» говорит: «Изначально синтоисты считали добром все, что содействовало гармонии и благополучию небольших общин, а все, что вносило разлад, считалось злом». Т.е, в Синто самое главное - гармония человека

с богами, природой и общиной. То, что нарушало мир и единство общества, считалось злом, независимо от нравственных ценностей, принятых в этом обществе. Синто - очень гибкая вера. Время от времени она шла на компромисс с другими религиями, такими, как буддизм и христианство. Но со временем возрастающий интерес к истокам синто привел к отказу от заимствований из других религий. Японский филолог XVIII века Норинога Мотоори говорил о том, что богиня солнца Аматэрасу — главная, и за природные явления в определенной мере отвечают остальные боги. Кроме того, он утверждал, что божественные пути так высоки, что попытка человека проникнуть в них неправильна. Еще он учил: «Не задавай вопросов, но послушайся Бога». И, соответственно, когда была создана новая конституция, в ней говорилось, что император — прямой потомок богини солнца Аматэрасу-омиками, а потому его особа «священна и неприкосновенна». Так он стал верховным божеством государственного синто, и так появилось основание чрезмерной преданности императору во время Первой и Второй мировых войн. Император считался духовным и политическим авторитетом, поскольку происходил от богини солнца. Исследователь синтоизма Holtom D сказал: «Император — это бог, явленный в человеке, воплощение Божества». В итоге возникло учение о том, что «центр мира — Земля императора, т.е Япония. Из этого центра мы обязаны распространить Великий Дух по всему миру. Расширить пределы Великой Японии до края земли и править всем миром - это самое важное, это наша вечная миссия» (Holtom D. The Political Philosophy of Modern Shinto). В то время религия в Японии (как в других странах) не была отделена от государства. В книге «Религии человечества» Джон Носс говорит: «Армия Японии использовала эту идею в военных целях, говоря, что война — священная миссия Японии. Из этих слов очевидно, что религиозные ценности породили в этой стране самый настоящий шовинизм» (Noss J. Man's Religions). Это стало трагедией не только для японцев, но и для других народов, поскольку японцы так искренне верили в своего Бога — императора, что они были готовы отдать свою жизнь и жизнь своих близких ради императора. Причиной такой самоотверженной преданности власти послужил миф о ее божественном происхождении, что, в свою очередь, и стало причиной религиозного национализма, проявившегося в ряде военных конфликтов. У японцев не было выбора: они были обязаны поклоняться императору. Конституция редакции 1889 г. гласит: «Император является главным лицом государства и обладает абсолютной властью и самостоятельностью при принятии законов и ведении военных операций». Учение Нориноги Мотоори «не задавать вопросов, но слушаться богов», полностью пропитало мышление японцев. Вместе с учением Синто о гармонии человека с природой, эта мысль породила страх человека остаться в меньшинстве. В 1941 году во время Второй мировой войны весь народ побудили к тому, чтобы воевать во имя синто и «живого бога». Говорили: «Япония — это страна богов, и *камикадзе* (ветер богов) будет дуть там, где бедствие». Солдаты и их семьи молили богов-хранителей о победе в войне.

В 1945 году на города Хиросиму и Нагасаки сбросили атомные бомбы. Когда император признал поражение в войне, он перестал быть Богом, а стал простым смертным человеком. «Страна богов» потерпела поражение, а религия Синто пришла в упадок. *Камикадзе* не спасли страну. Вера японцев сильно ослабела. «Энциклопедия религий Японии» объясняет причину: «Люди были разочарованы и чувствовали, что их предали. И, что хуже, со стороны религии не последовало никаких обоснованных и вразумительных объяснений, которые развеяли бы сомнения [из-за поражения].

Повсеместная духовная незрелость выразилась в поговорке «Нет ни бога, ни будды». История синто показывает, что нельзя слепо придерживаться общепринятых догм, но каждому человеку необходимо вникнуть в традиционную религию. И еще показывает опасность связи религии с политикой и претворение подобного отношения в жизнь.

Сейчас в Японии новая конституция, на создание которой оказала влияние Америка. И на нее не повлиял синтоизм. Можно сказать, что сегодня в Японии религия и политика существуют отдельно. Но все-таки в менталитете осталось мышление, сформированное синтоизмом. Например, японцы больше ценят мнение большинства, чем свое личное мнение. Поэтому сильно отличаться от других людей в каком-то отношении, задавать много вопросов в присутствии более опытного лица, считается неуместным. У японцев часто бывает непонятная для иностранцев улыбка. Этим японцы показывают, что им не хочется нарушать гармонию или мир с другими. И многие люди сегодня воспринимают такие моменты не как учение синтоизма, а как общепринятые нормы поведения. В Японии о том, кто не умеет без слов читать мысли и чувства большинства, говорят: «Он не умеет читать воздух». Действительно, сегодня учение синто для многих - часть природы, естественная как воздух.

Сегодня японцы далеки от веры в противоположность бытующему мнению, что они по-прежнему сохраняют духовность. Хотя многие люди, особенно молодежь, ищут альтернативу традиционной религии.

Говорят, что вера помогает людям быть законопослушными и придерживаться высоких моральных норм. Если напомнить слова известного христианского наставника, обращенные к римлянам, мы должны быть разумными, сделать осознанный выбор, по каким или чьим принципам жить, для нас очень важно использовать разум, решая, во что нам верить и кому служить.

Далайжаргал Батчимэг

Монголия, г. Улан-Батор

**Правовой статус иностранных граждан согласно
Конституциям Монголии и Российской Федерации
(сравнительно-правовое исследование)**

В двадцать первом веке, веке глобализации мира люди могут свободно ездить, работать, учиться и жить в открытом обществе. Во всех странах должны быть учтены особенности правового положения иностранных граждан, и, соответственно, урегулированы права, обязанности в Конституции, законах и иных нормативных правовых актах.

Правовой статус индивида различается в зависимости от того, выступает он в качестве гражданина, иностранного гражданина либо лица без гражданства.⁸ Рассматривая вопрос о содержании правового статуса иностранных граждан в Монголии и Российской Федерации, целесообразно использовать имеющиеся в юридической литературе наработки по общим проблемам правового положения личности, поскольку статус иностранных граждан соотносится со статусом личности как особенное и общее. При этом потребуется установить терминологическую определенность в использовании понятий "правовой статус" и "правовое положение". Обусловлено это тем, что в юридической науке пока еще не достигнуто единого понимания данных терминов.

Некоторые авторы с целью конкретизации и уточнения терминологии предлагают различать правовой статус и правовое положение личности. Как справедливо отмечает Н.А. Жукова, позиция, при которой правовой статус – уже существующая устойчивая модель отношения определенного государства к некоему индивиду, а правовое положение – модель правоотношений индивида, общества и государства, характеризующаяся наличием между ними факультативных правоотношений.⁹ Однако, как нам представляется, это решение, вряд ли может быть признано удачным, прежде всего потому, что слово "статус" и означает состояние, положение кого-либо или чего-либо.

В этой связи более предпочтительна позиция тех ученых, которые считают, что предложение различать правовой статус и правовое положение личности, ничего не меняющее по существу, лишь усложнит использование данных терминов. Так, Е.В. Семенова отмечает, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» синонимичны, основу правового статуса личности составляют конституционные права, свободы, гарантии и обязанности, а его содержание – все права, свободы и обязанности, принадлежащие представителям отдельных социальных групп (страт).¹⁰ Причем, помимо теоретических аргументов, серьезным доводом здесь является и то, что законодатель традиционно употребляет эти категории как синонимы.

Фундамент правового статуса иностранного гражданина устанавливает Конституция Монголии, принятая Великим Государственным Хуралом 13 января 1992 года.¹¹ Глава вторая основного закона «Права и свободы человека» содержит шесть статей, посвященных основным правам, свободам и обязанностям личности в Монголии. Прежде всего, это касается прав, свобод и обязанностей гражданина Монголии. Статья 16 подробно регламентирует права и свободы гражданина,¹² статья 17 устанавливает основные обязанности гражданина.¹³ Положения Конституции Монголии 1992 года, касающиеся правового положения личности смоделированы по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В этой связи, в конституции наблюдается достаточно полный набор прав и свобод человека и гражданина. Это, может быть

---

⁸ См.: Семенова Е.В. Иностранцы граждане как субъекты конституционно-правовых отношений (историко-правовое исследование). – Благовещенск, 2006. С. 5.

⁹ См.: Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в РФ: дис. ... канд.юрид.наук. – Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003. – С. 15

¹⁰ См.: Семенова Е.В. Иностранцы граждане как субъекты конституционно-правовых отношений (историко-правовое исследование). – Благовещенск, 2006. С. 35.

¹¹ См.: Конституция Монголии (на монгольском, русском, английском, французском, китайском, корейском языках). – Улан-Батор, 2006.

¹² См.: Там же. С. 37-38.

¹³ См.: Там же. С. 38.

наименее оригинальная часть конституции Монголии в том смысле, что она отвечает общепринятым международным стандартам и фактически воспроизводит их.

Правовому статусу иностранного гражданина посвящена статья 18 Конституции Монголии 1992 года. В данной статье говорится, что права и обязанности иностранных граждан, находящихся на территории Монголии, устанавливаются законами Монголии и договорами со странами, гражданами которых они являются. Также установлено, что при определении прав и обязанностей иностранных граждан по международным договорам Монголия исходит из принципа взаимности со странами, гражданами которых они являются.

Анализ норм статьи 18 Основного закона Монголии позволяет сделать вывод об их соответствии нормам международного права. Так в ч. 4 ст. 18 отмечается, что иностранному гражданину и лицу без гражданства, подвергшимся гонениям и преследованию за свои взгляды, политическую и иную деятельность, может быть предоставлено право убежища в Монголии, если они изъявили аргументированную просьбу.¹⁴

Вместе с тем, название второй главы в некоторой мере расходится с содержанием главы. В частности, следует отметить, общепризнанное понятие прав и свобод человека и гражданина, а не просто прав и свобод человека, более содержательно, поскольку политические и ряд социально-культурных прав определяются в большей части государств для граждан этих государств. Различные типы государств и формы государственного устройства в значительной степени и формы государственного в значительной степени определяют политические права человека. Так избирательные права, право граждан участвовать в управлении делами государства неодинаковы в различных государствах. Поэтому правильной, с точки зрения юридической техники, было бы назвать рассматриваемую главу, как права и свободы человека и гражданина, поскольку данная глава содержит нормы, учитывающие особенности правового статуса иностранцев и лиц без гражданства, случаи предоставления политического убежища в Монголии, ограничения прав иностранцев и апатридов и т. д. Данные доводы еще раз показывают на несоответствие названию главы предмету изложения.¹⁵

В целом, характеризуя правовой статус иностранных граждан согласно Конституции Монголии можно утверждать, что в большинстве случаев им предоставляются те же права и свободы, которые установлены для граждан Монголии. Так, в ч. 5 ст. 18 основного закона говорится о том, что при предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории страны, возможности пользоваться основными правами и свободами граждан Монголии могут быть в целях обеспечения национальной безопасности и безопасности населения, охраны общественного порядка установлены законом соответствующие ограничения в отношении прав человека, кроме неотъемлемых прав человека, предусмотренных в международных договорах, к которым присоединилась Монголия.¹⁶ Хотя стоит заметить, что вопрос предоставления иностранцам тех же прав и

---

¹⁴ См.: Там же. С. 39.

¹⁵ Болор-Эрдэнэ Л. О сильных и слабых сторонах основного закона Монголии // Сибирский юридический вестник. 1999. №3. С.49.

¹⁶ См.: Конституция Монголии (на монгольском, русском, английском, французском, китайском, корейском языках). – Улан-Батор, 2006. С. 39.

свобод, что и гражданам Монголии не урегулирован напрямую, это следует из смысла ч. 5 ст. 18 Конституции Монголии.

Также как и Конституция Монголии, Конституция Российской Федерации в главе второй содержит нормы, закрепляющие правовой статус личности. Данная глава именуется «Права и свободы человека и гражданина» и состоит из сорок восемь статей, большинство из которых корреспондируются как гражданам РФ, так и иностранным гражданам, лицам без гражданства. Так, например, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ 1993 года сказано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность или ч. 2 ст. 27 устанавливает, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации.¹⁷

Основы правового положения иностранных граждан в Российской Федерации были определены ч.3 ст. 62 Конституции Российской Федерации 1993., в соответствии с которой они пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.¹⁸ Согласно действующему законодательству Российской Федерации установлен национальный режим для иностранных граждан и лиц без гражданства.¹⁹ Правовое положение иностранных граждан, как и правовое положение собственных граждан и апатридов, устанавливается государством, на территории которого они находятся, но с учётом соответствующих общепризнанных положений международного права, в частности касающихся возможности защиты их прав и интересов государством их национальной принадлежности.

В Конституции России при установлении правового статуса личности, в том числе и иностранным гражданам, используется принцип наибольшего предоставления прав и свобод всем без исключения лицам. Так, ст. 64 Конституции закрепила, что положения второй главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации. Ссылка на обязательность наличия гражданства РФ у лица при предоставлении прав и свобод устанавливается в тех случаях, когда это необходимо в государственных, общественных интересах, для обеспечения национальной безопасности. Прежде всего, это касается права на участие в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32), избирательных прав и права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32), права на доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32) и др. Из вышесказанного следует, что в отличие от Основного закона Монголии Конституция Российской Федерации использует более широкий подход в правовой регламентации правового статуса иностранных граждан.

В заключение данной статьи отметим, что сходство Конституций Монголии и России в закреплении правового статуса иностранных граждан заключается в том, что в обоих законах напрямую сказано о возможности предоставления политического убежища иностранцам и возможных ограничениях в их правовом статусе. Отличие же выражается в том, что в Конституции Монголии в большинстве статей, посвященных правовому положению личности, говорится о правах и свободах граждан Монголии, а в российском

---

¹⁷ Российская газета от 25.12.1993 г. N 237

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Тышкенова А.Г. Правовые режимы для иностранных граждан по законодательству РФ и КНР. // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 19-22 июня 2008 г.). – Улан-Удэ, 2008. С. 109.

законе о правах и свободах личности как таковой, куда включаются и иностранные граждане. Но данные различия не являются основанием для умаления прав и свобод человека, личности, установленных нормами международного права.

Литература

1. Болор-Эрдэнэ Л. О сильных и слабых сторонах основного закона Монголии // Сибирский юридический вестник. 1999. №3
2. Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в РФ: дис. ... канд.юрид.наук. – Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003
3. Конституция Монголии (на монгольском, русском, английском, французском, китайском, корейском языках). – Улан-Батор, 2006
4. Российская газета от 25.12.1993 г. N 237
5. Семенова Е.В. Иностранцы граждане как субъекты конституционно-правовых отношений (историко-правовое исследование). – Благовещенск, 2006
6. Тышкенова А.Г. Правовые режимы для иностранных граждан по законодательству РФ и КНР. // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 19-22 июня 2008 г.). – Улан-Удэ, 2008

Доржиева А.Ц.

Россия, г. Улан-Удэ

Понятие и значение субъективной стороны преступления по уголовному законодательству некоторых стран АТР (Китай, Япония, Республика Корея)

Поскольку деяние представляет собой акт поведения, преступными могут быть признаны лишь такие действия или бездействие, которые образуют поведение в том смысле, который вкладывается в это понятие психологией. Поведение характеризуется признаками мотивированности (наличием побуждений, вызвавших деяние) и целесообразностью, которая выражается в осознании человеком возможных результатов его поступков. Если хотя бы один из данных признаков отсутствует, то нет преступного поведения.

Например, не являются преступными рефлексивные действия. Так, если один человек пытается схватиться за другого, чтобы избежать падения, и в результате последнему причиняет вред здоровью, то указанные действия не могут быть признаны преступными. Аналогично дело обстоит в случаях, когда деяние совершается в бессознательном состоянии или вследствие действия непреодолимой силы (стихийного бедствия или созданной другими людьми нештатной ситуации). Во всех этих случаях нельзя говорить о свободе воли человека. У данного лица отсутствует выбор между правомерным и неправомерным, преступным и неправомерным поведением. Законодательство многих стран содержит специальные положения, устанавливающие правомерность таких деяний.

Например, УК Китая в ст. 13 устанавливает, что «деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не являются следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью ее предвидеть, не признаются преступными».

Понятие преступления по уголовному законодательству Японии, КНР, Республики Корея толкуется по-разному. Несомненно, что в одной главе невозможно отразить все, что обычно входит в отдельные тома в отношении каждой страны, однако даже краткий сравнительный обзор действующих способов решения вопросов о преступлении в этих странах позволит по-иному осознать и наше внутреннее право. Ведь историко-правовой опыт России, граничащей с указанными государствами, несомненно, включает в себя их опыт.

Несмотря на сходство культур в прошлом в результате огромного влияния КНР на Японию и Корею, в настоящее время законодатели этих стран вовсе не идут по пути слепого копирования законов друг друга, как случалось иногда на поворотах истории. Так, например, наличие Общей части в УК Республики Кореи²⁰ и УК Японии подталкивает российского читателя найти в ней и некое общее понятие о преступлении. Однако поиски напрасны, поскольку там такого понятия не содержится. Не исключено, что в этом проявляется древний подход в Японии и Корее к праву по принципу: «народ должен соблюдать законы, но не должен знать их».²¹

По Уголовному кодексу Российской Федерации «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст.14 УК РФ). УК РФ не содержит понятие вины, а определяет посредством раскрытия в законе ее конкретных форм (умысел и неосторожность).

Вторая глава Общей части УК РК именуется «Преступление» и включает в себя пять разделов. Данная глава регламентирует институт преступления в уголовном законе Республики Корея. Ее анализ позволяет констатировать: действующий УК РК не содержит законодательных определений преступления и основания уголовной ответственности, что, по нашему мнению, является серьезным пробелом в регулировании уголовной ответственности.²² За научным трактованием преступления в РК, например, следует обратиться к юридической энциклопедии, изданной в Южной Корее. В статье о преступлении разъясняется, что существует «два понятия слова преступление», а именно обиходное и научное. Первое понятие имеет в виду всякое правонарушение, рассматриваемое как нарушение установленного общественного порядка, тогда как второе подразумевает «посягательство на установленный законом общественный порядок, государственный суверенитет, личные права граждан и их жизнь, общественную и частную собственность и другое».²³

Вина, согласно УК РК, может выступать в виде преступного умысла (намерения) и преступной небрежности (неосторожности). В ст. 14 УК РК, формулирующей преступную небрежность, имеется принципиальная оговорка: «деяние ... подлежит наказанию только в случаях, предусмотренных законом», что ограничивает область применения уголовного закона за преступления, совершенные по неосторожности.

Интересно отметить, что в японской энциклопедии статья «Преступление», так же как и в УК, не содержит толкования понятия, хотя исследователи отмечают, что в японской науке господствует точка зрения, согласно которой квалифицировать действие

---

²⁰ Далее – УК РК

²¹ Клюканова Т.М. Уголовное право зарубежных стран.: СПб.: изд. Юридического института.- 1998.

²² УК РК. С изменениями и дополнениями на 1 октября 2003 г.- СПб.- 2003.

²³ Иванов А.М., Корчагин А.Г. А как у них? Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии.
<http://proknadzor.ru/>

как преступное или непроступное надо в такой последовательности: 1) соответствие (несоответствие) признакам уголовного состава; 2) отсутствие (наличие) факторов, исключающих противоправность (необходимая оборона, крайняя необходимость и т.п.); 3) отсутствие (наличие) факторов, исключающих виновность (психические параметры, возраст и т. п.).

Обязательным условием, которое «необходимо для совершения преступления» (т.е. для квалификации деяния как преступного) является состав преступления. По мнению одних общий состав преступления имеет три признака: действия, противоправность и вина (Коидзуми, Кусано); другие выделяют следующие три признака: действие, соответствие действия составу преступления, противоправность и вина (Оно); третьи различают четыре признака: действие, соответствие действия составу преступления, противоправность и вина (Такикава); четвертые делят его на пять признаков: действующее лицо, действие, соответствие действия составу преступления, противоправность и вина (Ясухира). Японские правоведы проявляют большой интерес к теории противоправности, воспринимая и модифицируя, главным образом, западные подходы. Одна группа специалистов утверждает, что противоправность состоит в том, что преступник преднамеренно игнорирует право, то есть его действия осознанно противоречат нормам (субъективная концепция). Другая группа считает противоправной ситуацию, которая – вне зависимости от намерений – недопустима с точки зрения права (объективная концепция). С формальной стороны противоправность – это противозаконность. Спорным остается и понятие виновности: «сущность вины – это тема, по которой развертывалась острейшая дискуссия между новой и старой научными школами» – это несоответствие моральной и социальной трактовки вины и тенденция смягчить это противоречие; развитие психологической идеи вины и ее переход в нормативную концепцию; противоречие между доктринами, одна из которых связывает вину с – содеянным, а другая – с личностью или ее свойствами.²⁴

Законодатель КНР решил облегчить задачу правоприменителям, поместив в уголовные кодексы разъяснение понятия «преступление». В частности, статья 13 УК КНР отличается большей подробностью, устанавливая, что «преступлением являются все деяния, угрожающие государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности, направленные на развал государства, подрыв власти народно-демократической диктатуры, свержение социалистического строя, нарушение общественного порядка, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, частную собственность граждан, их личные, демократические и иные права, а также иные деяния, наносящие вред обществу, за которые в Кодексе предусмотрено наказание, являются преступлениями». Однако явно малозначительное, деяние небольшой тяжести не признается преступлением.

Отдельно и подробнее закрепляются и формы вины, например: преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознавало общественно опасный характер своих действий и их последствий, желало их наступления и сознательно допускало их наступления. Преступление, совершенное умышленно, влечет уголовную ответственность (ст. 14 УК КНР). Законодатель КНР поясняет, что преступление

---

²⁴ Морозов Н. Понятие преступления в уголовном праве Японии. www.proknadzor.ru/analit/

признается совершенным по неосторожности, если лицо, совершая деяние, должно было предвидеть его общественно опасные последствия, однако по небрежности их не предвидело либо предвидело, но легкомысленно надеялось их предотвратить, а последствия наступили. Уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных законом (ст.15 УК КНР). И, деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не являются следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не признаются преступными (ст. 16 УК КНР)

Законодатели соседних с нами стран примерно одинаково подходят к вопросу о влиянии степени виновности в совершенном общественно опасном деянии на виды и размеры наказания. Повсюду отмечается, что сознательное отношение лица к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям представляет большую опасность для общества, а потому должно влечь за собой более суровое наказание, чем деяние, совершенное по неосторожности (ср., например, ст. 13 и 14 УК РК, ст. 38 УК Японии, ст. 14-16 УК КНР). Разумеется, что несомненное желание совершения преступления, т.е. умысел (прямой или косвенный) в высшем своем проявлении, чаще может наблюдаться в групповых преступлениях или в соучастии в совершении преступлений, и законодатели рассматриваемых стран уделяют этой стороне внимание, хотя и по-своему. Как можно заметить из приведенных выше структур уголовных кодексов, все они связывают мягкость или суровость наказания со стадией преступления, поскольку в зависимости от составов преступления реальную угрозу для общества может представлять не только завершенное преступление, но и действия, предшествовавшие его окончанию. Именно поэтому законодатели стран-соседей, также как и в российском законодательстве, устанавливают уголовную ответственность за покушение на преступление (ст. 43 УК Японии) и снисходительно относятся к лицам, добровольно прекратившим совершение преступления либо отказавшимся от его совершения. Как правило, случаи наказания за покушение определяются в статьях о соответствующих преступлениях (например, ст. 44 УК Японии). УК РК больше внимания уделяет стадии незавершенного преступления, чем УК Японии (ст. 25-29), хотя при установлении ответственности за покушение или отказ от завершения преступления ссылка дается на статью, предусматривающую конкретное преступление. В отличие от российского уголовного законодательства, термин «приготовление к совершению преступления» отсутствует в УК Японии и УК РК, что существенно смягчает ответственность, а даже в некоторых случаях полностью исключает наказание.²⁵

Ученые-россияне еще только спорят о целесообразности введения в УК РФ норм, которые регламентировали бы институт уголовно-правовой ошибки. А в УК РК такого рода институт предусмотрен в ст.ст. 15 и 16, посвященных фактической ошибке и юридической ошибке соответственно. Однако анализ указанных уголовно-правовых норм приводит к выводу, что регламентация института фактической ошибки непротиворечива. Так, согласно параграфу 1 ст. 15 УК РК, “деяние, совершенное вследствие незнания фактов, которые составляют более тяжкое преступление, не должно быть наказуемо как более тяжкое преступление”. С точки зрения российского уголовного законодательства, данное положение считается снисходительным по отношению к лицам, переступившим закон, так как незнание фактов не исключает то, что лицо могло или должно было предвидеть данные последствия.

---

²⁵ Иванов А.М., Корчагин А.Г. А как у них? Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии. <http://proknadzor.ru/>

И так, при подробном изучении российского уголовного законодательства и уголовного законодательства Японии, Китая, Республики Корея можно прийти к выводу, что в российском уголовном праве, что и в уголовном праве стран АТР отсутствует термин «субъективная сторона преступления». Однако законодатели данных стран используют этот термин путем раскрытия таких понятий: 1) вина в форме умысла (прямой или косвенный) и неосторожности (легкомыслие или небрежность), мотив, цель (уголовное законодательство РФ); 2) Вина, в виде преступного умысла (намерения) и преступной небрежности (неосторожности) (уголовное законодательство Республики Корея); 3) уголовное законодательство Японии связывает вину в двух аспектах, с содеянным, или же с личностью или ее свойствами.

В российском уголовном законодательстве, также как и в странах АТР значение субъективной стороны преступления определяется следующими обстоятельствами: субъективная сторона является обязательным элементом преступного деяния, ее отсутствие исключает состав преступления.

В ряде случаев признаки субъективной стороны преступления по УК РФ позволяют отграничить одно преступное деяние от другого (захват заложника, ст. 206 УК РФ, отличается от похищения человека, ст. 126 УК РФ, по одному из признаков субъективной стороны – цели). В первом случае виновный преследует цель понудить государство, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Во втором случае виновный преследует любые иные цели (месть и т.п.).

Субъективная сторона преступления существенным образом влияет на степень общественной опасности содеянного и, как следствие, на вид и размер окончательного наказания. Например, умышленное убийство, ч. 1 ст. 105 УК РФ, наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет, в то время как причинение смерти по неосторожности, ст. 109 УК РФ, которое отличается от убийства по форме вины, наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок.²⁶

Изучение мотива и цели преступления – факультативных признаков субъективной стороны – позволяет в ряде случаев определить истинные причины, подвигшие виновного к совершению преступления. Анализ психологических факторов, лежащих в основе преступления, целей, к которым стремился виновный, способствует пониманию природы возникновения и становления антисоциальных установок, подвигшие виновного, в конечном счете, к совершению антиобщественного деяния.

Как бы законодатель разных стран не определял понятие преступления, его состав, субъективная сторона, как совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внутреннюю сторону преступного деяния обуславливают важное значение субъективной стороны для обоснования уголовной ответственности, квалификации преступления и для назначения наказания, а также является необходимым условием соблюдения таких принципов уголовного права, как принципы законности, вины, справедливости, гуманизма.

Литература:

1. Егоров В.С. Понятие состава преступления в уголовном праве: Учеб. Пособие.- М. – Воронеж.: 2001
2. Иванов А.М., Корчагин А.Г. А как у них? Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии. <http://proknadzor.ru/>

---

²⁶ Егоров В.С. Понятие состава преступления в уголовном праве: Учеб. Пособие.- М. – Воронеж.: 2001.- С.40

3. Клюканова Т.М. Уголовное право зарубежных стран.: СПб.: изд. Юридического института.- 1998
4. Морозов Н. Понятие преступления в уголовном праве Японии. www.prokнадzor.ru/analit/
5. УК РК. С изменениями и дополнениями на 1 октября 2003 г.- СПб.- 2003

6. Дугарова Ю. Б.

7. Россия, г. Улан-Удэ

8.

9. Этимология японских брендов

10.

11. В Японии исторически сложилось, что после активного развития рынка в 50-60-е годы, когда цена была основным фактором выбора товара, японские покупатели стали трепетно относиться к качеству продукции. А его гарантировали, прежде всего, крупные компании-производители, вкладывавшие деньги в научные разработки. Западная система брендов, когда покупатель зачастую не знал, какая компания произвела тот или иной товар, совершенно не подходила Японии 60-х, ведь качество для большинства японцев ассоциировалось с величиной компании. Так, в Японии сложилась своя уникальная система бренд-менеджмента, а сами бренды стали представлять интерес для различных наук, в том числе и для лингвистики, которая не остается в стороне от процессов глобализации, затронувших все мировое сообщество. Япония, один из «азиатских тигров», является непосредственным соседом России на Дальнем Востоке, который из-за удаленности от центральной России и распада хозяйственных связей вынужден все больше интегрироваться с экономиками ближайших соседей. Также для ономастической науки сегодня характерен поиск новых исследовательских аспектов, освоение «белых пятен» ономастического пространства, а эргонимы и словесные товарные знаки как особые категории имен собственных до сих пор являются мало исследованной областью: с 1997 года по 2002 год появилось всего несколько работ, посвященных данным языковым единицам.
12. Современный язык, на развитие которого огромное влияние оказывают стремительные социальные, культурные и экономические изменения, изобилует названиями товаров и фирм. Современная ономастика богата огромным количеством таких названий. Очевидно, этот феномен можно объяснить более масштабным разнообразием исторических, культурных и социальных фактов той или иной страны. Говоря об ономастическом пространстве, необходимо подчеркнуть чрезвычайную широту и разнообразие входящих в него единиц, неравномерную их изученность и дискуссионность принадлежности к ономастике некоторых разделов. В сферу изучения ономастики входит и изучение товарных знаков.
13. Сложившаяся в Японии система бренд-менеджмента значительно отличается от таковой западных стран. Это проявляется в том, что японские потребители отдают предпочтение крупным компаниям с широкоизвестным именем, что гарантирует, по их мнению, качество товара. Необходимо отметить, что в Японии в качестве бренда выступает не название товара, а название компании, производящей этот товар. Потому требуется, чтобы название фирмы не только хорошо звучало, но и обладало определенным смыслом. Такую взаимосвязь формы и содержания мы попытались рассмотреть в данной работе.
14. Товарные знаки, в том числе фирменные и знаки обслуживания, относятся к коммерческой номенклатуре. Это искусственные слова, специально созданные из национального или интернационального языкового материала для

обозначения идентификации серийно выпускаемых товаров. Называя их искусственными словами, мы стремимся подчеркнуть, что это особого рода неологизмы, не существовавшие ранее ни в одном естественном языке или не функционировавшие в данной сфере до момента их первоначальной регистрации. Это относится ко всем словесным товарным знакам вообще.

15. Далее необходимо отметить, что бренды занимают особое место в системе ономастической науки. Это обусловлено тем, что их место в лексическом пространстве остается неопределенным, так как товарные знаки при достаточно широком их внедрении в быт, подвергаются апеллятивации. Чем чаще употребляются они в связи с одним и тем же товаром, тем больше шансов имеют перейти в разряд имен нарицательных. Современный язык, на развитие которого огромное влияние оказывают стремительные социальные, культурные и экономические изменения, изобилует названиями товаров и фирм. Современная ономастика богата огромным количеством таких названий. Очевидно, этот феномен можно объяснить более масштабным разнообразием исторических, культурных и социальных фактов той или иной страны. Говоря об ономастическом пространстве, необходимо подчеркнуть чрезвычайную широту и разнообразие входящих в него единиц, неравномерную их изученность и дискуссионность принадлежности и изучение товарных знаков.
16. С местом, занимаемым товарными знаками в кругу ономастических проблем, связаны и требования к ним. В отличие от остальных собственных имен, выполняющих в основном функцию обозначения, товарные знаки прежде всего предназначены для выполнения призывной (аттрактивной) и эстетической функций. Товарные знаки должны отвечать требованиям аттрактивности, суггестивности, быть легко произносимыми и запоминающимися. Это объясняет некоторые особенности строения словесных товарных знаков (в плане выражения эвфония, относительная краткость слов, в плане содержания – ориентировка на ассоциации со словами, не имеющими негативных значений). В мировой и русской философии и лингвистике до сих пор существует нерешенный вопрос - обладает ли имя собственное значением, так как у каждого исследователя был свой собственный ответ. Взгляды исследователей относительно указанной проблемы можно разделить на четыре группы: 1) имена собственные вообще не обладают значением; 2) имена собственные обладают большим значением, чем апеллятивы; 3) имена собственные обладают значением, которое актуализируется не в языке, а в речи; 4) имена собственные обладают двумя видами значений (ономастическим и доономастическим)
17. Следует подчеркнуть, что зачастую в качестве бренда выступает лишь часть названия компании, причем японский бренд записывается на ромадзи, так как использование иероглифов осложняет восприятие торговой марки западными потребителями.
18. Исходя из этимологии брендов, мы подразделили их на 5 семантических групп. В основе некоторых из них лежат топонимы, имена основателей; другие имеют тотемное происхождение; третьи образованы в результате перебора нейтральных и звучных для европейского потребителя имён, а также синтезом имен компаний. Совершенно очевидно, что в настоящее время бренд представляет собой не только производственные характеристики, а, порой, совсем не производственные характеристики. Названия брендов используются для определения продукции или услуг конкретного поставщика и выделения его из числа конкурентов, предлагающих аналогичные товары или сервис. В переводе с английского бренд (brand) означает: клеймо, фабричная марка, сорт. Однако корректного и исчерпывающего определения бренда на сегодняшний день нет.

Большинство существующих определений абсолютизируют лишь какую-то одну сторону бренда, игнорируя все остальные (например: «Бренд – это способ получения дополнительной выгоды» (О. П. Фельдман);

19.

20.

Жаворонкова М. А.

Россия, г. Улан-Удэ

Криминологическая характеристика преступности мигрантов, связанной с незаконным оборотом наркотиков

Вопросами миграции и ее связью с преступностью в последнее время занимались ученые разных стран, которые разработали систему подходов к этой проблеме, определили основные понятия и термины, однако единого определения понятия «миграция», «мигрант», «преступность мигрантов» на данный момент не существует.

Термин «миграция» происходит от латинского слова «migratio» (migo – перехожу), означающего переселение, передвижение и применяется для определения пространственного движения объектов живой природы.

Анализ различных научных подходов к данному понятию, позволяет дать следующие определение понятия **миграция – совокупность определенных правовых отношений, складывающихся в процессе территориальных перемещений людей (мигрантов), сопряженных со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему.**

В юридической литературе наряду с понятием «преступность мигрантов» используются такие понятия, как «миграционная преступность», «преступления, совершаемые иностранцами». В контексте вышеизложенного представляется важным точное определение такого явления, как «преступность мигрантов». При этом следует иметь ввиду, что преступность, в целом, представляет собой не механическую множественность, а целостную совокупность преступлений. При этом отправной точкой, может служить научный подход, в котором преступность мигрантов выделяется на основании такой характеристики субъекта преступления, как его перемещение через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему.²⁷

Также для определения понятия «преступность мигрантов» является необходимым уяснение понятия «мигрант».

Анализ действующего законодательства приводит к выводам, что несмотря на широкое использование понятия «мигрант», его дефиниция на данный момент не закреплена ни в одном нормативно-правовом акте.

---

²⁷ Криминология / под общ. ред. Долговой А.И. – М. НОРМА, 2001. - С. 818.

Под мигрантом (от лат. *migrans/migrantis* – переселяющийся) понимается лицо, совершающее миграцию, то есть переселяющееся из одной страны в другую (внешний мигрант), или лицо, переселяющееся внутри страны (внутренний мигрант).²⁸

Многие ученые в определении рассматриваемого понятия поддерживают позицию В.А. Ионцева. Он полагает, что мигрант – это лицо совершающее межпоселенное территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства навсегда или на определенный срок (от одного дня до нескольких лет).²⁹

Анализ российского законодательства позволил ряду ученых вывести следующие определение понятия мигрант: «под мигрантами следует понимать не всех лиц, совершающих территориальное перемещение, а лишь тех, правовой статус которых изменяется в результате такого перемещения. Соответственно мигрантом является лицо, осуществившее территориальное перемещение, в результате которого его правовой статус определяется категориями «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», «беженец», «вынужденный переселенец» и другие».³⁰

На практике при криминологическом анализе преступности термин «мигранты» нередко применяется в качестве синонима по отношению к терминам «временно находящиеся», «приезжие»³¹. К преступникам-мигрантам криминологи относят лиц, совершивших преступления вне территории своего места жительства. То есть ими сопоставляются два критерия: место совершения преступления и место жительства преступника. В случае их несовпадения несовпадении лицо, совершившее преступление называют преступником-мигрантом или криминальным мигрантом, приезжим преступником, преступником-гастролером и т.д. Под местом жительства в таких случаях может пониматься как регион, так и государство.

Таким образом, с учетом вышеизложенного названное понятие предлагается определить следующим образом: **мигрант – это физическое лицо, осуществляющие, пространственное перемещение и (или) временно пребывающие за пределами населенного пункта (страны) своего постоянного места жительства.**

Исходя из изложенного, можно предложить следующее определение **миграционной преступности – это общественно опасное, относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в различных сферах.**

Миграция населения, как социальный процесс естественно повлекла за собой различные по своему характеру последствия: экономические, демографические, социальные. Отрицательные последствия миграции нередко порождают антиобщественное поведение, способствуют правонарушениям, затрудняют борьбу с ними, либо осложняют работу по предупреждению преступлений и иных нарушений

---

²⁸ Юридическая энциклопедия / Под ред. А.М. Крушина. - М., 2004. - С. 629.

²⁹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: Дис...д-ра экон. наук. М., 1999. С 396

³⁰ Федоров Ю.Н., Шатуев Н.В., Бахлаев А.В., Миграционные отношения в Российской Федерации: анализ эффективности реформирования. Улан-Удэ, 2008. С38

³¹ Долгова А.И. Теоретические предпосылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности // Территориальные различия преступности и их причины. М., 1988. С. 10 и др.

закона. В связи с этим некоторые ученые-криминологи рассматривают миграцию как один из факторов, влияющих на состояние преступности в обществе, как одну из причин, детерминирующих преступность.³²

Проблемы, испытываемые некоторыми регионами уже на протяжении более десяти лет, связанные с нахождением на их территории и дальнейшим пребыванием различных категорий мигрантов, позволяют предположить, что существует определенная зависимость между количеством мигрантов и уровнем преступности в конкретном регионе.

Таким образом, самым крайним проявлением криминализации миграционных процессов является преступность мигрантов.

«Вклад» мигрантов в преступность разных регионов различен. Он определяется, прежде всего, масштабами самого потока приезжих, который, как правило, тем выше, чем крупнее населенный пункт.³³

Влияние мигрантов на состояние наркопреступности носит два аспекта. Первый заключается в том, что по данным некоторых исследований среди мигрантов довольно высок процент лиц, имеющих опыт употребления наркотических веществ. Таким образом, в их лице российское государство приобретает новые проблемы, связанные как с увеличением количества наркоманов, так и созданием новых путей поступления наркотических веществ в Россию. Второй аспект заключается в следующем: в результате невозможности нормального обустройства в России мигранты люмпенизируются и становятся весьма доступными для втягивания их в незаконную деятельность, в том числе и наркобизнес и наркоторговлю.

В области преступности мигрантов латентность в силу ряда объективных обстоятельств гораздо выше. Это означает, что значительная часть преступлений уходит в латентную тень, а лица, их совершившие, часто остаются за рамками правового воздействия. Тем не менее, регистрируемая преступность пока остается единственным, хотя и не всегда точным, мерилем уровня криминальной пораженности общества.

Сегодня число мигрантов в России, по некоторым данным составляет примерно 13 млн. человек, и еще до 4 млн. нелегальных мигрантов. За 2007 г. число мигрантов, прибывших в Россию по данным Федеральной службы государственной статистики, составляет 286956 человек.³⁴

---

³² Бабаев М.М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. М., 1999. С. 78;

Метелев СЕ. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Омск. 1996. С. 9;

Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С 6.

³³ Криминология / под общ. ред. Долговой А.И. – М. НОРМА, 2001. - С. 821

³⁴ http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-09.htm

Всего, по данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Российской Федерации зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков:

в 2001 г. – 241 584,

в 2002 г. – 189 576,

в 2003 г. – 181 688,

в 2004 г. – 150 096,

в 2005 г. – 175 241,

в 2006 г. – 212 019,

в 2007 г. – 231 218,

в 2008 г. – 232 613.³⁵

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков составил в 2007 г. – 6,5%, в 2008 г. – 7,2%.

Мигрантами на территории Российской Федерации было совершено преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков:

в 2001 г. – 4 340,

в 2002 г. – 4 367,

в 2003 г. – 4 702,

в 2004 г. – 4 246,

в 2005 г. – 4 573,

в 2006 г. – 4 648,

в 2007 г. – 4 812,

в 2008 г. – 4 863.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных мигрантами составил:

в 2001 г. – 1,8%,

в 2002 г. – 2,3%,

в 2003 г. – 2,6%,

в 2004 г. – 2,8%,

---

³⁵ http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

в 2005 г. – 2,6%,
в 2006 г. – 2,1%,
в 2007 г. – 2,0%,
в 2008 г. – 2,0%.

Анализ статистических данных показал, что «вклад» мигрантов в состоянии наркопреступности в Российской Федерации на протяжении восьми лет остается на уровне двух процентов, хотя и наблюдается незначительная тенденция к росту числа преступлений, совершаемых мигрантами в данной сфере.

Сибирский федеральный округ принадлежит к числу наиболее крупных территориальных образований, площадь которого составляет 30 % от территории Российской Федерации, а численность населения более 20 млн. человек. В округе сосредоточен огромный природно-ресурсный потенциал, развиты промышленность и наука. Возможно, исходя из особенностей его геополитического положения он, в тоже время, является сложным регионом в сфере преступности мигрантов, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

В целом, по Сибирскому федеральному округу число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков составило:

в 2001 г. – 42771,
в 2002 г. – 33647,
в 2003 г. – 33499,
в 2004 г. – 26883,
в 2005 г. – 31543,
в 2006 г. – 37505,
в 2007 г. – 39848,
в 2008 г. – 41831.³⁶

Статистические данные по Сибирскому федеральному округу свидетельствуют о том, что пятую часть от всех преступлений (20,6%), совершенных иностранцами на территории округа составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Следует заметить, что в структуре преступности россиян данный вид преступности, как уже указывалось ранее, составляет за последние год около 7 %.

Для Республики Бурятия распространение и употребление наркотиков является одной из острых проблем, представляющей угрозу здоровью населения, социальной сфере и правопорядку. Согласно статистическим данным, приводимым МВД по РБ состояние наркопреступности в Республике можно охарактеризовать следующим образом.

---

³⁶ http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

По Республике Бурятия число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков составило:

в 2001 г. – 2278,

в 2002 г. – 1240,

в 2003 г. – 1159,

в 2004 г. – 1318,

в 2005 г. – 1728,

в 2006 г. – 2246,

в 2007 г. – 2408,

в 2008 г. – 2396.³⁷

Всего за 2005 г. иностранными гражданами в Республике Бурятия совершено 85 преступлений, из них 31 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Что составляет 38 % от общего числа преступлений, совершенных мигрантами на территории Республики Бурятия за данный период. Удельный вес наркопреступности мигрантов в общей структуре преступлений в Бурятии за 2005 г. составил 1,8%.

За 2006 г. иностранными гражданами совершено 54 преступления, из них 7, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 13 % от общего числа преступлений, совершенных мигрантами на территории Республики Бурятия за данный период. Удельный вес наркопреступности мигрантов в общей структуре преступлений в Бурятии за 2006 г. составил 0,3%.

За 2007 г. Мигрантами в Бурятии было совершено 27 преступлений, из них 7 – связанных с незаконным оборотом наркотиков. Что соответственно составляет 11 % от общего числа преступлений, совершенных мигрантами на территории Республики Бурятия за данный период. Удельный вес наркопреступности мигрантов в общей структуре преступлений в Бурятии за 2007 г. составил 0,2%.

Все преступные деяния, совершенные мигрантами в Республике Бурятия, за период с 2004 по 2007 гг. были квалифицированы правоохранительными органами по ст. 228 УК РФ, то есть незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Из них в 2005 г. 11 преступлений совершено жителями Узбекистана, 10 – жителями Кыргызстана, 3 – жителями Азербайджана, 2 – жителями Монголии, 2 – жителями Таджикистана и 2 лицами без гражданства.

В 2006 г. все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков были совершены гражданами Узбекистана, а 2007 г. – гражданами Таджикистана.

---

³⁷ http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

За 2008 год на территории Республики Бурятия выявлено 2 396 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 0,5 % меньше, чем в 2007 г. (РФ - +0,6%, СФО -+5,0%).

В общем массиве выявленных наркопреступлений: тяжкие и особо тяжкие составили 67,6% (1 620 против 1 475 за 2007 год, +9,8% или 145), связанные со сбытом наркотиков – 33,3% (798 против 751 за 2007 год, +6,3% или 47).

За совершение наркопреступлений привлечен к уголовной ответственности 1 601 человек. Общий вес изъятых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ составил 3 т. 017 кг. 665 гр., что на 0,7% больше показателя 2007 г. (2 т. 996 кг. 991 гр.).

Таким образом, удельный вес наркопреступности мигрантов в общей структуре преступности в России не превышает 3%. В Республике Бурятия этот показатель ниже. За 2005- 2007 гг. он не превысил и 2%, что ниже общероссийских показателей.

Таким образом, «вклад» мигрантов с состояние наркпреступности не значителен.

Литература:

1. Бабаев М.М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. М., 1999
2. Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: автореф. дисс. ..канд. юрид. наук. М., 2001
3. Долгова А.И. Теоретические предпосылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности // Территориальные различия преступности и их причины. М., 1988
4. Ионцев В.А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: Дис...д-ра экон. наук. М., 19
5. Криминология / под общ. ред. Долговой А.И. – М. НОРМА, 2001
6. Метелев СЕ. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Омск. 1996
7. Федоров Ю.Н., Шатуев Н.В., Бахлаев А.В., Миграционные отношения в Российской Федерации: анализ эффективности реформирования. Улан-Удэ, 2008
8. Юридическая энциклопедия / Под ред. А.М. Крушина. - М., 2004
9. http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-09.htm
10. http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

Ильина С.В.

Инкежинова Т. И.

Россия, г. Улан-Удэ

Органы исполнительной власти и местного самоуправления КНР

Местное собрание народных представителей, срок их полномочий

Местными исполнительными органами государственной власти в КНР являются собрания народных представителей (провинциальные, городские, уездные, районные в городах, волостные, волостные в национальных волостях, поселковые).

В провинциях, городах центрального подчинения, автономных районах, уездах, городах, городских районах, волостях, национальных волостях и поселках учреждаются Собрания народных представителей, Собрания народных представителей уездной ступени и выше создают Постоянные комитеты. [1]

Депутаты собраний народных представителей провинций, городов центрального подчинения, уездов и городов, имеющих районное деление, избираются не непосредственно гражданами, а собраниями народных представителей, стоящими на ступень ниже. Перечисленные собрания народных представителей имеют также особую норму представительства от вооруженных сил (в уездах от 1 до 5 депутатов, в провинциях 3 — 15 депутатов, в городах 2 — 10 депутатов). Остальные местные собрания народных представителей формируются путем прямых выборов.

Численный состав местных собраний народных представителей определен законом о выборах 1953 года. Он колеблется от 7 — 50 депутатов (в волостях и поселках), до 50 — 800 человек (в городах).

Депутаты собрания народных представителей провинций, муниципальных образований, находящихся в прямом подчинении Центрального Правительства, и городов, имеющих деление на районы, избираются собраниями народных представителей вышестоящего на одну ступень уровня; депутаты собрания народных представителей уездов, городов, не имеющих деления на районы, муниципальных районов, поселков, национальных поселков, и небольших городов избираются непосредственно избирателями. Срок полномочий составляет 5 лет. Срок полномочий советов народных представителей поселков, национальных поселков и городов составляет три года. [1]

Местные собрания народных представителей разных уровней обеспечивают соблюдение и выполнение Конституции, закона и административных правил и инструкций в своих административных районах. Действия в пределах своих определенных законом полномочий, они принимают и издают директивы, рассматривают и принимают планы экономического и культурного развития своих территорий и развития коммунальных услуг. Местные собрания народных представителей уровня уезда и выше должны рассматривать и принимать планы социально-экономического развития и бюджеты своих административных районов, проверять и утверждать отчеты об их исполнении. Они имеют полномочия исправлять или отменять неверные решения своих постоянных комитетов. Собрания народных представителей национальных поселков

могут, в пределах своих определенных законом полномочий, принимать свои особые меры, соответствующие национальной специфике. [1]

Местные собрания народных представителей провинций и муниципальных образований, находящихся в прямом подчинении Центрального Правительства, и их постоянные комитеты могут принимать местные директивы, которые не могут противоречить Конституции, закону и административным правилам и инструкциям и они должны сообщать о принятых местных директивах в Постоянный Комитет Всекитайского Собрания Народных представителей для регистрации.

Местные собрания народных представителей, действуя на своем уровне, избирают и имеют полномочия отзыва губернаторов и вице-губернаторов, или мэров и их заместителей или глав и заместителей глав уездов, районов, поселков и небольших городов. Местные собрания народных представителей уровня уезда и выше избирают и имеют полномочия отзыва председателей народных судов, главных прокуроров прокуратуры соответствующего уровня. Об избрании или отзыве главного прокурора необходимо сообщить главному прокурору народной прокуратуры вышестоящего на одну ступень уровня, для передачи на утверждение постоянному комитету собрания народных представителей соответствующего уровня. [2]

Образование Постоянных комитетов местных Собраний народных представителей различных ступеней и их полномочия

В местных собраниях народных представителей (за исключением собраний народных представителей волостей, национальных волостей, поселков) образуются постоянные комитеты. Постоянные комитеты местных Собраний народных представителей уездной ступени и выше ответственны перед Собранием народных представителей равной ступени и им подотчетны.

Постоянные комитеты избираются в составе: председателя, заместителей председателя и членов. Законодательство устанавливает минимальное и максимальное число членов постоянного комитета для каждого уровня органов власти. Местные Собрания народных представителей уездной ступени и выше избирают и имеют право смещать лиц, входящих в состав Постоянных комитетов Собраний народных представителей соответствующей ступени.

Лица, входящие в состав Постоянных комитетов местных Собраний народных представителей уездной ступени и выше не могут состоять на службе в государственных административных органах, судебных органах и органах прокуратуры.

Постоянные комитеты местных Собраний народных представителей уездной ступени и выше обсуждают и разрешают важнейшие вопросы всех аспектов работы данного административного района; осуществляют контроль над работой народного правительства, народного суда и народной прокуратуры равной ступени; отменяют нецелесообразные решения и распоряжения народных правительств равной ступени; отменяют нецелесообразные постановления нижестоящих Собраний народных представителей; в пределах компетенций, установленных законом, выносят решения о назначении и смещении работников государственных органов; в период между сессиями

Собраний народных представителей равной ступени смещают и дополнительно избирают отдельных депутатов Собраний народных представителей вышестоящей ступени. [5]

Местные народные правительства

Исполнительными органами местных народных собраний являются местные народные правительства. В КНР применяется система двойного подчинения этих органов: собранию народных представителей соответствующей ступени и вышестоящему народному правительству. Все народные правительства, таким образом, находятся под единым руководством Государственного совета и в его подчинении. Местные народные правительства проводят в жизнь решения собрания народных представителей соответствующей ступени и его постоянного комитета (если таковой имеется на данной ступени), а также постановления и распоряжения вышестоящих административных органов, обеспечивают проведение в жизнь народнохозяйственных планов и осуществляют руководство работой подведомственных им органов.

Срок полномочий местных народных правительств разных уровней такой же, что и собраний народных представителей соответствующего уровня. [6]

Местные народные правительства уровня уезда и выше, действуя в пределах определенных для них законом полномочий, занимаются административной работой в области экономики, образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, развития городских и сельских районов, финансов, гражданских дел, общественной безопасности, применения норм закона в судебном порядке, надзором и планированием семьи в своих административных районах; выпускают указы и директивы; назначают или смещают должностных лиц, обучают их, оценивают их работу, и награждают или наказывают их. Народные правительства поселков, национальных поселков и наибольших городов выполняют резолюции собраний народных представителей соответствующего уровня, а также решения и указы вышестоящих на одну ступень государственных административных органов и занимаются административной работой в своих административных районах.

Местные народные правительства уровня уезда и выше руководят работой подчиненных им департаментов и нижестоящих народных правительств и имеют полномочия изменять или отменять неверные решения подчиненных им отделов и нижестоящих народных правительств [1]

Местные народные правительства уровня уезда и выше создают органы аудита. Местные органы аудита различных уровней независимо осуществляют свои полномочия по наблюдению через аудит соответственно закону, и являются подотчетными народному правительству соответствующего уровня и вышестоящему на одну ступень органу аудита. [7]

Общественное самоуправление в КНР

Ст. 111 конституции КНР устанавливает, что низовыми массовыми организациями самоуправления являются комитеты городского населения и комитеты сельского населения, создаваемые по месту жительства. С помощью комитетов население

осуществляет "самоуправление, самовоспитание и самообслуживание". Создание общественного самоуправления рассматривалось в Китае как важный элемент реформы политической системы. Деятельность комитетов ведется в двух основных направлениях. Первое: осуществление задач по самоуправлению: решение всех дел данной деревни или городского района, урегулирование гражданских споров населения, информирование местных правительств о замечаниях населения, пропаганда конституции, законов и государственной политики, воспитание жителей в духе закона, забота об общественной собственности, защита законных интересов сельских жителей, развертывание мероприятий по строительству социалистической духовной культуры и т.д.

Второе направление носит административный характер: оказание помощи волостным правительствам; осуществление по поручению волостных правительств некоторых функций административного управления; выполнение задач по охране общественного порядка, закупкам зерна, набору в армию, планированию деторождения, управлению коллективными землями, помощь малоимущим, борьба со стихийными бедствиями. Суть, как писала печать, в "реализации народом права быть хозяином".[4]

Комитеты состоят из председателя, его заместителя и 3-7 членов, избираемых жителями деревни или города путем прямых выборов на три года.

Комитеты городского населения и комитеты сельского населения образуют народные примирительные комиссии, комиссии по охране общественного порядка, по общественному здравоохранению и другие комиссии, которые "занимаются общественной работой и общественно-полезными делами, разрешают споры среди населения, оказывают помощь в поддержании общественного порядка, а также доводят до сведения народных правительств мнения и требования масс, вносят предложения".[3]

Литература

1. Конституция Китайской Народной Республики
2. Мировая экономика и международные отношения.-2007.-№9,с.26-34
3. Политический журнал.-2008.-№29,с.52-55
4. Проблемы Дальнего Востока.-2008.-№1, с. 70-81
5. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин.-М., 2001
6. china.kulichki.com
7. www.zakonodatelstvo.ru

Ин Фанмин

Китай, г. Чанчунь

Одно из самых жестоких видов уголовного наказания в китайской истории – срезание кожи полосками (*линчи*)

0612113 16 殷方敏

Аннотация: Срезание кожи полосками или *линчи* – это один из самых жестоких видов наказания в Древнем Китае.

Данный вид наказания осуществлялся путем срезания кусочков плоти с тела человека. Обычно срезали восемь кусочков, начинали с головы, потом резали руки и ноги, грудь и спину. Но фактически было больше чем восемь, при династии Цин использовали 24 среза, 36 срезов, 72 среза и 120 срезов. 24 среза: 1-2 брови, 3-4 плечи, 5-6 грудь, 7-8 область от ладони до локтя, 9-10 область от локтя до плеча, 11-12 колени, 13-14 бедра, 15 область у сердца, 16 с головы, 17-18 с ладони, 19-20 запястья, 21-22 ступни, 23-24 ноги. Таким образом, среди всего разнообразия членовредительских наказаний Древнего Китая, *линчи* самое жестокое, бесчеловечное.

Срезание кожи с живого человека как вид наказания появился очень давно, император династии Сун Лю Ю собственноручно применял данный способ, император династии Северная Ци Вэнь Сюань также часто убивал людей данным способом. Но официальным видом уголовного наказания *линчи* стал в период 5 династий. В законах династии Ляо говорится: «смертная казнь делится на удушение, четвертование и *линчи*».

В качестве одного из видов наказания *линчи* просуществовало до конца династии Цин. В 1905 г. император Гуаньсю приказал министру Шену, перерабатывавшему законы: «навсегда убрать из кодекса наказание *линчи*».

Существование *линчи* отражает всю жестокость деспотичного правления в период феодализма. Правители не стеснялись применять такие бесчеловечные наказания ради подавления народных волнений, и сохранения общественного порядка.

Мы считаем, что современная система уголовного наказания должна исходить из принципов человечности и соответствия наказания преступлению, преступному поведению должно соответствовать справедливое наказание.

一 凌迟的概述

(一) 凌迟的含义

凌迟，也作陵迟，俗称“千刀万剐”，是以利刃零割碎剐肌肤、残害肢体，再割咽喉，使受刑人在极端痛苦中慢慢死去的刑罚，是我国古代生命刑中最为残酷的一种执行方式。

凌迟，本意是指山丘的缓延的斜坡。荀子说：“三尺之岸，而虚车不能登也。白刃之山，任负车登焉。何则？陵迟故也。”意思是指，三尺高的陡坎，车子便拉不上去，但白刃高的大山因为有平缓的斜坡，车子可以一直拉到山顶。后世将陵迟用作刑罚的名称，仅取它的缓慢之义，即是说以很慢的速度把人处死。而要体现这种“慢”的意图，就是一刀一刀地割人身上的肉，直到差不多把肉割尽，才剖腹断首，使犯人毕命。所以，凌迟也叫脔割、剐、寸磔等，所谓“千刀万剐”指的就是凌迟。

（二）凌迟的行刑方式

凌迟刑的处刑方式很残忍，一般记述是说将人身上的肉一块块割下来。而历代行刑方法也有区别，一般是切八刀，先切头面，然后是手足，再是胸腹，最后枭首。但实际上比八刀要多，清朝就有二十四刀、三十六刀、七十二刀和一百二十刀的几类。二十四刀是：一、二刀切双眉，三、四刀切双肩，五、六刀切双乳，七、八刀切双手和两肘间，九、十刀切去两肘和两肩之间部分，十一、十二刀切去两腿的肉，十三十四刀切两腿肚，十五刀刺心脏，十六刀切头，十七、十八刀切双手，十九、二十刀切两腕，二十一、二十二刀切双脚，二十三、二十四刀四切两腿。因此，中国古代各种残酷的刑罚中，最惨无人道的莫过于凌迟也。

二凌迟的起源与发展

把活人零刀割死的作法早就有了：南朝宋后废帝皇帝刘昱曾亲手将人脔割；北齐文宣帝高洋也常常用脔割的手段来杀人；唐中期安史之乱时，颜杲卿抗击安禄山兵败被俘，与袁履谦等人同时被零割。但将凌迟作为正式的刑罚，人们大多认为始于五代。“恶逆之极者又有凌迟处死之法。”法定于辽朝，史见于《辽史·刑法志》：“死刑有绞、斩、凌迟之属。”

南宋陆游在《条对状》中说过：“五季多故，以常法为不足，于是始于法外特置凌迟一条。肌肉已尽，而气息未绝，肝心联络，而视听犹存。”^①在五代时，已有人意识到凌迟之刑过于残酷，主张废弃不用，如后晋开运三年（946），左拾遗窦俨在上说：“案《名例律》：死刑二，绞、斩之谓也。绞者，筋骨相连；斩者，头颈异处。大辟之目，不出两端。淫刑之兴，近出数等，……或长钉贯人手足，或短刀脔割人肌肤，迁延信宿，不令就死。”^②他称死刑宜只保留斩、绞二种，而“以短刀脔割人肌肤者”，应当禁止。后晋出帝石重贵准奏，不再使用凌迟之刑。

北宋开国之初，力纠五代弊政，仍然禁止凌迟之刑。宋太祖时颁行的《刑统》，规定重罪应使用斩或绞，没有凌迟。宋真宗赵恒时，内宦杨守珍巡察陕西，督捕盗贼，捕获贼首数人，他请示朝廷，拟将他们凌迟处死，用以惩戒凶恶的人。真宗下诏，命令将俘虏转送有司衙门依法论处，不准使用凌迟。到了神宗熙宁、元丰年间，才正式将凌迟列为死刑之一。《通考·刑制考》说：“凌迟之法，昭陵（宋仁宗陵号）以前，虽凶强杀人

之盗，亦未尝轻用，熙丰间诏狱繁兴，口语狂悖者，皆遭此刑。”如熙宁八年（1075），沂州百姓朱唐告越州余姚县主簿谋

反，李逢在被捕后受审时，供词中又牵连了秀州团练使世居和医官刘育等，朝廷诏令有司审理此案，结果，李逢、刘育和河中府观察推官徐革都被凌迟处死。到了南宋，《庆元条法事例》更明确地把凌迟和斩、绞同列为死刑名目，这样的规定一直延到明清。

凌迟在宋代通称为劓。景德年间，御史台曾审问杀人贼犯，定案之后，知杂王随请“劓劓之”。“劓”字原作“𠃉”即“骨”字去了“月”（肉），其形状也像人的头颅骨。《说文解字》解释说，其以为“剔人肉，置其骨”，这正是零刀割人的意思。“劓”又作“髡”，明朱国祯《通幢小品》卷十八“字义字起”一节云：“贞元中，宣武兵变，执城将髡之”。并注解说明，髡，即“劓”字也。可见，“劓”的含义早已明了，只是到了宋代它成了凌迟的代名词而更加为人所熟知而已。以后的元明清各朝都对凌迟刑作了不同的规定，但实质没有发生变化。

凌迟之刑一直延续到清末。戊戌变法后，清廷受内外各种矛盾的冲击，不得不顺应潮流对传统的弊政作些改革。光绪三十一年（1905）修订法律大臣沈家本奏请删除凌迟等重刑，清廷准奏，下令将凌迟和梟首、戮尸等法“永远删除，俱改斩决”。从此，凌迟非人的酷刑才从法典中消失，被斩首代替了。

三凌迟的影响

（一）积极影响

凌迟之刑的设立，反映了封建专制政治的残酷。统治者为了镇压人民的反抗和各种犯上作乱的行为，不惜采用此种毒辣手段。正如在古希腊时期，早期柏拉图认为的刑罚的本质在于赎罪和报应，通过刑罚可以净化罪犯因犯罪和产生的污秽的心灵，恢复因犯罪和被破坏的和谐。显然这种看法是不全面的，但对于统治者来说，刑罚越残酷，净化地就越彻底，就能更好地维护社会的秩序，从而巩固自己的统治。但这只是统治者片面的想法，只是从表面的感性认识出发，没有认清封建社会的实质矛盾所在。

（二）消极影响

凌迟刑是以毁损人的身体为目的，借以最大限度地发挥刑法的恫吓与惩戒作用，造成社会的混乱。意大利刑事古典学派创始人贝卡里亚曾指出：“刑罚的目的既不是要摧残折磨一个感知者，也不是要消除业已犯下的罪行”，“刑罚的目的仅仅在于：阻止罪犯再重新侵害公民，并规诫其他人不再重蹈覆辙。”^③但凌迟刑却是残酷的野蛮的，并没有给人改过自新的机会，也没有达到刑罚的目的。而且相反，“刑罚的残酷性还造成两个同预防犯罪的宗旨相违背的有害结果：1 不容易使犯罪与刑罚之间保持实质的对应关系；2 严酷的刑罪会造成犯罪不受处罚的情况。”^④可见，凌迟这种残酷的刑罚还存在着严重的不足。加之，凌迟之刑在历朝各代行刑没有定数，有时只是按统治者的个人的意志施行，没有达到刑、罚一致，造成人民群众的恐慌，导致社会秩序的紊乱无序。

四凌迟对现代刑罚的启示

“法能刑人而不能使人廉，能杀人而不能使人仁。”^⑤因此，我们现代的立法应以史为鉴，吸取前人的教训。正如贝卡里亚所说，“刑罚的目的仅仅在于：阻止罪犯再重新侵害公民，并规诫其他人不再重蹈覆辙。”凌迟之刑过于残酷，只会取得适得其反的结果。所以，现代刑罚应从人性出发，本着罪刑相当的原则，对犯罪行为作最合理最公正的处罚。这样，才有利于促进法制的建设与完善，才有利于促进社会的稳定与发展。

注释：

- ① 沈家本：《历代刑法考·刑法分考二》引《渭南文集》。
- ② 《宋史·窦严传》。
- ③ 贝卡里亚：《论犯罪与刑罚》。
- ④ 同上。
- ⑤ 《盐铁论·诏圣》。

参考文献：

- 1.张晋藩：《中国法制史》，高等教育出版社2003年2月第1版。
- 2.张晋藩：《中国法律的传统与近代转型》，法律出版社1999年1月第2次印刷。
- 3.[意]贝卡里亚著，黄风译：《论犯罪与刑罚》，中国大百科全书出版社2005年1月第7次印刷。
- 4.闻名、张林：《皇权刑律》，中国环境科学出版社、学苑音像出版社2006年5月第1版。
- 5.刘守芬：《罪刑均衡论》，北京大学出版社2004年3月第1版。
- 6.陈鹏生主编：《中国法制通史·隋唐》，法律出版社。
- 7.张晋藩、郭成伟主编：《中国法制通史·宋》，法律出版社。

浅谈行政公益诉讼

Административный процесс защиты общественных интересов

0612113 16 殷方敏

Аннотация: Административный процесс защиты общественных интересов есть предъявление обвинения напрямую соответствующим лицам в целях защиты общественных интересов от противоправных действий или бездействия административных органов причиняющим вред общественным интересам. Другими словами, если граждане считают что административные органы злоупотребляют служебными полномочиями, причиняют тем самым вред общественным интересам, имеют право предъявить иск в специально установленные органы, которые в свою очередь подают иск в суд о начале административного процесса. Таким образом, административный процесс защиты общественных интересов есть особый вид административного процесса.

Особенности административного процесса защиты общественных интересов состоят в том, что:

1) нет прямого нарушения прав истца действиями административных органов, рассмотрению подлежат действия или бездействие административных органов причиняющие вред общественным интересам;

2) ответчиком в данном процессе выступают органы государственной власти государственные служащие, объектом судебного разбирательства являются действия или бездействие административных органов;

3) административный процесс защиты общественных интересов имеет ярко выраженный предупредительный характер, не является обязательным требованием чтобы, на самом деле произошел факт нарушения общественных интересов, основное требование для начала процесса - наличие реальной возможности наступления такого вреда в сложившейся ситуации.

В Китае большое внимание уделяется защите общественных интересов и личных интересов граждан, однако при посягательстве на общественные или личные интересы трудно обеспечить их эффективную защиту, существуют пробелы, система административного процесса несовершенна.

Развитие административного процесса защиты общественных интересов на данной ступени общественного развития имеет большое практическое значение, в следующих аспектах:

- 1) Предотвращение раздувания административного аппарата, снижение затрат, повышение эффективности работы административных органов
- 2) Предотвращение злоупотреблений властными полномочиями со стороны административных органов
- 3) Обеспечение эффективной защиты общественных интересов и личных интересов граждан

В Китае, административный процесс защиты общественных интересов пока существует только в теории, что отражает несовершенство системы судебных процедур в Китае. Все это ведет к снижению защищенности государственных, общественных и личных интересов в нашей стране. Поэтому, мы считаем, что необходимо установление разумной системы судебных процедур в Китае, это конечно потребует немалых усилий.

一行政公益诉讼的概念及特征

(一) 行政公益诉讼的概念

行政公益诉讼，又简称为行政公诉，就是指当行政主体的违法行为或不作为对公共利益造成侵害或有侵害之时，法律允许无直接利害关系人为维护公益而向法院提起的行政诉讼。换言之，是指公民认为行政主体行使职权的行为违法，侵害了公共利益或是有侵害之时，虽然与自己没有直接利害关系，但为维护公共利益，而向特定机关提出起诉请求，并由特定机关依法向法院提起的行政诉讼。也可以这样理解，行政诉讼包括行政公益诉讼，行政公益诉讼是行政诉讼的一种特殊诉讼方式。

(二) 行政公益诉讼的特征

对行政公益诉讼应从三个方面来界定：

第一，原告与所诉的行政行为没有直接利害关系，即被诉行政行为损害的是公共利益，一般没有直接损害原告私人的利益；

第二，这种诉讼的被告是国家行政机关及其公务人员，接受审查的是国家机关的行为或不作为；

第三，行政公益诉讼明显具有预防性质，即不必然要求公益侵害的事实发生，只要根据相关情况能够合理地判断其具有发生侵害的可能性，就可提起诉讼。

二行政公益诉讼的法理基础

任何一种制度的建立和发展都必须有其自身的理论基础作为支撑，否则它就会成为空中楼阁。那么行政公益诉讼的法理基础又是什么呢？

公民不仅在私法上享有权利，而且在公法上同样享有权利，公权利是公民权利的延伸。无论是私法，还是公法，其实质都是为了保护公民个人的利益不受侵害。公民依照公法可以享有权利，实际上是公民可以在公法上主张的“力”。但是公民个人因公法法规而获得事实上的利益，该个人不能单独对行政机关有所请求，也就是说，基于客观公益目的命令行政主体作为和不作为时，就该单纯的反射效果，个人事实上所享有的利益，因法律未规定赋予该个人主张自己利益的请求权，而只是事实上的期待与机会而已，这也就是所说的反射利益。这样公民个人在公法上的权利就难以保障，没有主张自己利益的请求权的权利就是空权利，变向的损害了公民个人的合法利益。

公民的各项基本权利，基本上是通过法律来确认和规范的，法律的指定和实施。法律要保障公民权利，首先要为公民权利设立相应的权利制度，为保障公民权利提供制度根据。但仅有制度根据没有制度保障是不够的，社会公共性权利必须以切实有效的诉讼手段为依托。无救济即无权利，直接或间接的权利受侵害者都应享有申请的资格，司法救济必须成为保护社会公益的最后一道防线，任何一种法律权利要获得实在性，必定意味着最终可以获得司法上的救济。社会公益不应是停留在纸面上的空谈的东西，而应是具体的存在，当其受到损害时，必须为之提供合法的矫正手段。除了通过法律的普遍性实体赋予外，还要获得可诉性，这是行政公益诉讼确立的法理基础之一。

同时，行政权需受私权利的制约，依我国行政诉讼法的规定，只有公民、法人和其他组织认为具体行政行为侵犯其自身的合法权益时，才能提请司法审查的权利，而如果政府行为侵害了社会公共利益，因这种侵害与私人没有直接利害关系，就被排除在司法审查之外。其理论根据是，行政权本身就是维护公益而设立的，它的形式原则上不受司法审查，所以私人无权为公益提起诉讼。但是，问题就随之出现了，公权利有谁来制约，没有制约行政权必然导致腐败。因此私权利有必要也是必须的介入其中的。

三行政公益诉讼的现实依据

在我国，通过行政诉讼保护的情形和种类很多，主要有公共利益和公民个人的利益，但是对公共利益的破坏从而导致的公民个人利益的受损的情况，就没有使公民个人的合

法权益得到有效的保护，出现了漏洞，使公民个人的合法利益难以得到保障。其主要原因是得不到司法救济，法律的行政诉讼制度不够完善，不能有效的保护公共利益。

在现今情况下，这种情况主要突出表现在以下两方面：

其一，国有资产流失。此种流失表现为两种情况：一是国有资产被侵占、转移；二是国有资产被损毁、灭失。上述两方面的侵害和侵蚀有时是相互配合的，有些国有资产的流失是内外勾结、恶意串通造成的。因此，腐败往往导致流失，而流失又隐藏着腐败。在此过程中，行政机关不仅存在疏于管理的不作为问题，且往往直接组织、插手各种违法操作。国有资产属全体人民，国家机关是依人民授权而管理国有资产的，故若其在管理中懈怠或滥用职权，人民应有权直接动用司法手段进行干预。但是问题的症结是，现行行诉法将原告资格限于私益直接受损的情形，使大部分国有资产被侵犯的行政性案件难以进入司法程序，这是对人民管理国家权利和诉讼权的变相剥夺。

其二，环境污染和破坏。一些企业为了短期经济利益往往在投资、生产过程中忽视环境保护，使得环境污染和破坏问题日益恶化。当地行政机关为本地的经济发展、财政收入而漠然视之，甚至有滥用职权、玩忽职守、徇私舞弊的行为。环境资源就其自然属性和作为人类生活所必须的要素来说，乃全体公民的共享资源和公共财产，任何人不能对其任意支配、占有和损害。但是政府的漠然和企业的污染，公民个人提起的诉讼却得不到受理，理由是没有直接侵害公民个人的利益，那么，试问，公民的个人利益应该怎么样得到保护呢？以环境的污染与破坏换取经济的利益，试问，如果人类不能生存了，经济发展又有有什么用呢？环境问题已经十分严重了，但是迄今还是得不到有效的法律保护，国家置之不理，公民个人提出的诉讼也得不到审理，情况十分严峻。

四行政公益诉讼的现实意义

行政公益诉讼在现代社会发展中能够发挥着重要的作用，具有很重要的现实意义。利用其解决解决危害公共利益的行为，对国家、社会、公民个人来说，存在许多好处：

其一，防止了行政机构的膨胀，节约了经济成本，而且提高诉讼解决问题的效率，及时发现尽快解决；

其二，利用行政公益诉讼这一“和平”手段，来追究危害公共利益的主体及其行为向人民法院提起行政公益诉讼，既可以体现出司法权的公正性，又可以防止行政权力的过度泛滥所带来的“暴力”倾向；

其三，行政公益诉讼允许任何公民，针对危害公共利益的主体及其行为向人民法院提起公益诉讼，既可以提高人们及整个社会的民主权利意识，又可以使危害公共利益的行为时时刻刻处于社会监督之中，司法程序能够吸纳社会民众对行政权力滥用的不满；

最后，行政公益诉讼为了能够使公民个人利益得到有效的保障，就必须竭尽全力最大限度的保护好公共利益。这样，行政权受到私权利的有效的制约，不至于走向腐败，使行政权能够得到正确行使，实现其根本宗旨。

五结语

在我国，行政公益诉讼还只停留在理论层面，对于普通的公民来说还是一种陌生的诉讼形式，这从侧面也反映出我国的诉讼制度的不完善。没有行政公益诉讼制度的诉讼制度，不能彻底有效的保护国家的、社会的和公民个人的利益。因此，我国应该尽快建立健全该项诉讼制度，这也是大势所趋。

Ин Фанмин

Китай, г. Чанчунь

论辩诉交易在我国的引入

О введении в Китае процедуры мирового соглашения между сторонами

0612113 16 殷方敏

Процедура мирового соглашения между сторонами, есть достижение соглашения между прокурором, представляющим сторону обвинения и адвокатом, представляющим сторону защиты, до подписания прокурором «официального обвинения», когда прокурор отказывается от обвинения, изменяет квалификацию деяния, или просит суд назначить более мягкое наказание, если обстоятельства изменились в пользу оправдания обвиняемого. В соответствии с одним из самых авторитетных в США «Юридическим словарем Блэка», смысл такого рода сделок с правосудием выражается в поощряемом судом заключении между обвинением и защитой особого соглашения, по которому обвинитель обязуется переквалифицировать деяние на менее тяжкий состав, а обвиняемый - признать в нем свою виновность. После того, как соглашение достигнуто, суд не рассматривает по существу данное дело, а только формально утверждает содержание соглашения.

Основные особенности процедуры мирового соглашения между сторонами в следующем:

- 1) суть его в том, что по существу это вид договора, но отличается от коммерческой сделки, он проявляется в материальном праве на договор в судебном процессе.
- 2) по сравнению с обычным судебным процессом, дело разрешается быстрее

при мировом соглашении, значительно экономит ресурсы, позволяет уменьшить судебные издержки, это самый эффективный способ в короткие сроки разрешить дело.

В связи с быстрым развитием экономики, китайское общество вступает в переходный период, возникает противоречие между ростом рассматриваемых в судах дел и ограниченностью судебных ресурсов. Автор статьи считает, что Китаю необходимо заимствовать механизм мирового соглашения.

摘要: 随着社会、经济的发展, 犯罪率不断上升, 刑事案件越来越多。由于各种条件的限制, 导致了刑事积案与日俱增。为了及时处理积案和集中力量查处大案, 发端于美国的辩诉交易制度逐渐受到各国的普遍认可, 并成为世界范围内的司法实践。本文旨在通过对辩诉交易进行剖析, 分析其利弊, 并进行了权衡。从中国国情出发, 分析我国引入辩诉交易制度的必要性。

关键词: 辩诉交易效率公平民主

一、辩诉交易概述

(一) 辩诉交易的概念及特征

辩诉交易又称变诉交易、辩诉协商、辩诉谈判, 是指在检察官签署“起诉书”之前, 由处于控方的检察官和代表被告方的辩护律师进行协商, 以检察官撤消指控、降格指控或要求法官减轻刑罚为条件来换取被告人有罪答辩的一项司法制度。根据美国较为权威的《布莱克法律辞典》的解释, “辩诉交易是指在刑事被告人就较轻的罪名或者数项指控中的一项或几项作出有罪答辩以换取检察官的某种让步, 通常是获得较轻的判决或者撤销其他指控的情况下, 检察官和被告人之间经过协商达成的协议。”^①辩诉双方达成协议之后, 法院便不再对该案进行实质性审判, 而仅在形式上确认双方协议的内容。应当说, 辩诉交易的本质特征是控辩双方通过互惠的交易行为对自己的实体权利进行处分。

辩诉交易最主要的特点包括以下两点:

1、辩诉交易实质是一种交易活动, 是不同于商业买卖交易的活动, 它是体现在司法审判中的以实体权利为交易内容的活动。

2、与普通的司法审判相比, 辩诉交易结案快, 大大节省了司法资源, 降低了诉讼成本; 并且效率高, 是短期内解决案件最有效的方法, 能够减少累讼。

(二) 辩诉交易的产生及发展

辩诉交易最早产生于 19 世纪的美国。在 19 世纪初, 美国的刑事诉讼程序用现代的眼光看还是非常粗糙的, 大部分的刑事审判既没有律师的参与, 甚至也没有检察官参与, 完成一起刑事审判所用的时间相当有限, 但从 19 世纪中叶开始, 一方面工业化进程和大

量的移民涌入使得全美的犯罪率迅速增加，另一方面，抗辩制的发展使得在刑事审判中，律师参与率大大提高，对取证、审判、辩护的要求大为提高，完成一起刑事审判的时间，这两方面的变化导致美国各个地区的司法机构都面临着日益严重的积案压力。因此，为了能在有限的司法资源下及时处理积案，一些地区的检察官开始与被告人以协商、交易的方式，如承诺减少罪数、降格指控或建议法官对被告人从轻处罚等方式促使被告人作有罪答辩，从而能快速结案。

由于这种结案方式能节省司法资源，能快速便捷的审结案件，降低了诉讼成本，在美国联邦及各州得到了广泛的应用。1970年美国联邦最高法院正式承认了辩诉交易的合法性。美国1974年修订施行的《联邦刑事诉讼规则》亦明确将辩诉交易作为一种制度确定下来。^②

辩诉交易在美国得以产生及迅速发展，有其深刻的社会、历史背景，既有诉讼理念的背景，也有制度本身的原因，既是社会心理因素起作用的结果，也是司法实践中迫不得已的选择。

二、辩诉交易的利弊分析

（一）辩诉交易的优点

第一，辩诉交易有助于提高诉讼效率，减少积压案件。通过辩诉交易，被告人主动认罪，放弃获得正式审判的权利，检察官则降低对被告人所控罪行的严重程度或所请求的量刑幅度，这样就使案件不经过正式法庭审判而得到迅速的处理，这无疑减轻了检察官的举证责任，简化了审判的诉讼程序。英国有句古谚语：“迟来的正义非正义”，这恰恰也说明了司法效率的重要性。诉讼效率是诉讼活动的动力所在，是诉讼活动能够有序进行的可靠保证。“一个社会，无论多么‘公正’，如果没有效率，必将导致社会集体的贫困，那也谈不上什么公正，即使有这种公正，也是社会和人们所不取的。”^③因此，辩诉交易在诉讼活动中能够发挥很大的积极作用。

第二，诉讼交易有利于节省司法资源，降低诉讼成本。有些案件所造成的损失很小，若是动用正常的审判程序，侦破的代价远远高于犯罪分子给社会或他人造成的损失，所耗费的司法资源可想而知，这样往往就得不偿失，使大量的司法资源不能得到有效的利用而造成浪费；而有些案件所造成的损失很大，社会危害性急剧恶劣，需要大量的司法资源的支持，但是由于资源的分配不得当，势必也会给案件的侦查带来很多的困难。所以说，辩诉交易不仅能够节省司法资源，而且还能平衡司法资源的配置，使其效率最大化。

第三，辩诉交易体现了刑事诉讼的民主性，是对被告人程序主体地位的肯定。这有利于培育尊重被告人程序主体地位的观念，并使其获得实际的好处，即因其认罪而免除一系列的诉讼程序，并可获得轻的处罚。在辩诉交易程序中，被告人享有处分自己实体利益的权利，可以作无罪答辩以获取无罪判决的机会，也可以作有罪答辩以使其尽快脱离诉讼程序并争取到较轻的处罚，这无疑使被告人在一定的程度上掌握了自己的命运，体现了对被告人权利的尊重，体现了诉讼的民主性。对于被采取强制措施的犯罪嫌疑人、

被告人而言，他们最需要的莫过于恢复人身自由以及获得精神上的解脱。通过辩诉交易，可以尽早地结束羁押的不稳定状态并且被判处较少的刑罚，尽快摆脱讼累，而且有利于犯罪嫌疑人、被告人心理压力和抵触情绪的减轻。

（二）辩诉交易的弊端

第一，辩诉交易不利于发现事实的真相，以牺牲一定程度的公正为代价。在交易中，有罪的人可能会为了获得从轻的判决而虚构某些事实，而不经严格的庭审会使得被告人的欺骗更难以被发觉，而无辜的被告人可能因为害怕在庭审中获得较重的刑罚而作有罪答辩，这既可能会冤枉无辜，也可能会放纵真正的罪犯，损害社会的利益。因此，在个人利益的驱使下，很难保证其交代事实的可靠性。这样在交易的过程中，就会出现不公平的现象。但试想一下，由于科学技术水平和人们的认识水平都存在着局限性，有些案件就不能够得到有效的侦破，一直脱着，被告人受到长期的羁押，而被害人则得不到赔偿，结果只能是两败俱伤，无公平而言。而辩诉交易则能解决这个问题，实现相对的公平，这不是更有现实性的意义。

第二，辩诉交易可能导致“同罪不同罚”的局面，结果可能严重违背现代刑法中罪行法定原则和罪行相适应原则。由于案件各不相同，被告人的辩护律师的水平也各有千秋，在具体的案件上与检察官的交易程度上有不尽相同，主观性和随机性极强，这就会导致同罪不同罚，同时也会损害检察官的威信以及法律的权威性。而且也存在有法不依的嫌疑，违背了现代刑法的罪行法定原则和罪行相适应原则，有些被告人可能得到的是与其犯罪行为不相符合的刑罚，一般情况下都是比原刑罚轻的，这也不利于达到刑法预防犯罪的目的，客观上纵容了主观恶性极大的犯罪分子，造成不良的社会影响。

第三，辩诉交易可能会导致检察官滥用自由裁量权，损害被害人的利益。辩诉交易在程序上没有严格的要求，这只是在被告人和检察官之间进行的“交易活动”，可谓是“暗箱操作”。而在这个过程中，法律并没有对检察官的行为做任何的规定，也没有对交易做任何的限制，具有很大的随意性和主观性，很大程度上给了检察官很大的自由裁量权，在无限制的情况下必然导致权力的滥用。由于在诉讼交易的过程中，交易的双方是被告人和检察官，这就置被害人于真空的状态，在一定程度上被害人的利益必然要受到损害。最大限度地保护被害者的合法权益是法律所追求的价值，但在这一点上，辩诉交易则存在欠缺。

三、辩诉交易引入我国的必要性

随着我国经济的高速发展，社会已进入转型时期，犯罪案件增多与有限的司法资源之间的矛盾将愈益突出。目前，公安司法机关的办案压力增大，诉讼周期延长，诉讼效率低下已为世人诟病，司法公正实现的时效大打折扣，而诉讼成本的上升，对当事人而言往往不堪重负。面对重大、疑难、复杂的案件，仅仅依靠增加司法人员的数量，增加司法投入并不具有太多的现实性，也不是解决问题的根本途径。而借助于诉讼程序创新以尽快处理案件、化解矛盾、增进社会成员对司法制度的依赖和信任，无疑是务实的态度。

随着诉讼实践的发展，辩诉交易的借鉴成为我们法学界以及司法部门共同关注的话题，并且实践部分也开始探索，2002年甚至出现了实际的案例。^④笔者认为，辩诉交易所具有的辩诉协商机制值得我们借鉴，将辩诉交易机制引入我国具有现实的必要性。

首先，有利于提高诉讼效率，尽快结案，减少积案，解决案件拖延甚至久拖不决的问题，并降低诉讼成本，节约司法资源。其表现为，在侦查阶段将会缩短破案周期；在起诉阶段，可以减轻检察机关的出庭压力，集中力量办理其他重大的刑事案件；在审判阶段，也必将大大减轻法院的审判压力；并使被害人的利益得到切实维护。

其次，有利于被害人的权利保护，体现了刑事诉讼的民主性。被害人的遭受人身和财产的损害后，无疑渴望尽早从诉讼中解脱出来，特别是尽快获得赔偿，辩诉交易恰恰能满足被害人的这一要求；而且能够节省被害人的诉讼过程中的开支，降低其诉讼成本。

再次，有利于将我国长期实行的“坦白从宽”的刑事政策法定化并真正贯彻执行，真正体现鼓励被告人认罪的精神，有利于促使犯罪人认罪和悔罪，体现鼓励被告人认罪的精神，解决司法实践中存在的刑讯逼供与超期羁押问题。

总之，辩诉交易制度有利于增强判决结果的可预见性，有利于节省各方的诉讼投入、降低司法成本、提高诉讼效益，如果运用得当，对于实现刑事诉讼公正与效率的双重价值目标具有重要意义。引入辩诉交易制度，对于刑事司法资源相对短缺的我国来说，是有积极意义的，我国有着实行辩诉交易的客观需要。

注释：

①陈光中主编：《辩诉交易在中国》，中国检察出版社2003年版，第61页。

②同上，第52页。

③马贵翔：《公正·效率·效益》，《中外法学》，2002年第1期。

④《国内辩诉交易第一案审结》，《法制日报》，2002-04-19第3版。

参考文献：

- 1、 陈光中主编：《辩诉交易在中国》，中国检察出版社2003年版。
- 2、 陈兴良主编：《刑事法评论》（第7卷），中国政法大学出版社2000年版。
- 3、 樊崇义主编：《诉讼法学新探》，中国法制出版社2000年版。

Правовая помощь по уголовным делам в России и КНР: Сравнительно-правовой анализ

Одной из сложностей, возникающих при разработке темы, касающейся сравнительного анализа оказания правовой помощи по уголовным делам, является то, что ни в науке, ни в большинстве договоров о правовой помощи не дается понятия этого правового явления. Как правило, в международных договорах лишь перечисляются действия, составляющие его объем. Так, отсутствует толкование дефиниции «правовая помощь» и в договоре между РФ и КНР «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам»[5, С. 136 - 144].

Понятие правовой помощи не закрепляется ни в одном нормативно-правовом акте РФ. В доктрине по этому поводу ведутся многочисленные дискуссии. Сделано несколько попыток по унификации понятия. Так, В.Г. Киселев, Т.Н. Карасева правовую помощь понимают как взаимодействие правоохранительных органов государств с целью отправления правосудия и решения других правовых вопросов в рамках национальных правовых систем, защиты законных интересов граждан и юридических лиц, осуществляемое в соответствии с нормами международного и внутригосударственного права или в порядке взаимности [6, С.10]. В.П. Шупилов считает, что в качестве содержания института можно рассматривать совокупность предусматриваемых международными договорами действий (обысков, выемок, передачу предметов, выдачу преступников и т.д.) [10, С. 86]. По мнению В. В. Милинчук [8, С.33], неотъемлемой характеристикой правовой помощи, отличающей ее от других форм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, является частичная передача запрашивающим государством компетенции по собственному уголовному делу другому государству. Представляется, что такое действие может найти свое выражение в возможности сбора доказательств по собственному уголовному делу иностранными компетентными органами, в признании допустимыми доказательств, полученных на основании зарубежного уголовно-процессуального законодательства и отвечающих требованиям национального законодательства запрашивающего государства.

На наш взгляд, представляется возможным определить правовую помощь как межгосударственный правовой институт, урегулированный нормами национального и международного права, представляющий собой добровольный акт помощи запрашиваемого государства, заключающийся в выполнении судами и другими органами уголовного правосудия по поручению иностранных властей отдельных процессуальных действий по уголовным делам. Данный институт может включать в себя производство обысков, вручение документов, проведение экспертиз, допросов свидетелей, обвиняемых, экспертов, а также выполнение других следственных и иных действий (например, обмен информацией из судебных материалов). Согласно Договору между РФ и КНР в объем правовой помощи также включаются проведение осмотра места преступления, передача вещественных доказательств и документов, ценностей, полученных в результате преступления, вручение документов, связанных с производством по уголовному делу,

информирование другой стороны о результатах производства по уголовному делу [5, С. 136 - 144].

Основная официальная бумага в рассматриваемой сфере – это поручение. К сожалению, в законодательстве РФ нет определения этого термина. В литературе этому уделяется также не достаточно внимания. Встречаются лишь отдельные высказывания на этот счет [3, С. 25]. Предлагаем определять поручение, как процессуальный документ, который составляется при оказании правовой помощи и в котором указывается просьба о совершении конкретного процессуального действия с закреплением необходимых для этого данных. К нему должны прилагаться соответствующие документы. Но нередко необходимые документы отсутствуют. Анализ запросов об оказании правовой помощи из КНР позволяет установить, что по дорожно-транспортным происшествиям, как правило, медицинские документы либо отсутствуют, либо носят информативный характер с перечислением документов и телесных повреждений, но без соответствующего их описания, результатов рентгенографии или их копий. В связи с этим российские судебно-медицинские учреждения лишены возможности давать ответы на вопросы о тяжести вреда, причиненного здоровью, ссылаясь на недостаточность информации. В протоколах осмотра места происшествий, особенно при наездах на пешеходов, произошедших в ночное время, отсутствуют данные о видимости дороги в свет фар [1].

Анализ международных норм позволяет сделать вывод о том, что нормы международных договоров устанавливают похожий перечень элементов поручения, но в некоторых договорах могут быть установлены дополнительные требования. В ст. 23 Договора между РФ и КНР «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» 1992 г. устанавливается, что при направлении поручений должны быть указаны квалификация преступления, обстоятельства совершения преступления и положения соответствующих законодательных актов.

В ст. 454 УПК РФ также регламентируется содержание поручения, однако перечень обязательных реквизитов меньше, чем это предусмотрено большинством международных договоров. В литературе существуют споры и критические замечания по поводу содержания этой статьи. В частности, критикуют «расплывчатость» юридического содержания понятия «характер запроса». Он понимается или как цель, или как содержание, или как конфиденциальность документа. Полагаем, что исходя из лингвистического толкования термина, можно говорить о «характере запроса», как о конфиденциальности. Но, на наш взгляд, в таком понимании он утрачивает свое значение одной из составляющих частей процессуального документа. Представляется правильным рассматривать его, таким образом, как содержание. Это требует внесения изменений в УПК РФ, а именно: необходимо расшифровать рассматриваемое выше словосочетание – «характер запроса».

При оформлении международных запросов об оказании правовой помощи часто российскими следователями допускаются ошибки. Как правило, они связаны с неправильным либо не точным оформлением документов. К сожалению, должностные лица правоохранительных органов не учитывают требования международных договоров. П.Н. Бирюков [2, С. 87] выделяет типичные недостатки международных поручений: не указание или неполное наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь - 16,8 %; неполное указание данных в отношении физических лиц (имен и фамилий

свидетелей, подозреваемых, подсудимых, осужденных, потерпевших, их местожительство, гражданство, занятие, место и дата рождения, а также сведений о прежних судимостях подозреваемых – 16,5 %; направление поручения о совершении действия, не предусмотренного международным договором – 10,9 %; неполное описание деяния – 18,2 %; неполная квалификации преступления – 22,6 %; отсутствие точных данных о размере причиненного ущерба – 31 %.

Так, согласно практике взаимоотношений между РФ и КНР сотрудниками прокуратур допускаются следующие ошибки: не указание фактических обстоятельств допущенного злоупотребления, текстов статей УК РФ и сведений о квалификации деяния, отсутствие на документах гербовой печати.

Основанием оказания правовой помощи по уголовным делам являются многосторонние и двусторонние международные договоры об оказании правовой помощи. Эти вопросы регулируются Конвенциями об отдельных видах преступлений и специальными конвенциями о правовой помощи. В российской правовой системе институт закреплен в главе 53 УПК РФ [9].

В договоре между РФ и КНР «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» 1992 г. устанавливается, что оказание правовой помощи по уголовным делам возможно на основании принципа взаимности [5, С. 136]. Данный принцип подразумевает под собой, что в соответствии с заверениями запрашивающего государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу запрашиваемого государства будет оказана правовая помощь. Этот принцип нашел свое отражение и в ч. 1 ст. 453 УПК. Однако подобная практика между РФ и КНР отсутствует.

М. Бассиуни отмечает, что «в отсутствии международных обязательств государства могут взаимодействовать в соответствии с принципом взаимности и вежливости, которые являются частью международного принципа взаимного сотрудничества, и дружбы между нациями... Но в отсутствие договорной основы могут удовлетворить или отклонить... просьбу в соответствии со своим национальным законодательством...» [7, С. 119 - 120]. Автор работы разделяет мнения ученых, считающих, что международное право не обязывает государства к оказанию правовой помощи, в том числе и выдаче, в отсутствие договора. Запрашиваемая сторона вправе решить данный вопрос по своему усмотрению, исходя из собственных интересов. При отсутствии соответствующего договора все зависит от взаимного уважения, добросовестности сторон. На практике государства не всегда придерживаются рассматриваемого принципа.

При передаче документов, в том числе запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, из запрашивающего государства в запрашиваемое могут применяться несколько способов: дипломатический, через центральные учреждения, посредством непосредственного сношения.

Ст. 2 Договора между РФ и КНР устанавливает, что при обращении с просьбами в оказание правовой помощи уголовным делам суды и другие компетентные учреждения сторон сносятся между собой через свои центральные учреждения.

Однако существует и такая ситуация, когда двусторонними договорами не устанавливается способ взаимодействия между органами государств. Так, в договоре

между РФ и КНР «О выдаче» [4, С. 294 - 321] упоминания об уполномоченных органах нет. Представляется необходимым предусматривать в международных соглашениях все основные вопросы, в том числе и способ взаимодействия. В качестве варианта разрешения сложившейся ситуации можно предложить метод выведения недостающих норм из других договоров, актов.

Анализ международных актов и законодательства РФ позволяет сделать вывод, что при наличии определенных обстоятельств в оказании правовой помощи по уголовным делам может быть отказано.

Если запрашиваемое государство считает, что предоставление правовой помощи может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности или публичному порядку, она может отказать в предоставлении правовой помощи [5, С. 138]. Не оказывается правовая помощь также если деяние, указанное в поручении, по законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны не является преступлением и если подозреваемый или преступник, указанный в поручении, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны и не находится на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны [5, С. 140].

Представляется необходимым закрепить в законодательстве обоих государств такие основания отказа в оказании правовой помощи как неправильное оформление запроса и состояние здоровья запрашиваемого лица. Предположим, что преступник болен неизлечимой болезнью, - лейкемией. В таком случае нет никакого смысла выдавать его запрашивающей стороне, если лицу осталось недолго жить. К тому же, нередко в той стране, где на данный момент находится лицо, ему могут оказать более квалифицированную медицинскую помощь, чем в государстве, которое посылает запрос.

В современных условиях институт правовой помощи утвердился как самостоятельный институт международного права. Его нормы, концепции и принципы приобретают все большее значение в развитии межгосударственного сотрудничества, в обеспечении правовых гарантий соблюдения прав и свобод, в решении задач борьбы с преступностью.

Литература

1. Архив прокуратуры РФ по Красноярскому краю.
2. Бiryюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе РФ/ П.Н. Бiryюков. -Воронеж, 2000.
3. Волженкина, В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе/ В.М. Волженкина. -М., 2000.
4. Договор между РФ и КНР «О выдаче»//Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XX. - М., 1961.
5. Договор между РФ и КНР «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам»// Сборник Российско-Китайских договоров. 1949 - 1999. - М.: Терра-Спорт, 1999.
6. Киселев, В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/ В.Г. Киселев. - Л., 1976.
7. Сафаров, Н.А. Институт экстрадиции (выдачи): опыт национально-правовой регламентации/ Н.А. Сафаров// Московский журнал международного права. - 2005. - № 2.

8. Смирнов, М. И. Понятие и современное состояние института взаимной правовой помощи по уголовным делам/ М.И. Смирнов//Правоведение. - 2004. - № 5.
9. Уголовно – Процессуальный кодекс РФ. - Новосибирск: Университет, 2007.
10. Шупилов, В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам/ В.П. Шупилов//Государство и право. - 1974. - № 3.

Монхбатаар Даваасамбуу

Монголия, г. Улан-Батор

Сравнительно-правовое исследование отдельных вопросов гражданства Монголии и Российской Федерации

В современном мире представители различных государств убеждаются в потребности развития сотрудничества стран в самых различных областях. Идеи о едином мировом пространстве все чаще звучат на самых разных уровнях: научных, межгосударственных и др. В условиях всемирного финансового кризиса государственные деятели неоднократно заявляли о необходимости выработки совместных действий по преодолению последствий кризиса. Данные действия предполагают совместные усилия не только в экономической сфере, но также и в политической, социальной. Конечно, подобная деятельность немислима без согласования норм правовых систем, выработки универсальных норм поведения. Все это подтверждает актуальность сравнительно-правовых исследований.

Монголия с момента возникновения привержена политике мирного сосуществования с различными государствами. Одним из важных партнеров Монголии на мировой арене является Российская Федерация. Эти страны связывают не только добрососедские отношения, но общность в культуре, языке, истории. Прежде всего, это касается монголоязычных народностей, проживающих в Российской Федерации, которые являются составной частью многонационального народа России. На данном этапе развития отношений Монголии и России можно утверждать, что двусторонние связи этих государств укрепляются и расширяются, в том числе и в вопросах миграции и гражданства. Это подтверждают неоднократные встречи глав государств, взаимные визиты делегаций, подписание соглашений.

Современная практика показывает, что в мире неуклонно растет количество лиц, имеющих двойное гражданство или желающих приобрести гражданство другого государства. В число таких лиц включаются и граждане Монголии, Российской Федерации. В связи с этим целесообразно рассмотреть институт гражданства по законодательству Монголии и России и провести его сравнительно-правовой анализ.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Монголии 1992 года вопросы гражданства, основания и порядок его приобретения, выход из него устанавливаются только законом.³⁸ В части второй этой же статьи говорится, что запрещаются лишение гражданства, изгнание из родины, выдача другому государству граждан Монголии. В соответствии с данной статьей 5 июня 1995 года Великий Государственный Хурал принял Закон «О гражданстве Монголии». Отличительной особенностью указанного акта является отсутствие законодательного закрепления термина «гражданство». Под гражданством Монголии понимается устойчивая правовая связь лица с определенным государством.³⁹ С гражданством связаны самые существенные последствия для человека: объем его прав, свобод, обязанностей. Гражданство является тем необходимым условием, при котором человек получает те или иные права, свободы и может исполнять обязанности, признаваемые за гражданином, кроме того, от государства гражданин имеет право требовать создания благоприятных условий для жизни, защиты и покровительства гражданам, находящимися за ее пределами.

В Конституции Российской Федерации, в статье 6 сказано, что гражданство России приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения.⁴⁰ Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его. Как мы видим в конституционном регулировании гражданства монгольский и российский основные законы имеют схожий характер. Также как и в Монголии в соответствии с Конституцией РФ был принят Федеральный закон «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 года.⁴¹

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года в статье 3 устанавливает, что под гражданством России понимается устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Более того дается понятие «иное гражданство», которым обозначается гражданство (подданство) иностранного государства. Из вышесказанного следует вывод, что в отличие от монгольского закона в России на законодательном уровне используется более четкий подход к определению гражданства.

Как в Монголии, так и в России законы о гражданстве закрепляют основания получения гражданства. Интересным представляется единодушие законодателей обоих государств при установлении случаев приобретения гражданства. Так в законе Монголии 1995 года и в федеральном законе России 2002 года говорится о четырех основаниях:

1. по рождению;
2. прием в гражданство;
3. восстановление в гражданстве;
4. основания, предусмотренные международными договорами.

Одним из распространенных оснований получения гражданства является прием в гражданство. Считаем целесообразным остановиться на рассмотрении данного вида оснований получения гражданства.

---

³⁸ См.: Конституция Монголии (на монгольском, русском, английском, французском, китайском, корейском языках). – Улан-Батор, 2006. С. 35.

³⁹ См.: Содовсүрэн Нарангэрэл. Юридический толковый словарь. – Улан-Батор, 2007. С. 507.

⁴⁰ См.: Российская газета от 25.12.1993 г. N 237.

⁴¹ См.: Российская газета от 05.06.2002 г. N 100.

В соответствии со ст. 9 закона Монголии иностранные граждане и лица без гражданства могут получить гражданство Монголии при соблюдении следующих условий:

а) наличие надлежащей способности и источника проживания;

б) владение соответствующими знаниями обычаев монгольского народа и государственным официальным языком Монголии (т.е. монгольским), а также постоянное проживание не менее пяти лет на территории Монголии;

в) согласие центрального органа государственного управления, ведающего вопросами гражданства Монголии на основании государственной политики в области гражданства.

Исходя из смысла ст. 10 закона Монголии о гражданстве также иностранный гражданин должен быть законопослушным, поскольку ему откажут в предоставлении гражданства:

1. если установлено, что лицо совершило преступление против человечества, предусмотренное нормами международного права;
2. если лицо занималось или занимается деятельностью, направленной против национальной безопасности и коренных интересов Монголии;
3. если лицо объявлено членом международной террористической организации;
4. если лицо признано судом особо опасным преступником;
5. если лицо отбывает наказание;
6. если не прошло 10 лет с момента принудительного изгнания лица с территории Монголии.

В российском федеральном законе о гражданстве в ч. 1 ст. 13 установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в общем порядке при условии, если указанные граждане и лица:

а) проживают на территории Российской Федерации со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в течение пяти лет непрерывно, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве. Срок проживания на территории Российской Федерации считается непрерывным, если лицо выезжало за пределы Российской Федерации не более чем на три месяца в течение одного года;

б) обязуются соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации;

в) имеют законный источник средств к существованию;

г) обратились в полномочный орган иностранного государства с заявлениями об отказе от имеющегося у них иного гражданства.

д) владеют русским языком; порядок определения уровня знаний русского языка устанавливается положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации.

Рассматривая условия приема в гражданство Монголии и России, мы можем сделать вывод о том, что требования схожи. Так, в обоих случаях требуется:

1. постоянное проживание в течение пяти лет;
2. наличие источника к существованию;
3. знание и владение государственным языком;
4. законопослушное поведение иностранного гражданина или лица без гражданства.

В российском законе установлено дополнительное условие – необходимость обращения в полномочный орган иностранного государства с заявлениями об отказе от имеющегося у них иного гражданства. При этом закреплено, что отказ от иного гражданства не требуется, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или Федеральным законом либо если отказ от иного гражданства невозможен в силу не зависящих от лица причин. Таким образом, возможны случаи приобретения гражданства России иностранными гражданами наряду с иным гражданством, т.е. возникновение двойного гражданства.

В отличие от Российской Федерации Монголия в ст. 4 Закона «О гражданстве Монголии» четко установила, что гражданин Монголии не может одновременно иметь гражданство иностранного государства. Если гражданин иностранного государства изъявит желание приобрести гражданство Монголии, то необходим его выход из гражданства данного государства. Как мы видим, если Россия допускает двойное гражданство, то Монголия не признает его.

Вопросы гражданства существуют уже давно. Они решались и решаются по-разному в различные исторические эпохи, в тех или иных общественно-экономических системах, конкретных государствах.

В заключение отметим, что в целом Монголия и Россия используют схожие подходы в правовом регулировании гражданства. Это обусловлено миграционной активностью населения, необходимостью выработки единых требований, отвечающих задачам национальной безопасности, государственным и общественным интересам. В тоже время, как мы убедились, существуют определенные различия, которые имеют национальную, историческую, культурную основы.

Литература:

1. Конституция Монголии (на монгольском, русском, английском, французском, китайском, корейском языках). – Улан-Батор, 2006
2. Российская газета от 25.12.1993 г. N 237.
3. Российская газета от 05.06.2002 г. N 100.
4. Содовсүрэн Нарангэрэл. Юридический толковый словарь. – Улан-Батор, 2007

*Серая А.В.
Россия, г. Ставрополь*

Источники обычного права монгольских народов (к постановке проблемы)

Статья посвящена обычному праву монгольских племен. Рассматриваются различные подходы к обычному праву. На основе анализа обычного права монгольских племен делается вывод о его трансформации в нормы позитивного права. Делается концептуальный вывод о том, что в праве монгольских племен часто нормы позитивного права становились нормами обычного права.

The Article is dedicated to usual rule; govern mongolian. The different approaches are Considered to usual rule; govern. On base of the analysis of the common law mongolian is done conclusion about his(its) transformations in rates of the positive right. The conceptual conclusion is done about that that in right mongolian often rates of the positive right became the rate of the common law.

В современной теории права является непреложным факт существования в современном праве четырех источников: правового обычая, нормативно-правового акта, правового прецедента, нормативно-правового договора. Теоретики и историки права, начиная с XIX века, определяя правовой обычай как древнейшую форму права, выделяют его сущностные характеристики, обосновывают его значение, как для права древних обществ, так и для современного права. Однако практически не принимают во внимание то, что термин «источник права» не только предусматривает форму выражения права, но и имеет более глубокое происхождение. Попытки рассмотрения источников правового обычая мы находим лишь у немногих исследователей: А.И. Першица, Г.В. Мальцева, Д.Ю. Шапсугова, А.Б. Венгерова. А концепция Ю.И. Семенова о соотношении предправа, табуитета и морали, хотя и находит свое подтверждение в этнологических исследованиях, однако не может быть применена по отношению ко многим этносам и этническим группам, у которых обычное право формировалось другим путем, в частности, как ни странно это звучит для современного исследователя-юриста, в том числе из норм позитивного права.

Существующие в современной историко-правовой, теоретико-правовой и этнологической науках определения правового обычая и основанного на нем обычного права, как права, санкционированного государственной властью, что придает ему характер обязательности, не дают, однако ответа на вопрос: а каковы же сами источники обычного права?

Исследованию природы этнического правового обычая посвящена работа Н.И. Кочетыговой [12]. Наряду с обобщением достигнутого юридической наукой и практикой материала, автор высказывает много оригинальных положений и мыслей, имеющих определенный интерес. Привлекает внимание авторское определение этнического обычного права как практикуемых норм, обеспечивающих регулирование отношений внутри определенной социально-культурной группы, являющиеся частью национальной культуры, национального самосознания и основанные на правовых обычаях, сложившихся внутри этой группы, наличие которых подтверждается реальным осуществлением и не зависит от отношения к ним государства. Со многими положениями автора можно согласиться. Это и обоснование различия природы этнического правового обычая как части традиционной правовой системы, который может быть инкорпорирован в позитивную правовую систему путем его государственного санкционирования, и правового обычая, изначально сложившегося в позитивном праве. С последним утверждением следует согласиться. Более того, на него нужно обратить пристальное внимание, особенно при рассмотрении источников обычного права.

К сожалению, эта проблема не находит достаточного обоснования в других историко-юридических исследованиях, несмотря на то, что отечественной наукой

накоплен богатый материал о функционировании обычного права в различных регионах как нашей страны, так и стран ближнего зарубежья.

Рассмотрим некоторые примеры, характеризующие источники обычного права. Так, к примеру, в среднеазиатских государственных образованиях сложилась довольно своеобразная ситуация с применением и функционированием норм обычного права.

Связи России и среднеазиатских государственных образований прослеживаются еще с XV века. В XVIII веке Российская империя проводила активную политику по присоединению этих территорий. Но окончательно завершена она была в начале XIX века. В 1801 году из казахов, принявших русское подданство, была образована Букеевская орда, а в 1846 году султаны Старшего жуза приняли присягу на верность российскому императору [14, 136-137].

Казахские ханства по своему типу представляли политически раздробленное патриархально-феодальное государство. Оно состояло из нескольких феодальных владений (ханств), входивших в состав трех жузов – Старшего, Среднего и Младшего [3, 53-91], в основе которых были три обособившихся кочевых района.

В течение долгого времени в Казахстане сохранялся древний обычай, согласно которому стороны в споре могли обращаться за его решением к любому члену рода, отличавшемуся своим умом и большим жизненным опытом, то есть главенствовало третейское разбирательство судебных дел. С развитием государственности появились судьи – бии [11, 452]. В XV-XVII вв. судьями становились те, кто хорошо знал обычаи, выделялся своим общественным положением и умом. Вначале они не получали никакой платы за разбирательство дел, но впоследствии было официально установлено вознаграждение за решение дела в размере одной десятой части всего иска. И уже с XVII века в казахских ханствах существовал с довольно широкой компетенцией суд биев, к которому в процессе развития феодальных отношений перешли функции прежнего третейского суда, а также суд султанов, разбиравший различные тяжбы между крупными родами, и суд хана. Хану принадлежало также право судить султанов и биев, выносить окончательные судебные решения. Но при этом его судебная власть была некоторым образом ограничена, так как действующим правом в Казахстане было обычное право (адат), кодифицированным в так называемые «Законы Тауке» [15, 21]. В последующем правовом развитии «Законы Тауке», фактически являвшиеся нормами позитивного права, стали нормами адата, исполнение которых базировалось на обычае.

В период включения Казахстана в состав Российской империи, который сопровождался в 1780-е годы реформами в области управления и права, в регионе были организованы в отделениях казахских родов Пограничные суды и судебные расправы. Однако казахские старшины, формально согласившись с необходимостью этих учреждений, но, не понимая их смысла, направили туда в качестве заседателей не особо авторитетных представителей маловлиятельных родов. Этого, по мнению исследователей, было достаточно, чтобы изначально свести на нет влияние новых органов управления и парализовать их работу [19, 25]. Не столь плодотворны были и дальнейшие попытки российской администрации по реформированию этих органов.

Политической и правовой экспансии России некоторые казахские лидеры первой половины XIX века противопоставляли собственное нормотворчество, что, прежде всего, должно было служить укреплению их власти. Наиболее последовательные шаги в этом направлении были сделаны султаном Младшего жуза Арынгазы на рубеже 1810-1820-х годов, который сделал ставку на введение мусульманского права для сплочения казахского народа на освященной религией основе [1, 128]. Хан Букеевской орды Джангир в 1830-е годы приказал составить кодекс «Нового обычного права», опирающийся в большинстве норм на религиозные источники [9, 25], в частности, мусульманское право. В 1840-е годы султан Среднего жуза Кенесары отменил суд биев, сосредоточив полноту власти, в том числе судебной, в руках политической верхушки возрожденного им на короткое время Казахского ханства [1, 153]. Однако ни одна из этих

попыток не увенчалась успехом в силу комплекса причин, важнейшей из которых была политика российской администрации в регионе, которая во второй половине XIX века стала более последовательной и жесткой.

Территории, населенные киргизами, вошли в состав России в 50-70-х гг. XIX века, после образования Туркестанского генерал-губернаторства [2, 169]. Туркменские племена оказались в зависимости от России во второй половине XIX века. Судебная система (а именно в судебной системе наиболее ярко проявляются обычно-правовые нормы) у степных народов Средней Азии в основном основывалась на нормах обычного права (адата). До присоединения к России, народным судьей (бием) мог стать любой уважаемый человек. Бием его делала просьба кого-либо рассудить дело [17, 9].

У всех рассматриваемых народов до их вхождения в состав России преступления и спорные дела разбирались собраниями авторитетных лиц – маслахатами (советами), медждисами. В прошлом маслахаты выполняли широкий круг функций – военные дела, поземельные отношения и пр. Судебные разбирательства чаще всего носили характер третейского суда, направленного на выработку условий примирения тяжущихся сторон. При этом если тяжба касалась разных родовых групп или племен, то в разбирательстве в качестве судей участвовали представители этих групп. Если же истец и ответчик принадлежали к одной родственной группе, то дело разбиралось аксакалом этой группы [25, 48]. Официальных выборов в состав маслахатов не было. Туда как бы автоматически выдвигались наиболее уважаемые старейшины. В советы разных уровней входили бии и аксакалы – старейшины, возглавлявшие родственные группы соответствующих уровней, которые выполняли все властные функции, включая и судебные [17, 10].

Представляет несомненный научный интерес и развитие права монгольских племен – бурят, алтайцев, тувинцев, калмыков и других. Наиболее значительным законодательным памятником, оставившим существенный след в правовой истории этих народов, несомненно, наряду с Великой Ясой Чингисхана, «Великим уложением 1620 г.», «Халха Джирум», является Великое Уложение 1640 г., принятое на съезде 44 монгольских и ойратских феодалов, главная цель которого, как отмечал И.Я. Златкин, заключалась в том, «чтобы на базе объединенных Халхи и Джунгарии создать своеобразную конфедерацию ханств и княжеств, связанных общими классовыми интересами их феодальных правителей» [10, 176]. Анализируя материалы законов, принятых на съезде князей 1640 г. в Джунгарии, можно прийти к заключению, что их основной идеей была подготовка к возможному объединению крупных князей-нойонов. Стержнем данных процессов была политика преодоления раздробленности, диктовавшаяся как внешними, так и внутренними причинами. В Джунгарии она привела к созданию в 1635 г. Джунгарского ханства, в Калмыкии – Калмыцкого ханства.

Действие ойратского устава на первоначальных территориальных границах продолжалось лишь в течение второй половины XVII века. С конца столетия ойратский устав имел различную судьбу у монголов, кочевавших в восточной Монголии и Зюнгари и в конце XVIII века окончательно попавших под иго китайцев; и у других племен – сибирских бурят, алтайских калмыков и калмыков юго-восточных (астраханских) степей.

Многие статьи монголо-ойратских законов действовали в среде монголоязычных народов достаточно длительное время. Так, в Халхе они действовали до появления сборника законов «Халха Джирум», который является ценным памятником монгольского феодального права XVIII века [20, 169]. Многие статьи законов «Халха Джирум» [26, 27-29] свидетельствуют о том, что сам сборник в большей степени явился кодификацией норм обычного права.

Если проследить монгольское право в развитии на основе известных нам памятников – Ясы Чингис-хана, «Восемнадцати степных законов», «Великого уложения 1640 г.» и сборника «Халха Джирум», - то можно говорить о самостоятельности монгольского права. Монгольское право стало продуктом специфических социально-экономических условий

средневековой Монголии [16, 106], приобретя тем самым особую ценность для изучения монгольского общества периода позднего средневековья.

У сибирских монголов и бурят действие норм Великого Уложения 1640 года было более длительным. Это было связано с тем, что со второй половины XVII века они вошли в состав русских ясачных инородцев, но не переставали жить по своим старым племенным уставам и обычаям [21, 1-3]. В отличие от астраханских калмыков, где в течение двух столетий ойратский устав не претерпел особенных изменений, у бурят с начала XVIII века началось приспособление старого общеплеменного устава монголов к новым потребностям и условиям жизни. Как отмечали современники, в 1808 году ойратский устав был дополнен бурятскими тайшами и родоначальниками новыми статьями, которые регулировали вопросы уголовно-правовых отношений и судопроизводства [4, 7; 22, 149-151] с позиций обычного права.

Попытка М.М. Сперанского кодифицировать обычное право сибирских инородцев не была доведена до конца. Составленный им проект Свода не получил законодательного утверждения, получив применение на практике как сборник обычаев. Исследователи обычного права бурят особое внимание обратили на то, что, к примеру, хоринские буряты при судопроизводстве руководствовались «Степным уложением», написанном на монгольском языке [18, 6]. Здесь имеется в виду «Степное уложение» 1808 года, а также более ранние памятники бурятского права: Указ 1759 г. и Уложение 1763 г., которое по своему общему характеру близко к халкасскому сборнику «Халха Джирум» [8, 2]. Также к нему близко «Селенгинское уложение» 1775 г. для селенгинских бурят [24, 7].

Монголо-ойратский устав 1640 г. явился основой и для дальнейшего развития права балаганских бурят. Обнаруженная в 1930-е годы «Скаска» балаганских бурят, датированная 1693 г. представляет собой одну из самых ранних сохранившихся записей обычного права бурят XVII века, фиксирующая правовые нормы бурят в их нетронутом виде [23, 27]. О том, что нормы, зафиксированные в «скаске», достаточно близки к исследуемому нами монголо-ойратскому Уставу, свидетельствует факт разрешения аналогичных конфликтов в обоих памятниках. Так, кровная месть заменена материальным возмещением, носившим в обоих случаях одинаковое наименование – «анза». Взыскания, налагаемые на наиболее типичные правонарушения: убийство, увечье, насилие, воровство – имеют определенное сходство с «Цааджин Бичиг». Однако следует отметить, что в конце XVII века общественный строй бурят находился на более низкой ступени общественного развития, чем у монголов. В связи с этим, по-видимому, обычное право бурят имело источником монголо-ойратское законодательство, применительно к уровню своего общественного развития. В этом проявилась специфика развития правовых норм бурятского народа.

У селенгинских бурят нормы монголо-ойратского Устава 1640 года были выражены более четко, что проявилось даже в конце XVIII века, при принятии так называемого Селенгинского уложения 1775 года [24], которое во многом предопределило дальнейшее развитие правовой культуры бурятского народа, послужив основным источником более поздних правовых памятников: Хоринских уложений 1781, 1808, 1823 гг., Селенгинского 1823 г. Аналогичное положение мы наблюдаем у кударинских (забайкальских) бурят, у которых даже в начале XIX века правовые нормы частично базировались на древних монгольских уставах [13].

Свидетельством влияния монголо-ойратского устава 1640 года является тот факт, что разграничение преступлений от других правонарушений по обычному праву бурят основывалось на различии мер наказания «аялы» и «андзы», которые являются древними правовыми институтами, берущими начало из монгольского законодательства [6, 17-19].

Анализ обычного права бурят показывает, что оно имело обще монгольский корень, подвергшийся определенному влиянию со стороны русской культуры и права. Но последнее не произвело коренных изменений в бурятском праве, которое в своей основе

оставалось правом обычным. Но при этом, источником которого (обычного права) было монгольское право, и, в частности, монголо-ойратский устав взысканий 1640 г.

У тувинцев, наоборот, на первом этапе обычное право подверглось аккультурации со стороны доминантной монгольской системы права [7, 13]. Социальная структура тувинского общества напоминала структуру других монгольских племен и представляла собой сложную иерархически построенную систему. Все отношения в тувинском обществе регулировались нормами обычного права, которое имело своей основой древние монголо-ойратские установления [7, 14]. Заимствование монгольских норм в обычном праве тувинцев особенно ярко проявлялось в системе судопроизводства. Принципы монгольского судебного права – общеобязательность, морально-этический характер норм, принцип изменчивости норм в соответствии с общественным развитием, принцип возмещения имущественного ущерба в качестве возмездия и наказания – нашли свое отражение и в обычном праве тувинцев [5, 279].

Таким образом, монголо-ойратский устав 1640 года довольно длительное время действовал в среде монгольских народов, у некоторых из которых – бурят, алтайцев, среднеазиатских монголов – он стал источником обычного права. В этом и заключается своеобразие правового развития этих народов.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать предварительный вывод о том, что не всегда обычное право является источником. В правовой истории многих обществ можно найти свидетельства того, что источником обычного права являются не только обычаи, традиции и другие соционормативные регуляторы, но и, как ни непривычно это звучит для современного исследователя, нормы позитивного права. Исследования природы правового обычая и источников обычного права может открыть новые горизонты изучения и роли обычного права в правовой истории общества.

Литература:

1. Абиль Е. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века. Астана, 2000.
2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетическая и историко-культурная связи. Л., 1971.
3. Аполлов Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в. Алма-Ата, 1948.
4. А.Р. О законах некоторых Сибирских инородцев // Сибирский Вестник. 1823. Т.1.
5. Владимирцев Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002.
6. Гылыкова Е.С. Обычное право бурят Историко-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005.
7. Дамдынчап В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Абакан, 2006.
8. Жамцарано Ц.Ж., Турунов А.Н. Обзорение памятников писаного права монгольских племен. Иркутск, 1920.
9. Зиманов С. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата, 1989.
10. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 2-е изд. М., 1983.
11. История государства и права СССР. // Под ред. проф. Калинина Г.С. и доц. Гончарова А.Ф. М., 1972.
12. Кочетыгова Н.И. Правовой обычай как источник права России (на примере этнического правового обычая). М., 2007.

13. Куримов И.В. Из истории обычного права бурят кударинской степной думы // Мир Центральной Азии. Т.П. Ч.І. История. Социология. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство СО РАН, 2002.
14. Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976.
15. Материалы по казахскому обычному праву. Сб. 1. Алма-Ата, 1948.
16. Насилов А.Д. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI-XVII вв. СПб., 2002.
17. Никишенков А.А. Адат, суд биев и институты российской государственности в обществе казахов, киргизов и туркмен в XIX веке.// Степной закон. М., 2000.
18. Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности. Перевод с монгольского Б.Д. Цибикова. Новосибирск, 1992.
19. Попова Л.Ф. Российские правовые реформы в восприятии казахов XIX века. Алма-Ата, 2000.
20. Почакаев Р.Ю. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии (после империи Чингис-хана) // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. М., 2006.
21. Раев Г. Буряты.// Вестник Русского географического общества. 1858. Ч.24. Т.2.
22. Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права Сибирских инородцев. 1823.
23. Токарев С. Памятник обычного права бурят XVII в. // Исторический архив. 1939. № 2.
24. Тумурова А.Т. Обычное право бурят (Селенгинское уложение 1775 г.). Улан-Удэ, 2004.
25. Хайтлийев А. Общественно-политический строй Туркменистана и обычное право туркмен в XIX – начале XX века. Ашхабат, 1983.
26. Халха Джирум. Памятник монгольского феодального права XVIII века. М., 1965.

Хорганов В.О.

Россия, г. Улан-Удэ

Россия и Монголия: въезд и правовые режимы пребывания иностранных граждан

В XXI веке мировое сообщество радикально меняется под влиянием процессов глобализации: страны взаимодействуют друг с другом во всех отношениях – в экономических, социальных, культурных и политических.

Монголия является одним из важнейших партнеров России в Северо-Восточной Азии. За последние два года российско-монгольские отношения перешли на качественно новый уровень, тем более этому способствовал недавний визит премьер-министра Монголии Санжийна Баяра. Кроме того, на заседании российско-монгольской межправительственной комиссии Россия и Монголия согласовали программу развития торгово-экономического сотрудничества на период до 2010 года.

Президент России напомнил, что в 1992 году по инициативе монгольской стороны был прекращен режим безвизовых поездок граждан двух стран друг к другу. «Сегодня в ходе

переговоров, - сказал он, - Президент Монголии поставил вопрос об упрощении визового режима и возврате к безвизовым поездкам. Российская сторона готова рассмотреть эту проблему и решить ее положительно. В ходе последующих консультаций, надеюсь, мы выйдем на приемлемое решение».

Помимо того, были заключены Договор между Российской Федерацией и Монголией о режиме российско-монгольской государственной границы и Меморандум между Федеральной миграционной службой России и Государственным центром гражданской регистрации и информации Монголии о взаимопонимании и сотрудничестве в деле миграции.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, какое важное значение необходимо придать вопросам совершенствования правового регулирования общественных отношений в области миграции, особенно защите прав иностранных граждан. Тем более что визит в чужую страну, где совсем иная культура, законы, нормы морали всегда сопряжен с определенными сложностями. Лицо, решившее съездить за границу, становится лицом иностранным, имеющим совсем другой правовой статус, чем у граждан посещаемого государства. Первое, что делает иностранец, - это знакомится с теми условиями, которые ему предлагаются по закону. Зная свои права и обязанности, адаптироваться в условиях современного общества гораздо проще.

Поэтому этот доклад посвящен правовому регулированию въезда и правовым режимам пребывания иностранных граждан двух государств – России и Монголии.

Правовое регулирование въезда на территорию государства.

Въезд в Россию осуществляется при наличии российской визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами РФ.

Таким образом, иностранный гражданин может въехать в Россию при наличии:

1. документов, удостоверяющих личность и признаваемых Российской Федерацией в этом качестве;
2. визы (или имеющегося вида на жительство)⁴².

При этом необходимо отсутствие запретов для въезда в РФ (например, решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления).

Что касается въезда в Монголию, то основной порядок въезда аналогичен: если международным договором Монголии не предусмотрено иное, то иностранный гражданин, посещающий Монголию, также должен получить визу Монголии. Причем визы должны быть выданы иностранным гражданам, имеющим действительные иностранные паспорта или эквивалентные юридические документы⁴³.

Если взять в качестве сравнительного критерия основания для выдачи визы, то можно заметить, что монгольское законодательство более подробно описывает перечень оснований в зависимости от режимного статуса иностранца.

Анализ Закона Монголии «О правовом статусе иностранных граждан» показал, что выдача виз зависит от того, в каких целях въезжает иностранный гражданин:

---

⁴² Ст. 24 Федерального закона от 15.08.1996 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

⁴³ Ст. 12 Закона Монголии «О правовом статусе иностранных граждан»

1) если иностранный гражданин посещает Монголию в служебном порядке, то основаниями для выдачи ему визы могут быть:

- приглашение официальных учреждений Монголии
- официальная заявка государства (для дипломатических и консульских работников) или международной организации (для ее сотрудников)
- контракт и разрешение МИД Монголии (для иностранных граждан, прибывающих в целях занятия трудовой деятельности, учёбы по межправительственному договору);

2) если иностранный гражданин посещает Монголию в частном порядке, то виза выдается при наличии приглашения, источника средств для проживания в Монголии и обратного выезда и подтверждающей его гарантии;

3) если иностранный гражданин въезжает в Монголию на срок более 5 лет (т.е. иммигрирует), то виза выдается по разрешению Государственного центра регистрации граждан и информации (при наличии источника средств для проживания данного лица в Монголии и подтверждающей его гарантии).

Российское же законодательство просто перечисляет в каких случаях может быть выдана виза.

Таковыми являются:

- 1) приглашение на въезд в Российскую Федерацию;
- 2) туристический договор и подтверждение о приеме иностранного гражданина организацией, осуществляющей туристическую деятельность;
- 3) решение компетентного органа (МИД, МВД), принятое по письменному заявлению иностранного гражданина, в связи:
  - с необходимостью въезда в Российскую Федерацию для экстренного лечения либо вследствие тяжелой болезни или смерти близкого родственника;
  - с признанием иностранного гражданина беженцем;
  - с исключительными случаями.
- 4) решение территориального органа МВД о выдаче иностранному гражданину разрешения на временное проживание в Российской Федерации.
- 5) решение МИД о выдаче иностранному гражданину визы, направленное в дипломатическое представительство или консульское учреждение РФ⁴⁴.

Как мы видим, в основном основания для въезда схожи - это приглашение, туристический договор и решение, принятое компетентным органом (МИД).

---

⁴⁴ Ст. 25 Федерального закона от 15.08.1996 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

Отличительной особенностью для въезда в Российскую Федерацию является тот факт, что при наличии основания для получения российской визы помимо заграничного паспорта и заполненной визовой анкеты с фотографией, нужно предоставить полис медицинского страхования, действительный на территории РФ и сертификат об отсутствии у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции в случае, если он ходатайствует о визе на срок более трех месяцев.

В Российской Федерации виза выдается дипломатическим представительством, консульским учреждением РФ, Министерством иностранных дел, его представительством на территории РФ, в том числе в пункте пропуска через Государственную границу РФ, а также Министерством внутренних дел или его территориальным органом.

В Монголии визы выдают также Министерство иностранных дел Монголии, дипломатические и консульские представительства Монголии, управление погранвойск, но помимо того таким правом обладают Государственный центр регистрации граждан и информации и доверенные консулы Монголии, уполномоченные МИДом Монголии⁴⁵.

По видам виз, можно отметить, что виды российских и монгольских виз практически одинаковы: виза может быть дипломатической, служебной, обыкновенной, транзитной. В свою очередь обыкновенные визы подразделяются на частные, деловые, туристические, учебные, рабочие, гуманитарные. Но в России среди обыкновенных виз выделяется еще виза на въезд в целях получения убежища. Особым видом российских виз является виза временно проживающего лица, выдаваемая на 4 месяца иностранному гражданину, которому разрешен въезд в Российскую Федерацию для временного проживания, в пределах квоты на выдачу разрешений на временное проживание, порядок определения которой устанавливается Правительством РФ, или без ее учета.

При въезде в Российскую Федерацию иностранный гражданин заполняет миграционную карту, которая является документом, содержащим сведения об иностранном гражданине, а также служит для контроля за его временным пребыванием в Российской Федерации. Должностное лицо органа пограничного контроля проставляет в миграционной карте отметку о въезде иностранного гражданина в Российскую Федерацию и на руках иностранного гражданина остается только выездная часть миграционной карты, которая находится у него в течение всего периода пребывания.

В Монголии подобного документа нет. Но подобную функцию контроля призваны выполнять листки прибытия и убытия, которые заполняются и иностранцами и гражданами Монголии (это первое отличие). Далее, если миграционная карта – это один документ, состоящий из двух частей, то листок прибытия и листок убытия – это два разных документа, заполняемых соответственно при въезде и выезде из Монголии. Поэтому на период пребывания на руках иностранного гражданина документа, подобного миграционной карте, нет.

Необходимо указать, что въезд в Монголию иностранным гражданам не разрешается в случаях, если:

---

⁴⁵ Ст.13 Закона Монголии «О правовом статусе иностранных граждан»

- 1) являются несовершеннолетними или другими недееспособными гражданами без сопровождения опекуном;
- 2) признаны виновными в уголовных преступлениях в Монголии и если наказание не было полностью отбыто;
- 3) в отношении них принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Монголии или были депортированы;
- 4) угрожают национальной безопасности или общественному порядку Монголии;
- 5) люди без достаточных финансовых ресурсов, необходимых для проживания и обратного выезда из Монголии⁴⁶.

Российское законодательство в этом плане суровее, т.к. помимо вышеперечисленных оснований оно предусматривает возможность запрета во въезде в следующих случаях:

- 1) в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации подвергались административному выдворению за пределы Российской Федерации либо депортировались, - в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации или депортации;
- 2) не представили документы, необходимые для получения визы в соответствии с законодательством Российской Федерации, - до их представления;
- 3) не представили полис медицинского страхования - до его представления, за исключением (на основе взаимности) дипломатических и консульских работников, сотрудников международных организаций, членов семей указанных лиц.
- 4) сообщали о себе или о целях своего пребывания заведомо ложные сведения.

Таким образом, сравнительный анализ правового регулирования въезда рассматриваемых государств позволяет нам прийти к следующим выводам:

Сходства:

1. иностранный гражданин въезжает на территорию государства при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим личность и признаваемым в государстве в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами;
2. основаниями для въезда являются приглашение, туристический договор или решение, принятое компетентным органом;
3. виды виз по своему содержанию классифицируются в зависимости от цели въезда иностранного гражданина и цели его пребывания.

Различия:

1. для въезда в Российскую Федерацию необходимо дополнительно предоставить полис медицинского страхования и сертификат об отсутствии у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции в случае, если он ходатайствует о визе на срок более трех месяцев.
2. для обеспечения контроля за пребыванием иностранцев Российская Федерация использует такой инструмент как миграционная карта, в Монголии для этого предназначены листок прибытия и листок убытия.

---

⁴⁶ Ст.19 Закона Монголии «О правовом статусе иностранных граждан»

3. российское законодательство предусматривает более широкий и строгий перечень оснований для запрета во въезде на территорию государства.

Правовые режимы для иностранных граждан в Российской Федерации и Монголии.

Согласно Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан», в Российской Федерации выделяются следующие правовые режимы пребывания:

1. Режим временного пребывания – режим пребывания иностранного гражданина, который определяется сроком действия выданной ему визы. Если иностранный гражданин прибыл в безвизовом порядке, то срок пребывания не может превышать 90 суток.

2. Режим временного проживания - режим пребывания иностранного гражданина, получившего разрешение на временное проживание (срок до 3 лет).

3. Режим постоянного проживания - режим пребывания иностранного гражданина, получившего вид на жительство (срок до 5 лет). Количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено.

Согласно Закону Монголии «О правовом положении иностранных граждан», выделяются следующие правовые режимы пребывания:

1. Временное пребывание – пребывание иностранного гражданина, посещающего Монголию на срок не более 30 суток в частной или официальной целях.

2. Временное проживание – проживание иностранного гражданина, находящегося в Монголии в частном порядке до 90 суток.

3. Длительное проживание:

- в официальных целях – проживание иностранного гражданина, находящегося в Монголии сроком более 90 суток, который занимается трудовой деятельностью, учёбой, замещает должности по межправительственному договору, работая в представительствах иностранных негосударственных и международных организациях, в составе правления хозяйственных единиц с иностранной инвестицией, а также занимает приравненные к ним служебные должности.

- в частных целях - проживание иностранного гражданина, находящегося в Монголии сроком более 90 суток до 5 лет, для осуществления частного предпринимательства.

4. Постоянное проживание - проживание иностранного гражданина, состоящего в браке с гражданкой (гражданином) Монголии и находящегося в Монголии сроком более 90 суток.

5. Режим иммигрантов – режим иностранных граждан, прибывших для жительства в Монголии в частном порядке на срок более 5 лет.

6. Транзитный режим – передвижение иностранного гражданина, следующего через монгольскую территорию от одной страны до другой.

В отличие от российского, монгольское законодательство предусматривает более дробное деление правовых режимов в зависимости от цели въезда иностранного гражданина. Поэтому данные режимы отличаются как по содержанию, так и по срокам. Например, иностранный гражданин проживает на территории государства до 90 суток (в случае безвизового въезда), то если в России это будет считаться временным пребыванием, то в Монголии это признается временным проживанием.

В Российской Федерации иностранный гражданин может продлить срок своего временного проживания. Разрешение на временное проживание выдается органом внутренних дел, по предполагаемому месту проживания в пределах квоты, ежегодно утверждаемой Правительством Российской Федерации (например, на 2007 год на Республику Бурятия предусмотрено 100 разрешений на временное проживание⁴⁷).

Получив разрешение на временное проживание, статус временно пребывающего иностранного гражданина переходит в статус временно проживающего. Срок действия разрешения на временное проживание составляет три года.

В течение срока действия разрешения на временное проживание и при наличии законных оснований по заявлению иностранного гражданина может быть выдан вид на жительство. Заявление о выдаче вида на жительство подается в Министерство внутренних дел, не позднее, чем за шесть месяцев до истечения срока действия разрешения на временное проживание.

До получения вида на жительство иностранный гражданин обязан прожить в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание.

Получив вид на жительство, приобретенный статус временно проживающего иностранного гражданина переходит в статус постоянно проживающего. Вид на жительство выдается на пять лет. По окончании срока действия вида на жительство иностранный гражданин может продлить данный срок на пять лет. Количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено.

В Монголии иностранный гражданин также может продлить срок своего жительства:

Заявление о продлении срока жительства иностранного гражданина - временно пребывающего, временно проживающего - принимает соответственно по направлениям МИД Монголии и после его рассмотрения выносит свое решение.

Заявления иммигрантов, длительно и постоянно проживающих в Монголии в частном порядке иностранных граждан рассматривает и решает Государственный центр регистрации граждан и информации.

Государственный центр регистрации граждан и информации рассматривает заявление, другие необходимые документы иностранного гражданина, прибывающего в Монголию на постоянное жительство, в иммиграцию и с учётом внутренней обстановки, экономического положения страны, заявки принимающей организации, образования, специальности

---

⁴⁷ Распоряжение Правительства РФ «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2007 год»

иммигрирующего, приезжающего на постоянное жительство лица, выдает соответственно иммиграционное разрешение на 5 лет, вид на жительство сроком более 90 суток.

Как видно монгольское законодательство также предусматривает квоту на выдачу подобных документов. Так, численность иммигрантов, длительно и постоянно проживающих в частном порядке в Монголии иностранных граждан не должна превышать 1 % всего населения Монголии (ок.26 тыс. чел), а среди них граждан одной страны - 0,33 процента (например, ок.8 таджиков).

Как итог, со своей стороны мы можем обратить внимание на то, что сходства в законодательном регулировании правовых режимов очень мало:

- для получения того или иного режимного статуса иностранный гражданин должен получить правонаделющий документ – вид на жительство, иммиграционное разрешение;
- такие документы выдаются в пределах определенной квоты.

Различий в этом плане относительно больше:

- если в России предусматривается 3 режима пребывания, то монгольское законодательство устанавливает 6 правовых режимов в зависимости от цели въезда иностранного гражданина;

- правовые режимы отличаются по срокам пребывания: временное проживание в России – до 3 лет, временное проживание в Монголии – до 90 суток.

- в России квота устанавливается Постановлением Правительства РФ, в Монголии пределы квоты зависят от процента, установленного Законом Монголии;

- все заявления для продления срока своего проживания в России иностранный гражданин подает в органы внутренних дел. В Монголии опять все зависит от того, какой режимный статус у иностранного гражданина: заявление будут рассматривать или МИД Монголии или Государственный центр регистрации граждан и информации.

Как мы видим, правовая политика России и Монголии в сфере миграции имеет свои особенности: стимулирование или ограничение миграции законодательством, установление поощрений в определенных отношениях для одних категорий лиц либо ограничений для других.

Интересен тот факт, что российское законодательство более требовательней относится к иностранным гражданам. Так, для въезда в Российскую Федерацию необходимо дополнительно предоставить полис медицинского страхования и сертификат об отсутствии у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции в случае, если он ходатайствует о визе на срок более трех месяцев. Кроме того, российский закон предусматривает более широкий и строгий перечень оснований для запрета во въезде на территорию государства. В этом плане Монголия более лояльней по отношению к иностранным гражданам.

Следует отметить, Монголия особо уделяет внимание режимным статусам иностранных граждан, так как везде монгольский закон делает связку с характером режимного статуса или с целью пребывания иностранного гражданина. Поэтому здесь тщательно расписываются 6 режимов пребывания.

Миграционное законодательство обеих стран детально регламентируют въезд и правовые режимы пребывания иностранных граждан на своей территории, при этом предоставляя им определенные права и обязанности. Для обеспечения соблюдения прав и выполнения обязанностей иностранных граждан существуют определенный набор правовых средств, способствующих этому.

Поэтому, обобщая и дополняя все вышесказанное, и проанализировав теорию и законодательство обеих стран, можно прийти к выводу, что таковыми являются:

1. Метод легализации, способом реализации которого выступает регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших на территорию государства, включая лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, признании их беженцами, вынужденными переселенцам.

2. Метод правонаделения. Данный административно-правовой метод реализуется посредством:

- выдачи разрешений на привлечение работодателями, заказчиками работ (услуг) иностранных работников и использование их труда, а также выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства;

- выдачи иностранным гражданам разрешения на временное проживание, иммиграционного разрешения или вида на жительство.

Ранее метод правонаделения заключался и в лицензировании деятельности в сфере миграции. Так до 1 января 2007 года подлежали лицензированию туроператорская и турагентская виды деятельности.

3. Метод нормативов, который выражается в квотировании на выдачу иностранным гражданам иммиграционных разрешений, разрешений на временное проживание, приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности.

4. Учетный метод, заключающийся в ведении централизованного учета иностранных граждан, временно пребывающих и проживающих (как временно, так и постоянно) на территории государства.

5. Договорный метод – т.е. метод закрепления правовых гарантий в договорах и соглашениях международного характера (между РФ и Монголией)⁴⁸.

---

⁴⁸ Степенко В.Е., Степенко А.В., Чернова О.А. Административно-правовые средства как юридический инструментарий обеспечения специального правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации / СПС «Консультант Плюс»

Хотелось бы отметить то, что, в связи с переходом на качественно новый уровень международных отношений, Россия и Монголия не только достигнут согласия в сфере упрощения визового режима, но и достигнут согласованных действий по обеспечению соблюдения прав иностранных граждан. Ибо центральным звеном миграционного процесса является сам человек со всеми его правами и свободами.

Примечания:

1. Закон Монголии «О правовом статусе иностранных граждан»
2. Федеральный закон РФ от 15.08.1996 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»
3. Степенко В.Е., Степенко А.В., Чернова О.А. Административно-правовые средства как юридический инструментальный обеспечения специального правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации / СПС «Консультант Плюс»

Хохолова В. А.

Россия, г. Улан-Удэ

Международная безопасность и миграция

На протяжении всей истории человечества миграционные процессы играли значительную роль в формировании демографической картины мира. Хотя само явление миграции существует давно, оно лишь в последнее время стало считаться как важнейшей проблемой внутренней и международной политики, особенно в развитых странах, где все более заметен приток нелегальных иммигрантов. Международная миграция населения все чаще рассматривается как одна из основных угроз безопасности.

Следует отметить, что массовый отток населения неизбежно создает в стране выезда ситуацию ослабления сложившихся социально-экономических, политических, демографических связей, а в стране въезда - ситуацию усиления давления и напряженности. При этом систему безопасности, сложившуюся в странах выезда и странах въезда, нарушают как массовые миграционные процессы, так и небольшие по объему, но постоянные территориальные перемещения населения. Эмиграция может рассматриваться как на уровне безопасности стран, принимающих мигрантов, так и стран, из которых происходит отток населения; а также на уровне безопасности самих участников миграционных процессов. Для анализа безопасности немаловажное значение имеют структурные характеристики эмиграции, такие, как ее направления, масштабы, виды, интенсивность⁴⁹. Миграционная политика любого государства должна иметь количественные ориентиры. Без них невозможно определить цели и объемы деятельности, обеспечивающей управление миграционными потоками, вычислить сопряженные с нею

---

⁴⁹ Боровик М., Шемберко Л. Европейский вектор современной российской эмиграции: проблемы безопасности //Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. - 2005. - №15. - С.14-20.

расходы и прогнозировать ее результаты. Специалисты знают, что из всех видов движения населения миграция наиболее трудно поддается учету⁵⁰.

Международная миграция в современном обществе является довольно значимым явлением с точки зрения масштабов (по данным ООН, в 2000 г. в мире насчитывалось 174,8 млн. мигрантов), а также социально-экономических и политических последствий для стран и регионов. Преобладающим направлением современной миграции стали перемещения населения из беднейших развивающихся стран в экономически развитые государства⁵¹. Сегодня приблизительно каждый десятый человек, живущий в развитых странах, является иммигрантом (в развивающихся — лишь каждый семидесятый). Как говорится в Докладе Секретариата Международной организации по миграции ООН о международной миграции за 2002 год, общее число лиц, проживающих за пределами стран, в которых они родились, в последнее время достигло самого высокого за всю историю уровня - почти 175 миллионов человек, что вдвое превышает соответствующий показатель предшествующего поколения⁵².

В странах Европейского союза вопросы миграции сегодня стали предметом особого внимания. В 2000 году здесь насчитывалось 26 миллионов иммигрантов (или семь процентов общей численности населения ЕС)⁵³. В государствах ЕС тенденции депопуляции и прогрессирующего старения коренного населения превратили международную миграцию в важный фактор их демографического развития. Почти 88% общего прироста населения в странах Европейского Союза в 1990-е гг. приходилось на чистую миграцию (против 36% в 1960-е гг. и 48% в 1970-е гг.). В Германии, Италии и других европейских странах, где естественный прирост является отрицательным, рост населения происходит исключительно за счет положительного сальдо миграции⁵⁴.

Вызывает определённый интерес вопрос о незаконной иммиграции. Все государства мира выступают против незаконной иммиграции, так как это вызывает нарушение пограничного режима, проникновение в страну криминальных элементов, неясность иммиграционного положения в стране и затруднения в связи с этим в области занятости населения. Однако предотвратить незаконную иммиграцию весьма трудно. В литературе приводятся 3 типа мер для решения проблем незаконной иммиграции и занятости: 1) предотвращение их возникновения, либо, если принятые в прошлом меры не дали положительных результатов, 2) выдворение таких иностранцев из страны или 3) урегулирование их статуса.

Проведение таких мер вызывает много споров и затруднений. В частности, предотвращение незаконного въезда может быть обеспечено, по мнению В.Р. Бёнинга, за счёт рекламы и кампаний в средствах массовой информации, проводимых с целью информирования потенциальных эмигрантов о рисках и затратах, связанных с использованием услуг дельцов и необходимостью скрываться от полиции, инспекций

---

⁵⁰Чудиновских О. Причины и последствия кризиса российской миграционной статистики / <http://www.strana-oz.ru/authors/?author=459> от 15.04.2009 г.

⁵¹Сергей Рязанцев. Миграционные тренды и международная безопасность

⁵²Арчил Лория. Иммиграция – один из результатов миграции // *Georgian Electronic Scientific Journal: Jurisprudence*. – 2003. - №1. – С.10.

⁵³Жозеф-Альфред Гринблат Иммиграционные сценарии для стареющей Европы / <http://www.strana-oz.ru/authors/?author=461> от 15.04.2009 г.

⁵⁴Ирина Ивахнюк. Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия/

http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestkaimmigration/strategii/dve_sistemi_3/?version=forprint от 15.04.2009 г.

труда и т.п. или связанных с возможной эксплуатацией со стороны работодателей. Но такая информация оказывает хорошую услугу незаконно переезжающим лицам для выявления более благоприятных путей и возможностей въезда. Западное общество усиливает иммиграционный контроль и борьбу с нелегальной миграцией. Оно открывает двери тем, в ком заинтересовано, и одновременно усиливает меры защиты от тех, кто ему не нужен или угрожает его безопасности. Для этого используются все методы, не противоречащие международному праву. Современный иммиграционный контроль начинается до пересечения границы, в период выдачи виз и покупки билетов на самолет. Он опирается на быстро развивающиеся информационные системы и осуществляется с участием служб безопасности. В США ныне действует Система предварительной информации о пассажирах (Advance Passenger Information System, APIS), из которой паспортные данные пассажиров поступают в иммиграционную и таможенную службы. Некоторые страны (например, Соединенное Королевство) размещают сотрудников иммиграционного контроля в аэропортах и морских портах других государств. Против авиакомпаний и пароходств, доставивших в страну нелегальных мигрантов, применяются санкции. По отношению к тем странам, из которых выходит большинство нелегальных мигрантов и террористов, вводится более жесткий визовый режим. Все развитые страны повышают уровень защиты виз, паспортов и документов, выдаваемых на руки иммигрантам, — подделать эти документы становится исключительно трудно. Все чаще в них вносятся биометрические характеристики владельцев. Ужесточены и наказания для организаторов нелегальной миграции. В Великобритании их ждет тюремное заключение сроком до 14 лет, в Канаде оно может быть и пожизненным. Закон стал более строгим и по отношению к работодателям, использующим труд нелегальных мигрантов. Спектр наказаний здесь достаточно обширен: отзыв лицензии на коммерческую деятельность и закрытие предприятия, запрет на получение общественных контрактов, оплата расходов на депортацию незаконных рабочих, высокие штрафы, лишение свободы. Во многих европейских странах борьба с нелегальной занятостью и организаторами незаконного проникновения иностранцев на их территорию ведется в рамках борьбы с экономическими преступлениями и организованной преступностью. Судьбы нелегальных мигрантов складываются по-разному. Большая часть задержанных «нелегалов» покидает страну добровольно; некоторые остаются, если иммиграционные службы находят для этого основания. Остальные высылаются из страны, хотя существует мнение, что депортация — дорогостоящая мера, противоречащая принципам демократии. Все же сегодня в ней видят одно из главных средств (прежде всего психологического свойства), помогающих предотвратить нелегальную миграцию. Почти семь миллионов нелегальных мигрантов было амнистировано в ходе программ легализации. Но если сопоставить оценки числа нелегальных мигрантов, с одной стороны, и числа задержанных и амнистированных — с другой, то нетрудно убедиться, что значительная часть «нелегалов», несмотря на ужесточение пограничного контроля, продолжает жить и работать на территории развитых стран⁵⁵.

Говоря о явных угрозах безопасности, очевидных и потенциальных, следует отметить, что обе характерны для любого аспекта безопасности. В данном случае интерес представляет территориальный аспект, с которым связываются реальные опасности

---

⁵⁵ Денисенко Михаил. Изменения в иммиграционной политике развитых стран / <http://www.strana-oz.ru/authors/?author=462> от 15.04.2009 г

пересечения границ незаконными мигрантами. Отмечая угрозу, которую представляют собой незаконные мигранты, необходимо указать, что решение ее видится в ужесточении пограничного режима с целью незаконного ее пересечения мигрантами.

Таким образом, можно сделать вывод, что меры, предпринимаемые зарубежными государствами и международными региональными организациями (в частности ЕС) по решению проблем, связанных с незаконным пересечением границ, разнообразны. Вместе с тем, как показывает практика, наиболее эффективными являются меры воздействия экономического характера, направленные на решение проблем дисбаланса в уровне благосостояния соседствующих стран, укрепления добрососедских отношений⁵⁶.

Литература:

1. Арчил Лория. Иммиграция – один из результатов миграции // *GeorgianElectronicScientificJournal: Jurisprudence*. – 2003. - №1. – С.10.
2. Боровик М., Шемберко Л. Европейский вектор современной российской эмиграции: проблемы безопасности // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. - 2005. - №15. - С.14-20.
3. Жозеф-Альфред Гринблат. Иммиграционные сценарии для стареющей Европы / <http://www.strana-oz.ru/authors/?author=461>”} от 15.04.2009 г.
4. Ирина Ивахнюк. Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия/http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestkaimmigration/sstrategii/dve_sistemi_3/?version=forprint”} от 15.04.2009 г.
5. Денисенко Михаил. Изменения в иммиграционной политике развитых стран / <http://www.strana-oz.ru/authors/?author=462>”} от 15.04.2009 г
6. Чуудиновских О. Причины и последствия кризиса российской миграционной статистики / <http://www.strana-oz.ru/authors/?author=459>”} от 15.04.2009 г.

*Хуа Цзянцзюнь
Китай, г. Чанчунь*

Сравнительный анализ образов животных в культуре России и Китая

1. Предисловие

В процессе развития человечества, у каждого народа постепенно оформлялись специфические образы животных, вследствие различий в культуре, исторических условиях, религии, образе жизни различные народы проявляли к птицам и животным разные чувства, появлялись разные ассоциативные образы.

---

⁵⁶Смирнова Е.С. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств в борьбе с преступлениями. Связанными с незаконной миграцией // *Вестник Калининградского Юридического Института МВД РОССИИ*. – 2008. - №2(16). – С.11-17

В языковой культуре народов, под влиянием мифов и религии, многие животные обладают особым символическим значением. Они представляют традиции и обычаи народа, выражают его культуру, психологию. Символические образы животных, существующих у различных народов можно разделить на три вида: 1) образ одного животного обладает схожим культурным значением; 2) образ одного животного выражает не одинаковое культурное значение; 3) образы разных животных выражают схожее культурное значение. В данной статье проводится сравнение значения образов различных животных в культуре России и Китая.

2. Образы животных, имеющих в культуре России и Китая. сходное символическое значение

2.1 Образ петуха

Петух в китайской культуре России и Китая является . Китайцы считают что петуха благожелательным животным, которое отличается пятью добродетелями, такими как культура, храбрость, отвага, гуманность, дух, также петух может отгонять злых духов. Петух воплощает мужское начало (Ян), символизирует огонь. Древние славяне считали, что петух символизирует рассвет, отпугивает злых духов, И по сей день в Росси в деревнях встречаются изображения петуха на ставнях окон. Также в русской культуре петух часто ассоциируется с огнем. Это связано с тем, что во времена восстания Пугачева, крестьяне поджигали дворы помещиков и на вопрос кто поджигал, отвечали: «красный петух». Кроме того, и в России и в Китае драчливый, беспокойный человек ассоциируется с образом петуха.

2.2 Образ собаки

Образ собаки и в России и в Китае имеет похожее значение. С одной стороны собака предана хозяину. В Китае есть пословица «Сын не почитающий мать – плох, собака не почитающая семью – негодная», «Хорошая собака охраняет три двора, хороший китаец – заботиться о трех деревнях» и т.д. Русский писатель Чехов называл свою жену «моя собака», так как он считал, что собака символизирует преданность и благородство.

3. Образы животных имеющих разное символическое значение.

3.1. Кукушка

Кукушка в традиционной культуре Китая изменился после смерти императора Ду Юя. Император Ду Юй был заключен в тюрьму, где очень скучал по родине, после его смерти, кукушка стала символизировать тоску по родине. Китайцы очень любят кукушку, она является предвестником весны. А в России, мифы о кукушке появились в процессе изменения политеистических представлений о духе жизни. Древние славяне верили в многобожие и в то, что кукушка приходит к людям во время, когда дух земли возрождает землю. И поэтому когда они встречают кукушку, спрашивают, сколько им осталось жить. Кукушка стала предсказательницей длительности человеческой жизни. Пушкин в стихотворении «Соловей и кукушка», пишет:

Накуковала кукушка нам тоску!

Хоть убежать избавь нас, боже,

От элегических куку!

В русском языке также есть пословицы о кукушке, например: Кукушка кукует, горе вещает; Кукушка летает по деревне - к пожару; Сколько раз кукушка прокукует, сколько лет житью. Из этого следует, что кукушка в России символ беды, как ворон в Китае.

3.2 Медведь

В глазах китайцев образ медведя имеет достаточно уничижительное значение, так люди часто говорят «Лучше один дракон, чем десять медведей», «лапы медведя как палки» и т.д. В основном медведь представляется неуклюжим, туповатым, неумелым. Однако в России люди очень любят медведя. Хотя он немного простоват, неподвижен, но русские очень уважают медведя, в их сердце он добрый «человек», очень честный и дружелюбный; он царь животных, их предок, если не будет медведя, то не будет и других животных, с людьми состоит в «родственных отношениях», понимает человеческую речь; также после смерти он перерождается; также иногда предстает в роли «жениха» - все это находит отражение в пословицах и поговорках: Медведь не уклюж, да дюж; Хозяин в дому, что медведь в бору; Медведь не умывается, да здоров живет; Не продавай шкуры, не убив медведя; Видеть медведя во сне - значит быть свадьбе.

3.3. Баран

Для китайцев баран доброе, послушное, слабое животное, часто говорят «волк в овечьей шкуре» и т.д. Баран в китайской культуре очень благоприятное животное. В России же баран очень трусливое, бесполезное животное, слова «баран, овца, козел, коза» имеют не очень хороший смысл. Например говорят: Пустили козла в огород; Молодец против овец, а против молодца сам овца; Не прикидывайся овцой: волк съест; Как от козла ни шерсти, ни молока; Паришная овца все стадо портит; Как баран на новые ворота.

4. Символические значения некоторых образов животных

В русском языке с образом льва ассоциируются такие качества человека как геройство, отвага, а человека, который хорошо поет – с образом соловья. В Китае же этим животным соответствуют тигр и жаворонок. Аист в России птица, приносящая детей, в Китае – это Гириин (мифическое животное).

Также есть животные, имеющие символическое значение в культуре одной страны, а в другой стране наоборот, не имеющие никакого символического значения. Так тигр, в Китае, царь зверей, смелый, отважный, сильный, также является символом жестокости. Нефритовая лягушка – символ лунного света в древних легендах, тутовый шелкопряд – символ трудолюбия, мышь символизирует робость. Этого в культуре России нет, но есть другие символы, например ласточка и голубь – очень благоприятные птицы. Кошка, согласно верованиям древних славян обладает способностью изгонять злых духов, поэтому при переезде в новый дом, первой в дом всегда запускали кошку, также считалось, что домовый ездит верхом на кошке. Но черных кошек не любят, считается, что они предвещают неудачу.

5. Заключение

Проведенный выше анализ образов животных, выявляет культурные различия между российским и китайским народами. Язык - неотъемлемая часть культуры. Люди, изучающие язык, должны обратить особое внимание на различия между различными культурами. Посредством изучения языка, учиться понимать культуру страны изучаемого языка, ее историю, традиции, повышать свой языковой уровень, иначе трудно будет достигнуть цели коммуникации.

Список литературы.

1. Ху Вэньчжун, Исследование языковой культуры России и Китая. – Пекин, 1999
2. Чжан Хунли. Национальные культурные различия образов животных в русском и китайском языках // журнал Цицикарского университета (выпуск философских и общественных наук), 2002, июль
3. Цзян Сяоя. Сравнение пословиц, связанных с образами животных в культуре России и Китая // журнал Наньцзинского колледжа Сяочжуан, 2002, Выпуск 18, № 1
4. Му Чжунхуай. Сравнение символических образов животных в культуре России и Китая // журнал университета Наций г. Далянь, 2003, Выпуск 5, №3
5. Сю Фан, Национальные культурные различия названий животных в китайском и русском языках // журнал Нефтяного Института Jiangnan (Социология), 2003, июнь, № 5

Чжоу Сюцань

Китай, г. Чанчунь

论公务法人的行政主体地位

Признание положения государственных юридических лиц в системе административных субъектов

Основные положения: Статья начинается с объяснения основных понятий и специфики государственных юридических лиц, анализ государственных юридических лиц в современной теории и практики административных субъектов играет важную роль.

Кроме того считаю, что признание положения государственных юридических лиц в системе административных субъектов будет имеет положительное значение по отношению к развитию китайской теории административной юриспруденции и процессуальной практики .

Ключевые слова: государственное юридическое лицо, административный субъект, административный процесс.

一、 公务法人内涵分析 (Анализ содержания государственных юридических лиц)

公务法人不是我国行政法学中所固有的概念,它起源于我国著名的行政法学家王名扬先生对法国行政法学的翻译。大陆法系的公务法人通常被界定为行政组织的一种。与其他类似机构一样,它们既不是企业法人,也不是单一的民事主体,而是负担特定目的提供专门服务的行政机构。之所以称之为行政组织的一种,就是因为这种组织型态的产生有其特殊的历史背景。正如德国行政法学家穆勒所言,公共营造物(即公务法人)是行政法上特有的,在十九世纪才产生的组织型态。营造物产生的初期是在自由法治国时期,为免于法律保留的拘束,行政机关得以在高度自由下完成其特定任务而设立的。随着国家任务不断扩充,国家负担大量给付行政,有些任务具有特殊性与技术性,为了执行方便,就成立公务法人,来执行这些任务。如负责邮政、铁路、公路、水电事业的机构就是在这种背景下产生的。¹ 公务法人具有独立性能够避免一般行政上的官僚习气和僵化手续,保持一定程度的精神自由,也容易得到社会上的赞助。²

可以说,公务法人是近代行政管理的一种新技术,是行政组织在新的历史条件下的一种扩张形态。之所以说它负担有特定目的,是因为公务法人通常为社会提供特定的服务,而且是通过人与物结合的方式提供服务,其服务的范围也十分广泛,主要包括科研、教育、文化等领域。所以说,公务法人不同于私法人,也不同于其他公法人,如公法社团等,它具有一系列自身的特点。

二、 公务法人特征分析 (Анализ специфики государственных юридических лиц)

首先,公务法人是依照公法设立的法人,是公法人的一种,不同于依私法设立的私法人。众所周知,“大陆法系国家其法制之基本架构,既仍建立在公法和私法二元化基础上”。所谓公法人就是“根据公法规定而成立的法人,以公共事业为成立目的”。³ 具体而言,公法人是按照涉及公共利益的法律建立的,能够作为公权力主体行使权力课以义务的组织,它是为了公共利益而存在的主体。它与依照民法、公司法、银行法、企业法等设立的私法人或合伙组织不同。大陆法系国家通常将公法人分为公法团体、公共机构、公法财团三大类。公法团体是依据公法而成立的人的团体,其组成的目的,是追求和保障公共利益及成员利益,如各级国家机关、律师公会、县、市政府均属之;公法财团是指依照公法设立的具有财团性质追求公益为目的的法人,如公基金等。公共机构(公务法人)则是依照公法成立的,由某些物及人组成的,以持续方式达成特定行政目的的组织体。如公立学校、公园、图书馆、博物馆、公立医院等。

其次,公务法人是国家行政主体为了特定目的而设立的服务性机构,与作为机关法人的行政机关不同,它担负特定的行政职能,服务于特定的行政目的,因而有别于“正式作出决策并发号施令之科层式行政机关。”“其与母体之行政机关间存在着既独立又合作、分工、对抗之关系。”⁴如公立学校通常是国家行政主体设立的。但学校一经设立,就负有提供教育服务的义务,享有自主管理学校事务的权力。同时,公务法人也有别于由成员组成的社团法人(团体),它是人与物的功能结合,而非人的集合。当然,公务法人与单纯的公物也不同,它不是单纯的供利用的公物,如公路、桥梁,而是人与物的结合,如学校是由教职工、学生、校舍及各类教学设施等组成。

再次,公务法人享有一定公共权力,具有独立的管理机构及法律人格,能够独立承担法律责任。因此,它不同于行政机关的内部单位和内设机构,也不同于行政机关委托的组织、个人,而是可以以自己名义独立行使某种权力、承担相应法律责任的组织体。

最后,公务法人与其利用者之间存在丰富而特殊的法律关系,既包括私法关系即普通的民事法律关系,也包括公法关系即行政法律关系,而后者集中体现了公务法人与其他法人的区别。例如,公立学校与学生之间既有民事法律关系,也有公法关系,不同的法律关系则决定不同的法律救济途径。“假设所涉及的是公共争议,那便以行政诉讼方式为主;反之,则便以民事诉讼之途径来救济”。

公务法人和地方团体以及国家一样,是一种行政主体,是在地方分权以外,另一种分权形式。公务法人是以公务为基础,由法律规定行使某种特定公务,具有独立的机构和法律人格,能够享有权力并承担义务的组织。依据法国、德国、日本和我国台湾地区行政法学相对应的概念,公务法人一般可分为以下几类:(1)服务性营造物,指邮局、电信局、港口等;(2)文教性营造物,指公立学校、博物馆、图书馆、文化中心等;(3)保育性营造物,指医院、疗养院等;(4)民俗性营造物;(5)营业性营造物等,上述公务法人中,有些使用关系属于公法关系,如学校、邮局、监狱等,而电信、公立医院、博物馆、文化中心的利用关系则为私法关系。⁵

三、公务法人引入我国行政主体体系之必要 (В чем необходимость утверждения государственных юридических лиц в системе административных субъектов?)

通过上述比较,我们发现我国的事业单位与大陆法系国家的公务法人在功能方面有很多类似之处,如都是国家依法设立的公益组织,具有特定的行政上的目的,提供专门服务。但也必须看到,在我国,由于无公私法之分,也无公法人、私法人之别,故学校等事业单位实际上处于模糊的法律定位。

(一) 明确规定公务法人的行政主体地位,有益于解决现代司法实践中公务法人为被告的诉讼性质和适用程序问题。

我们常常面对这样一个尴尬境地,在组织形态上,一方面,很多法律法规授权事业单位从事公共服务,履行公权力,有些事业单位实际上成为一类特殊的行政主体。另一方面,人们坚持事业单位与企业及普通国家机关的区别,并习惯于将事业单位(除非获得法律法规授权)排

除在行政主体之外。在司法救济问题上,一方面,面对事业单位与其利用者、使用者之间关系的特殊性,人们无法将所有事业单位与利用者之间的所有关系定性为平等主体之间的民事关系而纳入普通民事诉讼中。另一方面,事业单位与其成员或利用者之间的争议又被排斥在行政诉讼之外,于是,此类争议成为司法救济的真空地带。为了解决这一矛盾,行政诉讼实践采用“法律法规授权组织”这一概念,认为凡是法律法规授权组织实施公权力的行为,均可以将其视为行政行为而提起行政诉讼。严格地说,这只是权益之计。因为它并没有解决法律法规为什么要授权,在何种情况下授权?对谁授权等基本理论问题。

(二) 明确规定公务法人的行政主体地位有益于解决行政主体法律理论混乱问题。

相比之下,大陆法系国家公务法人的概念以及建立在公私法二元化基础上的特有司法救济制度对我们解决事业单位的定性及救济问题具有借鉴意义。笔者认为,将学校等事业单位定位为公务法人,并区分公务法人与其利用者之间的不同种类的法律关系,提供全面的司法救济途径,绝不只是称谓的改变,而是在我国现有行政体制及救济制度下,更新行政主体学说,改革现行管理和监督体制,提供全面司法保护的一次有益探索。特别在我国法院诉讼活动区分为民事诉讼和行政诉讼的前提条件下,重新研究事业单位的性质并准确定位更具有十分重要的意义。

注释：

- 1、李震山等：《当代公法理论—翁岳生教授六秩诞辰祝寿论文集》，台湾月旦出版社 1993 年版，第 259 页。
- 2、王名扬：《法国行政法》，中国政法大学出版社 1988 年版，第 128 页。
- 3、王名扬：《法国行政法》，中国政法大学出版社 1988 年版，第 40 页。
- 4、翁岳生主编，《行政法》，第 273 页。
- 5、马怀德，《公务法人问题研究》，《中国法学》，2000 年第 4 期，第 42 页。

参考文献：

- 1、王名扬：《英国行政法》，中国政法大学出版社 1987 年版。
- 2、王名扬：《法国行政法》，中国政法大学出版社 1988 年版。
- 3、薛刚凌：《行政主体之再思考》，载《中国法学》，2001 年第 2 期。
- 4、侯菁如：《行政主体理论之探讨》，载《当代法学》，2002 年第 8 期。
- 5、黎军：《行政分权与行政主体多元化》，载《深圳大学学报》，2002 年第 7 期。
- 6、张树义：《论行政主体》，载《政法论坛》，2000 年第 4 期。
- 7、马怀德：《公务法人问题研究》，载《中国法学》，2000 年第 4 期。

作者简介：周秀娟，长春理工大学法学院讲师,宪法、行政法学硕士研究生

Юй Хан

Китай, г. Чанчунь

彼得一世改革对俄罗斯的影响

Влияние реформ Петра Великого на развитие России

Основные положения: Петр Великий был величайшим императором в истории России. Можно сказать, что политическое, экономическое, культурное, научное развитие современной России восходит к временам Петра I.

В период северной войны (1700-1721) петровские реформы сосредоточены в основном на военной реформе. Начало Северной войны стало толчком к окончательному созданию регулярной армии. Основу армии стали составлять регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, обмундированием, вооружением, осуществлявшие боевую подготовку в соответствии с общеармейскими уставами. Главными из них были *Воинский* 1716 г. и *Морской уставы* 1720 г., в разработке которых участвовал Петр I. Создание регулярных армии и флота потребовало новых принципов их комплектования. В основу была положена *рекрутская система*, обладавшая несомненными преимуществами перед другими имевшими в то время формами комплектования.

Во время Петровского царствования, было 53 призыва, были насильственно призваны около 284 000 человек. В целях совершенствования технических и командных возможностей военных кадров большое количество аристократической молодежи было направлено в Италию, Францию, Великобританию, Голландию и другие страны для изучения военного дела. Нанимались иностранцы в российские вооруженные силы на важные должности.

В 1699 г. был издан Указ об основании *особого ведомства городов*. Указами вводилось самоуправление для городского купечества, а также для населения поморских городов. Отменялась власть воевод, отныне судом и сбором налогов ведали выборные бурмистры. Во главе новых органов была поставлена Московская ратуша, выбираемая купцами Москвы. В 1708 г. провозглашается создание восьми губерний, которые в свою очередь подразделялись на провинции. Во главе губерний стояли губернаторы.

Была проведена реформа государственного управления. Так, *Указом от 2 марта 1711 г.* было провозглашено создание нового органа государственной власти - Сената. Были созданы коллегии: Юстиции, Иностранных дел, Адмиралтейская, Военная, Камер-и Коммерц-коллегии и т.д.

Важнейшим результатом преобразований Петра было преодоление кризиса традиционализма путем модернизации страны. Россия стала полноправной участницей международных отношений, проводившей активную внешнюю политику. Значительно вырос авторитет России в мире, а сам Петр I стал для многих образцом государя-реформатора. При Петре были заложены основы русской национальной культуры.

1. 引言

作为世界上领土面积最大的国家，俄罗斯在世界政治，经济，军事，文化，艺术，科技等各个领域都占有重要地位。彼得大帝是俄罗斯历史上最伟大的帝王。他继位后积极兴办工场，发展贸易，发展文化、教育和科研事业，同时改革军事，建立正规的陆海军，加强封建专制的中央集权制。继而发动了战争，夺得波罗的海出海口。可以说，近代俄国的政治、经济、文化、教育、科技等方面的发展史无不源于彼得大帝时代。有人这样评价：“俄国的缔造是由于一个人的意志——彼得大帝的意志。伟大的俄罗斯文学家普希金曾这样评价彼得一世的统治：

О мощный властелин судьбы!

Не так ли ты над самой бездной,

На высоте, уздой железной Россию поднял на дыбы.

2. 彼得一世的留学

作为俄国专制制度和农奴制度黄金时代的创造者，为了追赶欧洲强国的现代化脚步，彼得一世作为一代君主曾以学生身份四处寻师问道 1697 至 1698 年间，彼得到西欧作了一次长途旅行，一次为他随后的统治定下了基调的旅行。他以一个下士彼得·米哈伊洛夫的身份，率领了一个大约由 250 人组成的“庞大的使团”。由于彼得使用了一个假名（鲁尤特尔·米海伊洛夫），因而他看到了许多否则就无法看到的事物。在这次旅行期间，他为荷兰的荷兰东印度公司当了一个时期的船长，还在英国造船厂工作过，在普鲁士学过射击。他走访工厂、学校、博物馆、军火库，甚至还参加了英国议会举行的一届会议。总之，他尽了最大的努力学习西方的文化、科学、工业及行政管理方法。

3. 彼得一世的改革

3.1 改革军事，加强国防，夺取出海口

彼得一世的改革活动，主要是在北方战争期间（1700—1721）进行的，这就决定了彼得的许多改革措施是围绕着军事改革而展开的。所以，马克思认为彼得的“全部事业都是以征服波罗的海沿岸为转移”。为了击败堪称欧洲强国的瑞典，夺取出海口，早在北方战争前夕，彼得就着手改组军队。1700 年彼得下令废除射击军，实行义务兵役制，规定各阶层不分贵贱，服兵役一律平等。彼得在位期间，先后征兵 53 次，约有 284.000 人被强征入伍。为了提高军队干部的技术和指挥能力，彼得把大批贵族青年派往意、法、英、

荷等国去学习军事，并以重金聘请外国人在俄国军队中担任要职。1721年，在俄国著名将领中，有14名是外籍人。同时，在国内还开办了各种军事学校、技术学校和训练班，大力培养军事人才。

为了加强军队的组织性和战斗力，彼得一世亲自主持制订重要的军事条令和章程。1716年颁布了著名的《军事法规》。它总结了北方战争的经验，包含了队列和战术训练的基本原理，确定了军队的编制和组织原则。1720—1722年，又陆续颁布了《海军章程》，对海上舰队的编制、战船的等级、海军官员相互之间的关系及他们的权利和义务都作了明确规定。

彼得在领导海军建设的同时，并注意对陆军的集中统一领导。他根据北方战争的形势发展，几次调整统帅机构。1720年，成立了以缅什科夫为院长的“陆军院”，加强对陆军的领导。同时注重兴建各类兵工厂，生产新式火炮，修筑国防要塞和海军基地。

3.2 改革和健全国家行政机构

地方行政机构的改革，早就引起彼得一世的注意。为了满足城市商人和手工业者的愿望，彼得于1699年下令，在莫斯科成立市政院（不久改为市政厅）。在其他城市建立地方自治署。1720年在新都彼得堡建立了市政总局，在其他城市成立了市政局。根据市政总局的规程，城市居民分为“正规”公民和“非正规”公民两大类。

为了巩固地方政权机构，1708年12月8日彼得下令，把全国分成8个省，1714年又增设3个省。各省设总督1人，拥有行政和军事大权。同时，各省还成立了参议会，其成员从地方贵族中选任。1719年，在保留省的建制的同时，将全国划分为50个州，每个州都有一套完整的行政机构。

对于国家中央行政机构的改革，彼得一世予以特别的重视。1711年2月22日，彼得下令建立参议院，取代原来的贵族杜马。新建立的参议院由9名参政员组成。参议院拥有很大权力，从国家中央机构到地方行政系统，从财政预算、贡赋征收到陆海军的编制，都属于参议院管辖范围。

参议院成立后，1718—1721年间又相继建立起11个院（分管陆军、海军、外交、税务、开支、矿务、手工业、商务、监察、领地、司法），以取代旧衙门机构。每个院由10名重要成员组成。重要问题不是由个人决定，而是采取投票的办法解决。

随着国家机构改革的完成，为了提高国家机构的工作效能，彼得一世政府于1722年1月24日，颁布了“官秩表”的法令。官秩表把全部文武官员分成14个等级：在文职方面，从14等文官到1等文官；在武职方面，从准尉和炮长直至大将、元帅。这是一种新的官员选拔制度，有利于刺激文武官员的上进心和积极性。在此法令颁布之前，彼得一世还颁布了“一子继承法”，其目的除扩大国库收入外，还旨在保证文武官员的来源。

3.3 实行宗教改革，加强皇权

彼得一世不仅在军事、行政方面进行大刀阔斧的改革，而且不顾教会势力的反对，大胆地进行宗教改革。1701年彼得一世政府下令将部分教会财产收归国有，主张由世俗官员来管理修道院的领地。彼得一世不仅限制教会经济实力的膨胀，而且还限制教会的权力；把教会完全置于国家的管辖之下，使教会成为国家机器的一部分。1721年颁布了关于宗教事务管理条例，废除了总主教的职衔。政府根据管理世俗事务的委员会的形式，建立了管理教会的宗教委员会，以此取代总主教的权力。这个宗教委员会后来改名为宗教事务管理总局，总局长一职，从非宗教人士中挑选。宗教事务管理总局的局长及局内其他高级官员，象世俗官员一样，由沙皇政府任命。于是，沙皇被称为东正教的“最高牧首”。

3.4 改革和发展文化教育事业

为了改变俄国文化教育的落后面貌，彼得一世指定各级政府直接管理教育，建立各种类型的学校，全俄各县普遍建立小学，对贵族子弟实行强化教育，派遣留学生到西欧各国学习。同时，彼得政府还通过各种途径，把西欧近代科学著作翻译介绍到俄国来。

3.5 兴办近代工业，改变俄国经济落后面貌

在改革期间，彼得一世非常注意扶植工场手工业的发展，“在国内发展矿业和创办有如外国通常开设的那些工厂企业”。为此，彼得一世以引进西欧先进技术力量为指导，对全国地下资源、铁矿、铜矿、银矿和煤炭等进行勘察和开采。在巩固和扩大原有的场矿企业，把国家创办的一些手工工场转让给私人经营的同时，政府又以提供劳力和贷款等优惠办法，奖励本国商人和外国企业主投资，建立起一批炼铁、炼钢、造船、兵工、采煤、制鞋、纺织、锯木等近代场矿企业，为资本主义生产关系奠定了基础。

彼得一世为保护和刺激年轻的民族工业的发展，制定了很高的进口税，同时规定凡开办工场的场主及其亲属均可免服兵役和免交人头税。1721年，他又规定工场主有权向贵族领主购买农奴充当本场的劳动力，凡领主拥有的地下矿藏，加以隐瞒，迟迟不开采者，处以死刑，以此促使领主兴办场矿，向工商业资产阶级转化。

3.6 扶植商业，发展贸易，提高商人政治地位

彼得一世为了促进商业资本的发展，颁布了一系列敕令，并将“城镇居民分为3个行会，第一类是钱庄老板、豪商大贾、医生和大工场主；第二类是小手工业主和商贩；第三类是普通工人、粗活工和自由小市民”。指令各城市建立起有利于商人和工场主的市政制度，规定从第一行会中选出市政长官，由商人管理工商业、税收和民事纠纷，借以提高商人和工场主的政治地位。在经济上又授予商人有贸易特权。彼得一世大力推行重商主义政策，他认为“对外贸易是俄国吸收西欧文化，发展国内生产力的一种极为有效的手段”。为此，他鼓励商人组织公司，发展对外贸易。在国内则实行严格的关税保护政策，限制进口，以保护本国商品在国内市场销售的优势。此外，政府还大力整治交通，兴建通商港口，开凿维什尼、沃罗察克运河，使伏尔加河与涅瓦河互相沟通，从而加强了国内市场联系，使俄国商业贸易迅速发展起来。

4. 彼得一世改革对俄罗斯历史文化的影晌

第一，俄罗斯本来是一个欧洲边缘的国家，其能否被算作欧洲的一部分还是个问题。但经彼得的改革后，俄罗斯就倒向了欧洲文化系统，而且学习欧洲也成为了以后俄罗斯几个世纪的发展战略。俄国文化虽然还是自成体系，但大而言之，亦可将其算作欧洲文化的一部分。没有彼得大帝的改革，很难想象俄罗斯的土地上会诞生柴可夫斯基、门捷列夫、列夫托尔斯泰等足以代表欧洲文化的大家。第二，彼得大帝的皇权强化进一步为俄罗斯树立了专制主义的传统。而一个特殊之处在于俄国的上层都是野心勃勃欲用自上而下手段使其强盛之统治者。这一点还会影响到苏联的斯大林模式的确立。相对应的是，俄国的民众自然也就多了一层服从权威的奴性。这种国民性，在摩根索的《国家间的政治》中有很经典的例子。而俄国贵族，一方面是有优雅的欧洲趣味的，一方面又是残酷无情地靠剥削农奴而生活的。这就使得罪与罚的故事在不断上演。而沙皇开明专制的特点又使民粹主义有其天然土壤。第三，彼得大帝的现代化终究是强加到俄罗斯身上的，这就使他的西化政策在本质上是一种生硬的嫁接。这就造成了俄国社会从经济到阶层再到文化的普遍的二元对立。俄罗斯文学中为什么盛行“多余的人”？一个原因不正在于这种生硬的嫁接培养出的精英既不是俄罗斯农村所哺育的，又从根本上不是西方的吗？而亨廷顿干脆就称其为“无所适从的国家”，是文明转变失败的几个最重要的典型之一。彼得大帝当然不必负全部的责任，但他的改革毕竟是这样一个无所适从历史的开始。

5. 彼得一世的征战

十八世纪肇始，欧陆大国纷纷兴起，而俄国却进展迟滞。彼得大帝，诞生于 1682 年，是俄国史上一位非凡的君王，为使俄国迎头赶上当时欧洲的文明进步，他挑战数百年的无知与孤立，推动巨大的变革，将数百万人拖离黑暗时代，使俄国的版图不断地拓展，并将俄国推入现代世界。十八世纪俄国在彼得大帝的统治下现代化的过程。年轻时的彼得大帝，在摆脱了苏菲亚女王的控制后掌权继位，为突破与外界隔绝的地理环境，企图取得周边海域的主控权，而成立海军发动海上战争，先后在亚速海、波罗的海战役中告捷，赢得全欧洲的赞赏与尊敬。继之而来，彼得大帝将国家发展重心西移，邻近欧洲各国，便于接受欧洲的开化文明，并建立起圣彼得堡的领导势力，结束俄国由莫斯科政权统治以来的黑暗时期，带领俄国进入文明新时代。1682 年被立为沙皇，但实权掌握在他姐姐索菲亚手里。1689 年平定索菲亚发动的宫廷政变，亲自执政，称彼得一世。1697 年随“高级使团”出国到西欧考察，回国后进行全面改革，力图改变俄国落后状况。同时，为了打通波罗的海出海口，同瑞典进行长达二十一年的“北方战争”，于 1721 年击败瑞典。同年为俄罗斯帝国皇帝，是俄国历史上很有作为的帝王。

俄国通过战争吞并的领土大体上包括爱沙尼亚、拉脱维亚和芬兰附近的一片重要领土。虽然征服的领土并不很大但却很重要，因为它给俄国提供了巴尔干海上一个出口，因而提供了一个“瞭望欧洲的窗口”。彼得在涅瓦河两岸，即在征服瑞典所获的土地的一部分上，建立了一座新城市——圣彼得堡（今称列宁格勒）。1721 年他把首都从圣彼得堡迁到莫斯科。从此，圣彼得堡就成了俄国与西欧交往的主要地点。

彼得推行的许多国内政策和多次展开的对外战争当然要付出很大的代价，不可避免地要强行增收赋税。高税收和改革本身激怒了许多俄国人，出现了几起叛乱事件，但是都被彼得无情地镇压下去了。虽然彼得在自己的鼎盛时期就有许多敌手，但是今天西方和共产党的史学家们都一致认为彼得是俄国沙皇中最伟大的沙皇

6. 结论

彼得一世不顾一切地推行着他的改革。俄国著名的思想家赫尔岑评论说：在他野兽般的巨掌中有俄罗斯的未来。彼得一世也认为自己的严酷无情正是为了国家的强盛，而且他觉得自己有理由对俄罗斯人形成精神感召。俄国作家陀斯妥耶夫斯基曾说过：“真正伟大的民族永远不屑于在人类当中扮演一个次要角色，甚至也不屑于扮演头等角色，而一定要扮演独一无二的角色。在 20 世纪的今天，大多数国家元首确实弄清了他们的国家特别是在科技方面走西方之路的重要性。但是在 1700 年欧洲以外的大多数人对实现西方化的好处还认识不清。彼得的意义就在于他能够先于时代两个世纪认识到使国家西方化和现代化的重要性。由于彼得的远见卓识，俄国虽然在他登基前还十分落后，但是却有能力远远地超过了世界上的大多数国家。如果不是在 18 世纪和 19 世纪西欧取得了非常迅速的发展，俄国则无法同西欧并驾齐驱。彼得大帝并不单单是一个顺乎潮流的君主，而是一位站在时代前列的人。完全有理由认为是他的先见之明使历史发生了变化，改变了方向，沿着一条否则就无法遵循的道路发展

Литература:

1. Мережковский Д. С. Пётр и Алексей. М.: Эксмо-пресс. 1989
2. Константин Коницев. Петр Первый на Севере. ЛЕНИЗДАТ. 1973
3. Пушкин А. С. Арап Петра Великого. М.: Искусство. 1986
4. Пушкин А. С. Полтава. М.: Лаком-Книга. 2001
5. Толстой А. Н. Пётр Первый. Москва, Просвещение. 2004
6. Цзян лай. Петр 1. – Пекин, 2001
7. Stephen Lee. Петр Великий. – Шанхай, 2008
8. Мавродин В.В. Биография Петра Великого / Серия жизнеописаний известных людей мира – Пекин, 1999

Сведения об авторах

1. **Аносова Светлана Олеговна**, студентка 5 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
2. **Аригунов Булат Валерьевич**, студент 3 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
3. **Арутюнян Весмира Сержиковна**, студентка 2 юридического института Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь
4. **Асрян Кнарик Сашаевна**, студентка 4 юридического института Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь
5. **Бадмацыренов Баир Чингизович**, студент 1 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
6. **Балданова Диана Валерьевна**, аспирант кафедры культурологии БГУ, г. Улан-Удэ
7. **Бальжинимаева Екатерина Жаргаловна**, студентка 5 курса факультета иностранных языков Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
8. **Гармаев Д.Ю.**, студент 2 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
9. **Гунзынов Жаргал Паламович**, студент 3 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
10. **Дайсуки Номура**, слушатель курсов русского языка как иностранного (секция РКИ ФФ БГУ), Япония
11. **Далайжаргал Батчимэг**, студентка 4 курса Улан-Баторского филиала Бурятского государственного университета, Монголия
12. **Доржиева Арюна Цыдендамбаевна**, студентка 5 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
13. **Дугарова Юлия Бадмажаповна**, студентка 5 курса восточного факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
14. **Жаворонкова Мария Андреевна**, студентка 5 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
15. **Ильина Светлана Васильевна**, студентка 3 курса факультета экономики и управления Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
16. **Ин Фанмин**, студентка 4 курса юридического института Чанчуньского политехнического университета, Китай

17. **Инкежинова Тататьяна Иосифовна**, студентка 3 курса факультета экономики и управления Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
18. **Кузнецова Светлана Валерьевна**, студентка 5 курса юридического института, Сибирского федерального университета, г. Красноярск
19. **Монхбатаар Даваасамбуу**, студент 4 курса Улан-Баторского филиала Бурятского государственного университета, Монголия
20. **Серая Анна Владимировна**, студентка 1-го курса юридического института Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь
21. **Субанакв Саян Карпович**, студент 3 курса юридического факультета Бурятского государственного университета
22. **Хорганов Вячеслав Очирович**, студент 5 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
23. **Хохолова Валентина Андреевна**, студентка 5 курса юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
24. **Хуа Цзянцзюнь, студент 4 курса факультета иностранных языков Чанчуньского политехнического университета, Китай**
25. **Чжон Бонг Су**, магистр кафедры культурной антропологии Чонбукского государственного университета, Республика Корея
26. **Чжоу Сюцань**, старший преподаватель Чанчуньского политехнического университета, аспирант по специальности конституционное право, Китай
27. **Юй Хан, студентка 4 курса факультета иностранных языков Чанчуньского политехнического университета, Китай**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово доктора юридических наук Ю.П. Гармаева	3
Аносова С.О. Деформации правового сознания преступников – мигрантов: характеристика и предупреждение	6
Аризунов Б.В. Уголовная политика в области борьбы с коррупцией в России и КНР (сравнительный анализ)	9
Арутюнян В.С. Калмыцкое право в исследованиях отечественных историков и правоведов (к проблеме классификации памятников калмыцкого права)	13
Асрян К.С. Источники средневекового калмыцкого права	17
Бадмацыренов Б.Ч. Три особенности Конституции Японии 1949 года	20
Балданова Д.В., Чжонг Сонг Су. О реализации моратория на смертную казнь в Республике Корея и КНР	29
Бальжинимаева Е.Ж. Стратегия перевода названий фильмов	32
Гармаев Д.Ю. Сравнительно-правовой анализ юридических лиц по законодательству России и Китая	35
Гунзынов Ж.П., Субанакоев С.К. Сравнительный анализ патентного права Российской Федерации и Китая	36
Дайсуки Номура. Религиозно-исторические корни менталитета японцев	39
Далайжаргал Батчимэг. Правовой статус иностранных граждан согласно Конституциям Монголии и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)	41
Доржиева А.Ц. Понятие и значение субъективной стороны преступления по уголовному законодательству некоторых стран АТР (Китай, Япония, Республика Корея)	43
Дугарова Ю.Б. Этимология японских брендов	46
Жаворонкова М.А. Криминологическая характеристика преступности мигрантов, связанной с незаконным оборотом наркотиков	48
Ильина С.В., Инкежинова Т.И. Органы исполнительной власти и местного самоуправления КНР	51
Ин Фанмин. Один из самых жестоких видов уголовного наказания в китайской истории – срезание кожи полосками (линчи)	54
Ин Фанмин. Административный процесс защиты общественных интересов	56
Ин Фанмин. Введение в Китае процедуры мирового соглашения между сторонами	58
Кузнецова С.В. Правовая помощь по уголовным делам в России и КНР: сравнительно-правовой анализ	61
Монхбатаар Даваасамбуу. Сравнительно-правовое исследование отдельных вопросов гражданства Монголии и Российской Федерации	64
Серая А.В. Источники обычного права монгольских народов (к постановке проблемы)	66
Хорганов В.О. Россия и Монголия: въезд и правовые режимы пребывания иностранных граждан	71
Хохолова В.А. Международная безопасность и миграция	76
Хуа Цзянцзюнь. Сравнительный анализ образов животных в культуре России и Китая	78
Чжоу Сюань. Признание положения государственных юридических лиц в системе административных субъектов	80
Шагдырова А.Б. Возможности использования положительного опыта антикоррупционной политики стран АТР в Российской Федерации	82
Юй Хан. Влияние реформ Петра Великого на развитие России	86
Сведения об авторах	90

Научное издание

СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВЕДЕНИЕ В РОССИИ, МОНГОЛИИ, ЯПОНИИ И КНР

*Материалы международной студенческой научно-практической конференции
г. Улан-Удэ, 17 апреля 2009 г.*

В авторской редакции

Компьютерная верстка
Т.А. Олоевой

Свидетельство РПУ-У №1020300970106 от 08.10.02

Подписано в печать 04.09.09. Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 10,70. Уч.-изд. л. 8,60.

Тираж 150. Заказ № 502.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а